

УЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

12
1979

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор филос. наук Ж. Т. ТУЛЕНОВ, доктор юр. наук М. Х. ХАКИМОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Л. П. Тюрина*

Сдано в набор 10/ХІ-79 г. Подписано к печати 10/І-80 г. Р04502. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл.-печ. л. 6,65. Уч.-изд. л. 6,5. Тираж 1666. Заказ 295. Цена 40 к.

Типография Издательства «Фан» УзССР, г. Ташкент, проспект М. Горького, 79.
Адрес Издательства: 700047. г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.

К Международному году ребенка и 60-летию ленинского декрета о Совете защиты детей

Т. Р. РАХИМБАБАЕВА

ЛЕНИНСКАЯ ЗАБОТА О ДЕТЯХ В СОВЕТСКОМ УЗБЕКИСТАНЕ

Три года назад, в 1976 г., Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 1979 год Международным годом ребенка, проведение которого приурочено к 30-летию установления Международного дня защиты детей и 20-летию принятия Генеральной Ассамблеей ООН Декларации прав ребенка.

Эти документы пронизаны глубокой озабоченностью крайне тяжелым положением сотен миллионов детей в странах несоциалистического мира. В странах капитала дети трудящихся с самых ранних лет испытывают голод, нужду, отсутствие медицинской помощи, классовое и национальное неравенство. Десятки миллионов малолетних детей эксплуатируются на капиталистических предприятиях. В Англии, Ирландии, ФРГ и других странах узаконены телесные наказания детей. Свыше 500 млн. детей в несоциалистических странах страдают от хронического голода. Более 200 млн. детей не имеют доступа к школьному образованию. До 15 млн. детей ежегодно умирают от недоедания, болезней и т. д. Именно дети в первую очередь становятся жертвами военных конфликтов, развязываемых силами империализма и реакции. Особенно трагична судьба детей в странах с фашистским режимом, в условиях расизма и апартеида.

Только социализм обеспечивает счастливое детство подрастающего поколения. Об этом ярко свидетельствует вся история нашей страны. В сущности каждый из 62 лет Советской власти мы с полным основанием можем называть годом ребенка. С первых же дней победы Октября в нашей стране последовательно осуществляется ленинский принцип: «Все лучшее — детям!»

В нынешнем году исполнилось 60 лет с тех пор, как В. И. Ленин подписал декрет об учреждении Совета защиты детей. Этот исторический документ, принятый на заре Советской власти, в труднейший период гражданской войны и иностранной интервенции, впервые в истории узаконил права маленьких граждан, продемонстрировав всему миру отеческую заботу нашей партии, Советской власти о детях.

Здесь уместно напомнить, что уже на следующий день после победы Великого Октября народный комиссар просвещения А. В. Луначарский объявил о всеобщем обязательном начальном бесплатном обучении и общедоступности школы. Тогда же была образована Государственная комиссия по просвещению. В ноябре 1917 г. был принят декрет, в котором говорилось об охране труда женщин, об отпусках по беременности и родам. В декабре 1917 г. издается декрет об охране материнства и детства; в январе 1918 г. принимается постановление об организации Комиссии по охране младенчества. А 4 февраля 1919 г. В. И. Лениным был подписан исторический декрет об учреждении

дении Совета защиты детей, на который возлагалась обязанность строго следить за снабжением детей питанием, одеждой, оказанием им медицинской помощи и т. д.

«Мы, взрослые, поголодаем, — говорил тогда В. И. Ленин, — но... последний кусок сахара, последний кусок масла мы отдадим детям. Пусть лучше эти тяжелые события лягут на плечи взрослых, но всячески поощрим детское население»¹.

Несмотря на колоссальные трудности тех лет, Коммунистическая партия, Советское государство развернули огромную работу по спасению детей от голода и болезней, борьбе с детской беспризорностью, разработке стройной, научно обоснованной системы образования и воспитания подрастающего поколения, созданию государственной сети детских дошкольных, школьных и внешкольных учреждений, охране здоровья матери и ребенка.

Всенародная забота о счастливом детстве маленьких граждан великой Родины Октября, страны победившего социализма — составная органическая часть нашего советского образа жизни. Забота о детях — один из основополагающих принципов политики КПСС и Советского государства — стала непреложным законом, закрепленным в Конституции СССР и Конституциях всех советских республик, в том числе Узбекской ССР.

Советское законодательство по охране прав матери и ребенка непрерывно совершенствуется, создавая все лучшие условия для развития и воспитания детей. О постоянном внимании Коммунистической партии и Советского государства к вопросам охраны материнства и детства убедительно свидетельствуют, в частности, такие важнейшие мероприятия последних лет, как установление пособий по беременности и родам в размере полного заработка, независимо от трудового стажа; увеличение числа оплачиваемых дней по уходу за больным ребенком; введение пособий на детей малообеспеченных семей; дальнейшее развитие дошкольных учреждений на селе; развитие промышленного производства продуктов детского питания и т. д.

Огромная забота о детях проявляется и в Советском Узбекистане, где, как и по всей стране, дети окружены всеобщим вниманием и любовью.

Забота о ребенке у нас в сущности начинается задолго до его рождения. Она отражена в законодательстве об охране труда женщин, особенно беременных, кормящих матерей. На эти цели направляются крупные государственные ассигнования. Так, с 1965 по 1978 г. в нашей республике сумма пособий по беременности и родам, на предметы ухода и кормления ребенка увеличилась в 3,3 раза². В настоящее время пособия в УзССР получают 637 тыс. матерей. 62 тыс. женщин Узбекистана удостоены почетного звания «Мать-героиня», а около 2670 тыс. награждены орденами «Материнская слава» и «Медаль материнства»³.

Охрана здоровья матерей и детей — одна из важнейших задач социалистического здравоохранения. В республике ныне действуют 452 женские консультации. Для оказания квалифицированной стационарной медицинской помощи женщинам в роддомах и родильных отделениях больниц имеется 22,7 тыс. акушерско-гинекологических коек.

Постоянная комиссия Верховного Совета УзССР по вопросам труда и быта женщин, охраны материнства и детства, а также соз-

¹ Семашко Н. Воспоминания о Ленине. М., 1933, с. 28.

² «Правда Востока», 1979 г., 25 июля.

³ Там же.

данные при облисполкомах координационные советы по охране здоровья женщин и детей рассматривают и решают проблемы строительства новых лечебно-профилактических учреждений, детских садов и яслей, улучшения работы дошкольных учреждений, школ, санаториев, пионерских лагерей. Сейчас в республике действует 560 детских поликлиник и консультаций, 40 педиатрических бригад «скорой помощи», 42 специализированных санатория на 4500 мест и др.⁴

Важную роль в оздоровлении и воспитании детей играют дошкольные учреждения. В республике функционируют 5934 яслей-садов и яслей, которыми охвачено 706 тыс. детей; 3668 этих учреждений размещены в сельской местности. За три года десятой пятилетки сеть дошкольных учреждений увеличилась на 740 единиц, а контингент детей в них — на 145 тыс. Только на средства колхозов в 1978 г. построено детских садов и яслей более чем на 13 тыс. мест⁵. Свыше 12 тыс. сезонных детских садов, яслей, площадок обслуживают более 300 тыс. детей.

На дошкольных учреждениях лежат ответственные задачи по охране детства. В тесном сотрудничестве с семьей система дошкольного воспитания призвана обеспечивать всестороннее, гармоничное развитие детей, готовить их к обучению в школе, формировать у каждого ребенка чувства товарищества, коллективизма, трудолюбие. Воспитанием детей в дошкольных учреждениях занимаются опытные специалисты с высшим и средним специальным образованием.

Великим завоеванием социализма является осуществление всеобщего обязательного среднего образования. Ныне в общеобразовательных школах страны обучается 45,4 млн. человек. В Узбекистане на начало 1978/79 учебного года количество общеобразовательных школ достигло 9458, а учащихся в них — 3975,8 тыс. Их обучает 229,1 тыс. учителей. Советская школа играет большую роль в формировании нового человека. Она приобщает детей к труду, всесторонне развивает их способности, формирует у них высокие гражданские и нравственные качества, патриотизм, интернационализм, сознательное отношение к труду, к общественному долгу.

Плодотворную работу по воспитанию юной смены будущих строителей коммунизма ведут Ленинский комсомол и Всесоюзная пионерская организация им. В. И. Ленина. Только в рядах пионерской организации Узбекистана сейчас находится 2300 тыс. юных ленинцев. Они помогают взрослым благоустроить города и поселки, собирают металлолом, макулатуру, участвуют в сборе хлопка и т. д. 15 тыс. тимуровских команд Узбекистана шефствуют над ветеранами революции, войны и труда. В распоряжении пионерии нашей республики — 190 дворцов и домов пионеров и школьников, более тысячи пионерских лагерей, 72 станции юных техников, 32 станции юных натуралистов, 35 детских парков, 2 детские железные дороги. Всеми своими делами наш комсомол и пионерская организация наглядно иллюстрируют правоту ленинского положения о том, что организация детей — лучший путь воспитания молодых коммунистов.

Огромная забота проявляется у нас о вовлечении молодежи в физкультурное, спортивное движение, способствующее воспитанию физически крепкого молодого поколения.

Сейчас в республике свыше 1,5 млн. школьников регулярно занимаются различными видами спорта в школьных секциях и более чем

⁴ «Правда Востока», 1979 г., 7 февраля.

⁵ «Правда Востока», 1979 г., 25 июля.

в 300 детско-юношеских спортивных школах. Растет и число специализированных классов по видам спорта с продленным днем обучения и углубленным учебно-тренировочным процессом во внеучебное время.

Ежегодно около 20 млн. школьников страны принимают активное участие в соревнованиях на призы клубов «Кожаный мяч», «Золотая шайба», «Серебряные коньки» и т. д. Около 15 млн. юных спортсменов на протяжении последних трех лет соревнуются по программе детских спортивных игр «Старты надежд» с финальными соревнованиями во Всесоюзном пионерском лагере «Артек». В 1978 г. в стране насчитывалось 5956 детско-юношеских спортивных школ, где занималось около 2 млн. детей и подростков.

В своем выступлении по Центральному телевидению 1 января 1979 г. Л. И. Брежнев говорил: «Мы стремимся научить детей добру, дружбе, научить их жить по-добрососедски со всеми людьми любой национальности и цвета кожи, научить их уважать труд и уметь трудиться на благо всех людей». В выполнении этой благородной задачи огромная роль принадлежит книге. Свыше 6 млрд. экз. книг издано для детей за годы Советской власти⁶. Ежегодно более 70 издательств страны выпускают для детей свыше 3000 названий книг общим тиражом, превышающим 500 млн. экз.⁷ Только в Узбекистане в 1979 г. выпущено около 70 произведений детской и подростковой литературы тиражом более 4 млн. экз.

Огромное внимание уделяется обогащению духовного мира ребенка, его эстетическому развитию. В стране действуют более 150 детских театров, специальная киностудия детских и юношеских фильмов. Еще в 1918 г. нарком просвещения А. В. Луначарский поднял вопрос о создании специального театра для детей. Тогда и стали появляться первые передвижные детские театры. А в 1920 г. открылись первые государственные театры для детей и юношества. Сейчас в одном лишь Узбекистане их семь. В 1979 г. более 35 театральных премьер было адресовано детворе Узбекистана⁸.

Международный год ребенка был ознаменован в нашей стране открытием большого количества новых школ, дошкольных, внешкольных, спортивных, медицинских учреждений и т. д.

Проведение Международного года ребенка в СССР началось с выступления Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева 1 января 1979 г. по Центральному телевидению. Подчеркнув значение широкого проведения Международного года ребенка, Л. И. Брежнев отметил: «Дети — наше будущее, им придется продолжать дело своих отцов и матерей. Они, я уверен, сделают жизнь на земле лучше и счастливее. А наш долг постараться, чтобы дети всех народов не знали войн, чтобы у них было спокойное, радостное детство».

В феврале 1979 г. состоялось заседание Президиума Верховного Совета СССР, на котором была образована Комиссия по проведению Международного года ребенка в Советском Союзе, возглавляемая членом Политбюро ЦК КПСС, Первым заместителем Председателя Совета Министров СССР Н. А. Тихоновым. Такие же комиссии созданы в союзных республиках, в том числе в Узбекистане.

29 июня 1979 г. в Кремле состоялось совместное заседание комиссии по вопросам труда и быта женщин, охраны материнства и детства

⁶ Все лучшее — детям.— «Агитатор Узбекистана», 1979, № 6, с. 9.

⁷ «Правда Востока», 1979 г., 3 июля.

⁸ «Правда Востока», 1979 г., 27 марта.

Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР, где рассматривались вопросы соблюдения законодательства об обеспечении медицинской помощью беременных женщин и новорожденных. В связи с Международным годом ребенка начался смотр работы лечебно-профилактических учреждений по охране материнства и детства.

В июле 1979 г. в Узбекистане прошла IX сессия Верховного Совета Узбекской ССР девятого созыва, которая специально рассмотрела вопрос об охране материнства и детства и вынесла развернутое постановление по его осуществлению.

В течение 1979 г. по всей стране, в том числе в Узбекистане, под руководством партийных организаций проведен широкий комплекс мероприятий в связи с Международным годом ребенка.

В июле 1979 г. в Артеке состоялся Международный детский праздник, на котором присутствовал Л. И. Брежнев, выступивший с сердечным напутствием к детям. «Каждое поколение,— сказал Леонид Ильич,— вносит свой вклад в историю, и вам тоже предстоит вписать свои страницы в биографию человечества. Настанет время, из рук старших вы примете эстафету социального и научного прогресса, возьмете на себя заботу о своей стране, о мире...»⁹

В марте 1979 г. в Центральном музее В. И. Ленина в Москве открылась выставка «В. И. Ленин и дети», где были представлены правительственные декреты, постановления, письма, распоряжения о помощи детям.

Как известно, 27 марта — Международный день театра. В 1979 г. этот день работники искусств посвятили детям. На сценах профессиональных и народных театров страны были показаны лучшие спектакли для детей.

В апреле на ВДНХ СССР была организована выставка-показ детской одежды современных образцов, мебели, игрушек и т. д. Выставка прошла под девизом «Лучшие товары — детям».

Всему миру известно, какая огромная забота о детях проявляется в Стране Советов. И не случайно многие международные мероприятия в рамках Года ребенка были проведены именно в нашей стране. Так, в сентябре 1979 г. в Москве состоялась Всемирная конференция «За мирное и счастливое будущее для всех детей». В приветствии участникам конференции Л. И. Брежнев подчеркнул, что борьба за счастливое детство неразрывно связана с борьбой за мир, решение коренных социальных проблем. «В Советском Союзе,— указал Леонид Ильич,— стране подлинного равноправия и народовластия — детей называют единственным привилегированным классом. «Все лучшее детям!» — таков закон жизни социалистического общества. Конституция СССР гарантирует правовую защиту, материальную и моральную поддержку материнства и детства, определяет оптимальные условия для полноценного развития детей и юношества. Мы стремимся учить детей добру, справедливости, мужеству, трудолюбию, патриотизму. Мы хотим, чтобы, став взрослыми, они были верны в дружбе, умели жить по-доброму со всеми гражданами планеты, с уважением относились к людям любой национальности, любого цвета кожи»¹⁰.

У нас был проведен также Международный конкурс детского рисунка, прошли международные встречи деятелей искусства и литературы, посвященные детям, и т. д.

⁹ «Комсомольская правда», 1979 г., 11 августа.

¹⁰ «Правда», 1979 г., 8 сентября.

Многочисленными мероприятиями отмечен Международный год ребенка и в Узбекистане. Так, в Ташкентском музее Дружбы народов СССР была открыта большая экспозиция под девизом «Мы мечтаю о мире живем». В марте 1978 г. в Ташкенте состоялась городская научно-практическая конференция «Охрана здоровья матерей и детей».

Международному году ребенка был посвящен традиционный праздник смотра художественных коллективов музыкальных и общеобразовательных школ «Санъат байрами». На смотре было представлено 19 жанров искусства. Сейчас в республике — около двух тысяч детских коллективов художественной самодеятельности, объединяющих более 40 тыс. детей. Их силами были повсеместно организованы утренники, вылившиеся в массовую демонстрацию художественного творчества детей.

В апреле 1979 г. в Республиканском Доме Знаний была открыта выставка «Творчество молодых талантов республики — любимой социалистической Отчизне», организованная Министерством просвещения УзССР и Союзом художников Узбекистана. Самому юному участнику этого весеннего вернисажа было пять, самому старшему — 16 лет¹¹.

Таких примеров можно привести очень много. Они наглядно говорят о широте и многогранности мероприятий, проведенных в нашей стране, в том числе в Узбекистане, в связи с Международным годом ребенка. Все это еще и еще раз демонстрирует всему миру огромную заботу Коммунистической партии, Советского государства о счастье детей — нашей надежды, нашего будущего, единственного привилегированного класса общества развитого социализма, строящего коммунизм.

Как подчеркивается в приветствии ЦК КПСС советским женщинам 8 марта 1979 г., «партия и государство и впредь будут заботиться... о здоровье, всестороннем и гармоничном развитии юной смены, последовательно претворять в жизнь ленинский завет: все лучшее — детям»¹².

¹¹ «Правда Востока», 1979 г., 26 апреля.

¹² «Правда», 1979 г., 8 марта.

Решения ноябрьского Пленума ЦК КПСС — в жизнь!

Р. Я. ДОСУМОВ, Ф. А. АКНАЗАРОВ

**К ПРОБЛЕМЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМ УПРАВЛЕНИЯ
ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ УЗБЕКИСТАНА**

На современном этапе развитого социализма растущие масштабы общественного производства, усложнившиеся экономические связи и развивающаяся научно-техническая революция предъявляют все более высокие требования к управлению экономикой. Основой их служит научно-техническая, аграрно-промышленная и научно-производственная интеграция. В этих условиях, как указывалось на XXV съезде КПСС, «решающим звеном становится организация, то есть дальнейшее совершенствование управления экономикой в самом широком смысле слова»¹. Эта линия нашла свое законодательное закрепление и в новой Конституции СССР, где сказано (ст. 15), что государство обеспечивает повышение эффективности и развитие общественного производства, «совершенствуя формы и методы руководства экономикой».

Во исполнение решений XXV съезда партии, в июле 1979 г. приняты постановление ЦК КПСС «О дальнейшем совершенствовании хозяйственного механизма и задачах партийных и государственных органов» и совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы»². В них намечено разработать предложения по дальнейшему улучшению организационной структуры управления, включая меры по преодолению ведомственной разобщенности, совершенствованию отраслевого и территориального управления и организационных форм реализации целевых программ, а также предложения о повышении роли Советов народных депутатов в хозяйственном строительстве, расширении прав и инициативы трудовых коллективов.

Большое внимание вопросам дальнейшего улучшения управления народным хозяйством страны, совершенствования его организационных форм было уделено на ноябрьском (1979) Пленуме ЦК КПСС. Как подчеркнул в своем выступлении на Пленуме Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев, для успешного развития всех отраслей экономики «необходим подъем уровня управления в самом широком смысле этих слов... Перестройка хозяйственного механизма представляет собой крупную хозяйственно-политическую задачу».

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 58.

² О дальнейшем совершенствовании хозяйственного механизма и задачах партийных и государственных органов. Постановление ЦК КПСС от 12 июля 1979 года. Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 года. М., 1979.

Успешное выполнение этих важных задач во многом связано с повышением эффективности новых, прогрессивных форм управления — промышленно-производственных объединений — за счет лучшей организации их деятельности, более полного использования потенциальных возможностей и резервов, совершенствования производственной и организационной структур.

Надо сказать, что несмотря на определенные успехи в исследовании методологических вопросов управления производством, у нас еще отсутствуют достаточно систематизированные и обоснованные рекомендации по выбору организационных форм и структур управления с учетом специфики объекта управления. В результате в определенной части промышленных предприятий и объединений наблюдается несоответствие между уровнем концентрации производства, его структурой и организационной системой управления, что снижает эффективность функционирования производственно-хозяйственных комплексов. Это свидетельствует о том, что процесс перехода на новые организационные формы управления промышленностью еще не завершён. Ныне вклад объединений составляет только 40,5% реализуемой в стране промышленной продукции, в них занято около 41% работающих, а число промышленных предприятий, вошедших в объединения, лишь немногим превышает 28%³. В Узбекистане на долю ПО и НПО приходится всего 37% реализованной продукции и 45% численности промышленно-производственного персонала республики.

Успешное выполнение напряженных заданий десятой пятилетки требует научного обоснования направлений рационализации систем управления отраслями промышленности Узбекистана с учетом их региональных особенностей: характера и уровня развития производительных сил, территориального размещения, сложившейся производственной специализации республики, степени интеграции между различными сферами ее народного хозяйства. Опыт перестройки системы управления промышленностью в соответствии с решениями XXIV и XXV съездов КПСС свидетельствует о высокой эффективности проведенных в этом направлении мероприятий.

Только за годы девятой пятилетки в промышленности республики было упразднено, по данным Госплана УзССР, свыше 250 мелких предприятий, цехов и участков, вследствие чего аппарат управления в министерствах и ведомствах сократился на 2,4 тыс. человек, а расходы на его содержание — на 3,9 млн. руб. Впервые в практике планирования в министерствах и ведомствах республики были разработаны планы совершенствования управления отраслями промышленности. Создание объединений и осуществление других мероприятий позволили сократить в министерствах число органов среднего звена, упразднить отраслевые управления (главки) и образовать взамен их всесоюзные и республиканские промобъединения.

Так, в Минлегламе УзССР число органов среднего звена сократилось с 4 до 3, Минпищепроме — с 4 до 2 и т. д. В 1977 г. в Минпромстройматериалов УзССР были упразднены среднее звено и три его органа. Министерство перешло с четырех- на трехзвенную структуру управления. Число органов среднего звена, приходящихся на одно министерство, сократилось с 4,5 в 1967 г. до 3,7 в 1977 г.; затраты на управление в расчете на 1000 руб. валовой продукции снизились с 9 до 6,6 руб.

³ Народное хозяйство СССР за 60 лет. Юбилейный статистический ежегодник. М., 1977, с. 170.

Ускорился процесс концентрации и специализации производства на основе создания производственных и научно-производственных объединений. Особенно заметны эти сдвиги в годы десятилетия пятилетки. Так, по промышленности союзно-республиканского подчинения средний размер предприятия по валовой продукции повысился к 1978 г., по сравнению с 1975 г., по нашим расчетам, почти на 16%, а общее количество производственных и научно-производственных объединений возросло за этот период до 109.

В совершенствовании управления промышленностью важная роль принадлежит советам содействия научно-техническому прогрессу, созданным при Центральном Комитете, обкомах и горкомах КП Узбекистана. Республиканский Совет содействия научно-техническому прогрессу (РССНТП) при ЦК КПУз и его комиссия по совершенствованию управления промышленностью проделали большую работу по оценке выполнения мероприятий генеральных схем управления в министерствах и ведомствах республики, концентрации и специализации производства, организации труда в промышленных и производственных объединениях. Только за 1978 г. комиссией по совершенствованию управления промышленностью РССНТП при ЦК КПУз были рассмотрены вопросы: о работе объединения «Узбекхлопкомаш» по совершенствованию планирования и поставок изделий в номенклатуре в свете решений XXV съезда КПСС; о работе по специализации и концентрации производства в системе местной промышленности Ташкентской области; о состоянии внедрения внутрицехового хозрасчета в мебельном объединении «Шарк» и др. На рассмотрение РССНТП при ЦК КПУз комиссией был подготовлен и представлен материал о планировании и внедрении научно-технического прогресса в системе Министерства легкой промышленности УзССР.

Обсуждение вопросов сопровождается заслушиванием непосредственно руководителей и специалистов, выявлением недостатков и выработкой рекомендаций по их устранению и повышению эффективности управления. Возрастание роли партийного руководства всей организационной и идейно-политической работой по совершенствованию управления народным хозяйством оказывает действенное влияние на усиление концентрации и специализации производства, улучшение организационной структуры управления производством и повышение его эффективности.

Как показывает анализ, концентрация производства в десятой пятилетке осуществляется преимущественно интенсивным путем, за счет организации новых производственно-хозяйственных комплексов. Процесс концентрации производства, сопровождаемый развитием прогрессивных форм управления, оказывает влияние и на саму систему управления промышленностью. С одной стороны, происходит стабилизация, а в отдельные годы — снижение удельного веса работников аппарата управления в общей численности работающих, с другой, — некоторое возрастание «нагрузки» на одного управленческого работника. Так, в 1977 г., по сравнению с 1975 г. удельный вес работников аппарата управления в общей численности работающих оставался неизменным — 15,9%, а в 1976 г. он составлял даже 15,8%. Несколь-ко иная картина — с фактической нормой управляемости. Так, в 1975 г. на одного работника аппарата управления в промышленности союзно-республиканского подчинения приходилось 6 работников промышленно-производственного персонала, в 1976 г. — 6, а в 1977 г. — 7.

Рост эффективности системы управления промышленностью Узбе-

кистана во многом определяется состоянием работы по созданию и развитию ПО и НПО. Их число сейчас, по сравнению с 1975 г., возросло почти в 3,5 раза. Обобщение опыта работы значительного числа производственных объединений в Узбекистане подтверждает высокую экономическую эффективность этих новых, прогрессивных организационных форм управления производством. Они обеспечивают быстрые темпы внедрения передовой техники, технологии, усиление концентрации и специализации производства, повышение хозрасчетной заинтересованности производственных коллективов в результатах своего труда.

Опыт передовых производственных объединений Узбекистана: «Электротерм», трикотажного «Малика», швейного «Красная заря», научно-производственных: «Узбекгидрогеология», «Сигнал» и других — наглядно подтверждает роль организационного фактора в налаживании эффективной работы. Их успехи объясняются последовательной реализацией комплекса организационно-технических, экономических и социальных мероприятий, направленных на улучшение всех сторон производства.

Например, в Ташкентском объединении «Малика» «сердцевиной» всех работ стали меры по концентрации и специализации производства, централизации функций управления. Только за 1970—1975 гг. в объединении было упразднено 7 цехов, 25 отделов и служб и взамен созданы мощные подразделения и структурные звенья аппарата управления. За этот период численность административно-управленческого персонала сократилась с 292 до 277 человек. В результате улучшения организации производства и управления объединение «Малика» только за 1975 г. увеличило объем производства на 19,4%, производительность труда возросла на 16,3, прибыль — на 16,9%, причем весь прирост продукции получен за счет повышения производительности труда. Объединение производит сейчас более половины всей трикотажной продукции республики, в том числе 20 изделий со Знаком качества.

Существенных результатов в ускорении научно-технического прогресса добилось и первое в республике научно-производственное объединение «Узбекгидрогеология», давшее только за 1971—1975 гг. экономический эффект в сумме около 8,2 млн. руб.

С начала десятой пятилетки все промышленные министерства и ведомства республики перешли на новые формы управления в соответствии с генеральными схемами управления. Например, в Минхлопкопроме были образованы и успешно функционируют одно производственное и 12 промышленных объединений, созданных взамен прежних облгаотхлопкотрестов; в Минлегпроме — три республиканских промобъединения и т. д. В них проводится определенная работа по совершенствованию производственной и организационной структур производственных объединений и предприятий. Так, в Ташкентском производственном швейном объединении были созданы централизованные экспериментальный цех и склад готовых изделий, сконцентрированы подготовка тканей и раскрой. Централизация функций на головном предприятии позволила провести более правильную расстановку кадров, укрепить отдельные службы квалифицированными работниками, улучшить структуру аппарата. По данным ЦПКТБ легкой промышленности Минлегпрома УзССР, централизация функций управления на головном предприятии Ташкентского швейного ПО дала возможность сократить количество отделов и служб с 20 до 16, Бухарского — с 25 до 12, Наманганского и Хорезмского — с 18 до 11.

Причем расходы на содержание аппарата управления сократились в среднем на 4—5%.

В промышленном объединении по заготовке и первичной обработке хлопка-сырца «Ферганазаготхлопкопром» впервые в отрасли в декабре 1975 г. был внедрен централизованный порядок кредитования и расчетов по поставке готовой продукции, платежей в бюджет. Значительно укрепился аппарат управления. Укрупнены отделы материально-технического снабжения, поставок и сбыта готовой продукции, производственно-технический, бухгалтерия и др. В объединении централизованы фонды экономического стимулирования. Мероприятия по централизации функций управления широко осуществляются сейчас во всех объединениях хлопкоочистительной промышленности.

Однако еще не во всех объединениях промышленности республики хорошо поставлена работа по совершенствованию организации производства и управления. Некоторые из них не справляются с выполнением производственных планов, недостаточно используют производственные мощности, медленно наращивают производительность труда. Так, в 1978 г. не справились с планами реализации продукции 4 ПО; 21 объединение снизило объемы производства по сравнению с 1977 г. Эти и другие данные свидетельствуют о значительных резервах повышения эффективности производства в производственных объединениях республики. Важнейший путь их использования — интенсификация работ по концентрации и специализации производства, упорядочению излишних и централизации звеньев управления. Требуется своего завершения процесс создания производственных и научно-производственных объединений.

В постановлении V пленума ЦК Компартии Узбекистана особо отмечена необходимость «продолжить работу по дальнейшему совершенствованию организационной структуры и методов управления, вести последовательный курс на концентрацию, специализацию и кооперирование производства»⁴. Выполнение этих важных задач требует от руководителей промышленных и производственных объединений республики повышения уровня всей организационной работы на основе разработки и реализации комплексных программ (проектов) развития комплексов. Проект развития объединения должен базироваться на изучении общественных потребностей в производимых и новых видах продукции, перспективных расчетах и прогнозах развития их производства. Важнейшей его частью должна быть программа (проект) совершенствования управления производством в объединении. Проект этот, в соответствии с системным подходом, должен предусматривать осуществление перспективных и текущих мероприятий по рационализации управления, развитию научно-исследовательских и прикладных разработок, а также подготовке и переподготовке кадров управления и специалистов — организаторов управления.

Рациональной формой организации работ по совершенствованию управления может быть создание специальных отделов совершенствования управления в объединениях. «Временные общепромышленные методические рекомендации...»⁵ предусматривают, что «работа по совершенствованию управления в объединении может быть сконцентрирована в отделе организации управления и АСУ, который целесообразно подчинить непосредственно генеральному директору». Такой отдел

⁴ «Правда Востока», 1977 г., 30 января.

⁵ Временные общепромышленные методические рекомендации по проектированию создания и развития производственных объединений в промышленности. М., 1976.

мог бы разрабатывать и осуществлять мероприятия по рационализации структуры и процессов управления, его методов в единстве и во взаимосвязи с улучшением организации труда и производства, созданием АСУ. Этим достигаются целостность и комплексность всех направлений рационализации управления производством. Одновременно отдел совершенствования управления должен проводить или координировать научно-исследовательские и прикладные разработки в области организации и управления, осуществлять планирование развития системы управления, контроль и учет за ходом всех работ по рационализации. Не менее важный участок деятельности отдела — организация, совместно с отделом кадров, мероприятий по подготовке и переподготовке кадров специалистов — организаторов производства и управления, повышению квалификации кадров управления.

Таким образом, создание в промышленных и производственных объединениях республики отделов совершенствования управления, разработка и осуществление проектов рационализации систем управления повысят уровень всей организационной работы, обеспечат рост эффективности и качества деятельности этих прогрессивных форм управления промышленным производством.

Р. Я. Досумов, Ф. А. Оқназаров

ЎЗБЕКИСТОН САНОАТИНИ БОШҚАРИШНИНГ ТАШКИЛИИ ФОРМАЛАРИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ МАСАЛАСИГА ДОИР

Партиянинг (хўжалик механизмини ҳар томонлама такомиллаштириш ҳақида берган) кўрсатмаси асосида ёзилган ушбу мақолада Ўзбекистон шароитида саноат ишлаб чиқаришини бошқаришнинг ташкилий формаларини келажакда янада яхшилашнинг бирқатор масалалари кўриб чиқилган.

Д. РАХМАНОВА

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ РАБОЧЕГО КЛАССА УЗБЕКИСТАНА СО СТРАНАМИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОДРУЖЕСТВА

Важнейшая интернациональная задача рабочего класса СССР — всемерное укрепление сплоченности и единства стран мировой социалистической системы.

Во взаимоотношениях рабочего класса СССР с рабочими братских социалистических стран особенно важную роль играет сфера производства. С каждым годом экономические связи между рабочими классом СССР и рабочими других социалистических стран обретают все более разносторонний и широкий характер.

Принятие на XXV сессии СЭВ (июнь 1971 г.) комплексной программы социалистической экономической интеграции открыло новый этап в развитии экономического и научно-технического сотрудничества братских государств. Осуществление этой программы означает, в частности, совместное освоение природных ресурсов, строительство общими усилиями крупных промышленных комплексов, рассчитанных на удовлетворение нужд всех его участников, планомерно развивающуюся кооперацию между предприятиями и целыми отраслями промышленности стран — членов СЭВ.

В это братское сотрудничество свой вклад вносит каждая союзная республика, в том числе Узбекская ССР.

«В укрепление позиций СССР на мировой арене, — подчеркнул М. А. Суслов в речи на торжественном заседании, посвященном 50-летию Узбекской ССР и Компартии Узбекистана, — достойный вклад вносят все наши республики. Активно участвует в международном сотрудничестве и развитии дружественных связей с соседними странами Узбекская ССР»¹.

Узбекистан с его многогранной, высокоразвитой экономикой прочно занимает в советском экспорте третье место после Российской Федерации и Украины. Почти 130 видов товаров поставляет наша республика более чем в 70 государств всех континентов мира.

Промышленную продукцию экспортируют такие крупнейшие предприятия Узбекской ССР, как «Таштекстильмаш» (ровничные, прядильные, прядильно-крутильные машины), «Ташсельмаш» (хлопкоуборочные машины), «Чирчиксельмаш» (канавокопатели, культиваторы, гузокорчеватели), «Узбекхиммаш» (разнообразное оборудование для химических предприятий), «Узбексельмаш» (хлопковые сеялки, борохочистители), «Подъемник» (мостовые электрические краны, кран-балки), Ташкентский экскаваторный завод (экскаваторы), Андижанский машиностроительный завод (дизели, насосы), Кокандский завод «Большевик» (стальная и чугунная арматура), Чирчикский транс-

¹ «Правда Востока», 1974 г., 23 октября.

форматорный завод (трансформаторные подстанции), Ташкентский завод «Компрессор» (компрессорные станции), Чирчикский электрохимкомбинат (активированный уголь, аммиак), Самаркандский завод «Кинап» (киноаппаратура) и др.

В целом по республике на экспорт работают более 40 машиностроительных заводов и предприятий тяжелой индустрии, около 70 хлопкоочистительных и масложатрационных заводов, свыше 90 других предприятий и организаций².

Промышленные товары, сложнейшие машины и механизмы, сконструированные узбекистанскими учеными, инженерами, изготовленные на предприятиях республики руками узбекистанских рабочих, не уступают по качеству лучшим зарубежным образцам. Они имеют постоянный спрос в таких странах, как США, Франция, Бельгия, Австралия, Канада, Швеция, Италия, Япония и многие другие.

Популярности промышленных товаров с маркой «Сделано в Узбекистане» немало способствуют международные ярмарки и выставки, где многие наши изделия получают высокую оценку. Так, на международной выставке в Брно машина «ПК-100М» была удостоена золотой медали.

Прядильные и крутильные машины, выпускаемые заводом «Таштекстильмаш», можно встретить на фабриках 24 стран мира³.

В 39 стран направляет свою продукцию завод «Компрессор», более чем в 20 стран — «Ташкенткабель», в 20 — Чирчикский электрохимкомбинат, в 30 — Самаркандский завод «Кинап», в 15 — «Узбекхиммаш», в 38 стран идет продукция андижанских промышленных предприятий.

Наши хлопкоуборочные машины, не раз получавшие высокую оценку зарубежных специалистов, можно встретить сейчас на плантациях Греции и Индии, Алжира и Турции и многих других стран.

Только в 1975 г. 18 стран закупили текстильные машины, выпущенные заводом «Таштекстильмаш». Это говорит о всемирном признании советского текстильного машиностроения, достигшего уровня мировых стандартов.

Около 100 различных изделий ташкентских предприятий идут почти в 50 государств мира⁴.

Особенно широкий размах носит экономическое сотрудничество Узбекистана с братскими социалистическими странами.

На социалистические страны приходится около 60% всей внешней торговли Советского Союза. Что касается Узбекистана, то на социалистические страны приходится 70% его экспорта, в том числе до 80% — экспортируемого из республики хлопка-волокна⁵.

Узбекистан направляет в социалистические страны такие промышленные изделия и сельскохозяйственные продукты, в которых они больше всего нуждаются. В свою очередь, социалистические страны поставляют товары, необходимые для развития отраслей народного хозяйства нашей республики. Среди них — мощные насосы, химическое оборудование, электрические моторы, холодильники, станки, оборудование для отраслей пищевой и легкой промышленности, а также одежда, обувь, мебель, предметы галантереи, продовольственные товары и т. п. На Ташкентских кабельном и электротехническом заводах, Навоийском химкомбинате, Узбекском комбинате тугоплавких и

² «Советский Узбекистан сегодня», 1975, № 1, с. 4.

³ «Машиностроитель», 1973 г., 5 января.

⁴ «Советский Узбекистан сегодня», 1972, № 3, с. 13.

⁵ Узбекская Советская Социалистическая Республика. Ташкент, 1977, с. 206.

жаропрочных металлов, Чирчикском трансформаторном заводе, Ферганском заводе азотных удобрений, на многих маслозаводах и кондитерских фабриках республики установлено различное промышленное оборудование, изготовленное в Германской Демократической Республике, Чехословацкой Социалистической Республике и других странах социалистического содружества.

Многие социалистические страны регулярно получают изготовленное на узбекистанских предприятиях оборудование для целых хлопкоочистительных заводов, хлопкопрядильных, текстильных фабрик и химической промышленности. Например, некоторые химкомбинаты Болгарии и Чехословакии оснащены машинами, созданными на предприятиях УзССР.

Труженники промышленности нашей республики, бывая за границей, высоко несут имя советского рабочего. Свидетельство тому — множество писем и благодарностей за помощь, оказанную узбекским рабочим классом трудящимся зарубежных стран. Результат — дружба, укрепление интернациональных связей рабочих.

Так, работник «Таштекстильмаша» Валерий Иванович Волобуев неоднократно монтировал текстильные машины на фабриках Чехословакии и Польши. За добросовестное отношение и квалифицированную помощь в освоении сложных агрегатов польские текстильщики вынесли большую благодарность Валерию Ивановичу. В дипломе, присланном ему из Польши, в частности, говорится: «...Ваша работа по обучению обслуживающего персонала, специалистов, работающих на этих машинах, — залог дальнейших товарищеских отношений и польско-советской дружбы. Ваши машины в значительной мере помогут нам в получении выпускаемой продукции еще лучшего качества в нашем объединении...»⁶

«Нам хотелось особо выделить изделия из хлопка, — сказал директор польской Торговой палаты Йозеф Шпотон. — Польских трикотажников связывает давняя дружба и деловые связи с Узбекистаном. Ведь 90 процентов хлопкового волокна, поступающего на текстильные предприятия Польской Народной Республики, выращено золотыми руками узбекских земледельцев. Поэтому мы с удовольствием большую часть своей продукции отправляем в вашу страну»⁷.

Многие польские предприятия получают продукцию Ташкентского электротехнического завода. Польша — традиционный импортер и продукции Ташкентского химико-фармацевтического завода. Три родственных предприятия Гданьска, Зеленой Гуры и Старограда получают из Ташкента рутин.

В Польшу поступают также ровничные и прядильные машины, кабельные изделия, киноаппаратура, машины для стыковой холодной сварки, блок-счетчики и другие товары, изготовленные в нашей республике.

Узбекская ССР вносит свой вклад и в расширение экономического сотрудничества между СССР и Германской Демократической Республикой, куда из УзССР поступают хлопковое волокно, кабельные изделия, гидрометеорологические приборы, хлопковое масло, щелочные металлы и т. д.

В 1973 г. между «Таштекстильмашем» и Чехословацким внешне-торговым объединением «Ивеста» был заключен договор о поставке на прядильные фабрики ЧССР текстильного оборудования. Тогда же в

⁶ «Машиностроитель», 1969 г., 21 февраля.

⁷ «Советский Узбекистан сегодня», 1976, № 7, с. 20.

братскую страну выехали шеф-монтеры Ю. Юров, Г. Кондрашов, Г. Клещенко и И. Кальченко. Им предстояло произвести монтаж прядильных машин на предприятиях, действующих в городах Литвинове, Шлукнове, Чешско-Тржебове, а также обучить чешских рабочих эксплуатировать оборудование и ремонтировать его. Многочисленные благодарности, объявленные специалистам «Таштекстильмаша», красноречиво говорят о качестве произведенных ими работ.

Г. Клещенко и Г. Кондрашов за отличную работу по монтажу машин на текстильном комбинате «Бенар» в Чехословакии было присвоено звание «Наилучший специалист»⁸.

Б адрес чешских предприятий и строек отправляются продукция Чирчикского электрохимического комбината, экскаваторы и кабельные изделия, радиолампы и многие другие изделия промышленности Узбекистана.

С каждым годом расширяются экономические связи Узбекистана с Венгерской Народной Республикой. Так, в адрес венгерских гидрометеорологических станций и научных учреждений поступали гелиографы, изготовленные на ташкентском заводе «Гидрометприбор», а на обувные и галантерейные фабрики ВНР — овчина Самаркандского кожевенно-сырьевого завода.

В 1974 г. «Таштекстильмаш» посетила делегация работников многотиражных газет венгерских предприятий. «На нашем Капошварском комбинате, — рассказал член делегации ВНР Эндре Ружа, — смонтированы прядильно-крутильные машины, изготовленные «Таштекстильмашем». — Ваши машины отличаются высокой производительностью, хорошим качеством работы. Прошу через газету передать благодарность коллективу завода за эти машины»⁹.

Венгерская печать высоко оценила работу шеф-монтера Р. Енищева на Капошварском комбинате.

Среди стран, импортирующих советскую хлопкоуборочную технику, первое место занимает Болгария¹⁰. Например, только в 1973 г. завод «Ташсельмаш» отправил болгарским механизаторам 58 четырехрядных хлопкоуборочных машин марки «Узбекистан»¹¹.

Столица Узбекистана Ташкент и Хасковский округ Болгарии — побратимы. Хасковские строители подарили ташкентским ребятам современную школу. Узбекские колхозники обжигают кирпичи по болгарскому методу и строят уютные, красивые дома по болгарским проектам. А в Хаскове под руководством ташкентских специалистов построен новый хлопкоочистительный завод, оборудование для которого изготовлено в Узбекистане.

В конструкторско-монтажное бюро «Таштекстильмаша» пришли письма из болгарского города Враца, адресованные В. Андрееву, Н. Лисову и Н. Ващенко, которые произвели монтаж и наладку оборудования на текстильном комбинате «Вратица». В одном из писем, в частности, говорилось: «С каждым годом наш коллектив увеличивается выпуск продукции, которая отличается высоким качеством. Этот успех — совместное достижение болгарских текстильщиков и советских машиностроителей. Все прядильные и ровничные машины, изготовленные на заводе «Таштекстильмаш», работают на текстильном комбинате «Вратица» отлично. Мы с радостью сознаем, что в при-

⁸ «Машиностроитель», 1977 г., 11 апреля.

⁹ «Машиностроитель», 1974 г., 7 октября.

¹⁰ «Советский Узбекистан сегодня», 1973, № 1, с. 16.

¹¹ «Ташсельмашевец», 1972 г., 17 ноября.

своении нам высокой правительственной награды есть немалая часть вашего завода»¹².

С большой теплотой вспоминая о своем пребывании в братской стране, В. Андреев говорил: «...Уезжая из Болгарии, я оставил там много друзей. Все эти годы мы переписываемся, рассказываем друг другу о трудовых успехах и почти в каждом письме болгарские друзья благодарят нас за текстильные машины. Это благодарность всему коллективу завода «Таштекстильмаш». И радостно сознавать, что в высокой правительственной награде, которой удостоились болгарские текстильщики, есть частица труда каждого заводчанина»¹³.

Слесарь-сборщик конструкторско-монтажного бюро «Таштекстильмаша» Григорий Гоз в течение четырех месяцев совместно с болгарскими специалистами монтировал на Велико-Тырновской хлопкопрядильной фабрике машины марки «Р-192-3». Его самоотверженный творческий труд получил высокую оценку болгарских специалистов. «Большой вклад в модернизацию Велико-Тырновской хлопкопрядильной фабрики имени Васил Маврикова внес советский специалист Г. Гоз,— писала велико-тырновская газета «Борьба».— Не жалея сил и энергии, он не только успешно смонтировал все текстильные машины, но также обучал ремонту и эксплуатации бригаду болгарских специалистов»¹⁴.

С каждым годом все больше различных машин, электродвигателей, экскаваторов, трансформаторов, лаков и красок, хлопчатобумажных тканей и другой продукции направляют десятки предприятий нашей республики в Монголию, Вьетнам, на Кубу и в другие братские страны социализма.

В Социалистическую Республику Вьетнам наши предприятия отправляют дизели и насосы, пакетные выключатели, медикаменты, радиодетали и радиолампы, андижанские насосы с запасными частями, гидравлические прессы и т. д.

На предприятиях Вьетнама работает немало специалистов, обучающихся в Узбекистане, повышавших здесь свою квалификацию. Вот что писала, например, вьетнамская студентка Нгуен Тху Нган: «Вот и прошли пять лет моей учебы в Ташкентском текстильном институте. Эти годы я буду вспоминать всю жизнь, ибо мне посчастливилось учиться в Советском Союзе. Никогда не изгладятся в памяти дни прохождения практики на «Таштекстильмаше». Какие здесь удивительные, какие замечательные люди. Где бы мне ни приходилось работать, всюду я встречаю отеческую заботу, желание как можно лучше научить меня...»¹⁵

Из года в год крепнут экономические связи Советского Узбекистана с героической Кубой. Наша печать неоднократно сообщала об экспорте изделий различных предприятий республики на Остров Свободы. Так, 1 февраля 1967 г. «Правда Востока» отмечала, что на Кубу отправлены 50 дизелей из Андижана, 120 т мелкомолотого сырья, добытого на руднике Шорсу, большая партия флюгеров, гелиографов и других специальных приборов, производимых заводом «Гидрометрприбор» а также 94 трактора хлопковой модификации.

Плодотворно сотрудничают с текстильщиками Кубы специалисты конструкторско-монтажного бюро «Таштекстильмаша». Ровно год трудился на текстильном комбинате г. Бауто шэф-монтер В. И. Волобуев,

¹² «Машиностроитель», 1976 г., 29 ноября.

¹³ Там же.

¹⁴ «Машиностроитель», 1976 г., 16 февраля.

¹⁵ «Машиностроитель», 1976 г., 19 июля.

помогая кубинским друзьям в осуществлении монтажа, пуска и наладки машин.

Многие кубинцы обучались и обучаются в Узбекистане. «...Вернувшись к себе в Гавану, я буду рассказывать об этих людях, помогших мне не только познать профессию литейщика, но воспитавших во мне замечательные качества уважения к людям»,— писал студент из Кубы Эдуардо Паскуаль Лопес, проходивший практику в литейном цехе «Таштекстильмаша»¹⁶.

В 1972 г. у кубинских друзей побывали ветераны Ташкентского текстильного комбината — прядильщица, Герой Социалистического Труда Буальма Джураева и ткачиха, кавалер ордена Ленина Анна Верзилина. На Острове Свободы они поделились опытом работы с текстильщиками братской страны.

«Наша поездка,— сказала Б. Джураева,— была организована по просьбе Федерации кубинских женщин. По программе, составленной для легкой промышленности Кубы, мы поработали на двух текстильных предприятиях. Анна Верзилина — инструктором на прядильно-ткацкой фабрике Арюганабо, а я с подругами из Херсона и Подмосковья обучала профессии прядильщика молодых работниц на фабрике Алкитекс...

...Среди кубинских текстильщиков мы встретили немало старых друзей, которые десять лет назад проходили практику на Ташкентском комбинате. Бывшие ученики, а ныне механики, помощники мастеров и даже начальники цехов, они просили передать своим узбекским учителям горячий привет и слова глубокой благодарности»¹⁷.

Таких примеров можно привести очень много. Они наглядно свидетельствуют о том, что рабочий класс Узбекистана, верный своему патриотическому и интернациональному долгу, вносит достойный вклад в развитие братского содружества рабочего класса нашей страны с рабочими других стран социализма в борьбе за общее дело — торжество великих идей коммунизма.

Д. Раҳмонова

ЎЗБЕКИСТОН ИШЧИЛАР СИНФИНИНГ ҲАМҚОР СОЦИАЛИСТИК МАМЛАКАТЛАР БИЛАН АЛОҚАСИ

Ушбу мақолада СССРнинг қардош социалистик мамлакатлар билан иқтисодий ҳамкорлигининг ривожланишига Ўзбекистон ишчилар синфининг қўшган ҳиссаси конкрет фактик материаллар асосида қўрсатиб берилган.

¹⁶ «Машиностроитель», 1976 г., 19 июля.

¹⁷ «Правда Востока», 1972 г., 6 мая.

С. МАМАЖОНОВ

БАХТ ВА ШОДЛИК ҚУЙЧИСИ

(Ҳамид Олимжоннинг туғилганига 70 йил тўлиши муносабати билан)

Ҳамид Олимжон ўзбек совет поэзиясининггина эмас, балки бутун кўп миллатли совет адабиётининг ёрқин сиймоларидан биридир. У адабиётга бахт ва шодлик куйчиси, социалистик ватан ва халқлар дўстлиги куйчиси сифатида кириб келди ва бу борада ўлмас асарлар яратиб ўз номини абадийлаштирди.

Ҳамид Олимжон ўзбек совет шеърятини юксак гражданлик поэзияси даражасига кўтаришда ўзининг беқиёс ҳиссасини қўшди. Унинг қайноқ ҳис-туйғу билан ўткир фикр уйғунлигидан яралган шеърятини сиёсий ва фалсафий лириканинг ёрқин намунаси бўлиб қолди; Ҳамид Олимжон ўзбек совет дostonчилигида янги давр очган «Зайнаб ва Омон» асари билан давр руҳи ва замондошлар образини ҳаққоний акс эттиришда ажойиб традиция қолдирди. Тарих сабоғини замонанинг улғуғ ғоялари учун хизмат эттиришнинг ажойиб тимсоли бўлмиш «Муқанна» трагедияси билан шу жанрнинг ривожини тезлаштирди.

У бадий ижод билан ижтимоий ишни узвий қўша олган, уларни ягона мақсад ва идеал учун йўналтира билган янги типдаги ижодкор эди. Зотан у 1929 йилда ёзган «Дехқон адиби ким?» деган мақола-сида «Ёзувчилар жамоат ишларига яқин туришлари керак. Бу нагр узка уларнинг ижодий ишларига зарар эмас, ёрдам қиладиган, янги илҳом йўлларини очадиган бўлиши шарт»¹, деб ёзганди. Кейинча шоир «ҳар бир буюк ёзувчи ўз синфининг ғояларини турмушга ўтказув йўлида актив курашчи бўлган ва шунинг учун ҳам ул ўз даври бадий тараққиётининг юқори поғонасига чиқа олгандир»², деб таъкидлайди. Энг аввало Ҳамид Олимжоннинг ўзи худди мана шундай фазилатга эга эди. У айни чоқда ижодкорнинг камол топишида ва унинг талант булоғи кўзининг очилишида марксизм-ленинизм таълимотини ўрганиш ҳал қилувчи аҳамиятга эга эканлигини чуқур идрок этди ва у ўзининг «Ўқиш-ўрганиш қийинчиликлари тўғрисида», «Марксизм ниқоби остидаги меньшевизм», «Ёзувчининг савиясини кўтарайлик», «Социалистик реализмни эгаллаш йўлида» (буни Уйғун билан ҳамкорликда ёзган), «Ўзбек халқининг адабиёти» каби ўнлаб мақоаларида ижодкорларга марксизм-ленинизм таълимотини чуқур ва қўн билан ўрганиш орқалигина ҳақиқий ёзувчи бўлиб етишниш мумкинлигини уқтиради. У ёзувчиларга қарата, марксизм-ленинизм таълимотини ўрганар экансиз «сизнинг олдингизда турмуш кўринишлари борган сари яққоллаша, ранглар тўлароқ очила, қоматлари

¹ Ҳамид Олимжон. Асарлар мажмуаси. Беш томлик. V том, Тошкент, 1972, 8-бет (будан кейинги мисоллар ҳам шу нашрдан олинди).

² Уша мажмуа, 17-бет.

пишиқроқ кўтарила, уни ташкил қилган унсурлар аниқроқ, очиқроқ англашила бошлайди. Аввалда қораси кўринган нарсалар сизга ўзларининг бутун моҳиятлари билан, ички ҳаракат қонунилари билан пухта равишда билина бошлайдилар»³, дейди.

Ўрни келганда шунини алоҳида таъкидлаш керакки, Ҳамид Олимжон ўзбек совет адабиётининг тезкорлик билан ривожига ўзининг теран лирик шеърлари, драматизм билан тўлиқ балладалари, романтик поэмалари, қаҳрамонона руҳдаги трагедиялари билангина эмас, балки шу билан бирга жанговар ва принципиал илмий-танқидий мақолалари билан ҳам катта ҳисса қўшди. У ўзининг адабий-танқидий мақолаларида адабиётнинг партиявийлиги, халқчиллиги учун актив курашди. Адабий жараёни ва бадий асарларни илғор рус адабиёти ва рус танқидчилигининг мезони билан ўлчашга, баҳолашга уринган Ҳамид Олимжон социалистик реализм тўғрисида ҳам ўзбек танқидчилигида биричилардан тўлиб мақолалар эълон қилди. Унинг социалистик реализм тўғрисидаги мулоҳазалари заминда марксча-ленинча дунёқараш ётади:

«Социалистик реализм эса,— дейди Ҳамид Олимжон Уйғун билан ҳамкорликда ёзган мақоласида,— санъаткордан турмушни, воқеликни тўғри, ҳаққоний бир йўсинда, социализм қурилишининг энгувчи тенденциясини бутун дунё коммунизмнинг ғалабаси нуқтаи назардан қараб туриб, ҳаётни, синфий курашни бутун тўлалиги, ички қарама-қаршиликлари билан, тўла сабот билан бадий равишда тасвирлаб берилишини талаб этади. Социалистик реалист турмушни статик эмас, балки динамик равишда қабул қилади... Социалистик реалист ҳодисаларни қайд қилувчи, пассив мутолаачи ёзувчи эмас, балки ҳодисаларга узвий равишда жипс боғланган, ҳодисалар билан бирга ҳаракат қилган, унга таъсир берувчи, актив ўзгартувчи, қурувчи санъаткордир»⁴.

Ҳамид Олимжон ўз асарларини янги ҳаётни қуришга хизмат этадиган даражада ғоявий-бадий мукамал қилиб, унинг ўз сўзлари билан айтганда «турмушни илғари етаклашга, тортишга, ўзгартиришга кучи етадиган» образлар яратганлигининг боиси ҳам шунда эди. «Зайнаб ва Омон» поэмасидаги Зайнаб, «Жангчи Турсун» балладасидаги Она, «Муқанна» трагедиясидаги Муқанна ва Гулойин образларининг актив ва курашчанлиги шоирнинг юқорида эслатилган эстетик принципнинг натижаси эди.

Ҳамид Олимжон давримизнинг етук сўз санъаткори эди. Унинг бу даражага эришишига ҳаётни чуқур билиши, марксизм-ленинизм таълимотини пухта эгаллаганлиги, ўзбек классик адабиётини, халқ ижодининг битмас-туганмас ҳаётбахш традицияларини, айниқса, улғур рус адабиёти ҳамда жаҳон классикасини меҳр-муҳаббат билан ўрганганлиги сабаб бўлди. Ҳамид Олимжон шу учала мактабни — ўз классик адабиётини, фольклорини, рус ҳамда жаҳон адабиёти мактабини ўтамаган ижодкор ҳеч қачон ўсмайди, унинг талантининг кўзи очилмайди, деб уқтиради ва қаламқаш дўстларини бу ўлмас, қудратли мактаблардан — ижод манбаларидан тўйиб-тўйиб баҳра олишга қақиради.

Ҳамид Олимжон Алишер Навоий, Муқимий асарларини нашрга тайёрлашда, улар юбилейини ўтказишда бош-қош бўлди, улар тўғрисида ажойиб мақолалар ёзди; шунингдек ўзбек халқ ижодини тўплаш, нашр эттиришда жонбозлик кўрсатди. Ўзбек классик адабиёти

³ Уша мажмуа, 10-бет.

⁴ Уша мажмуа, 67-бет.

ва халқ ижоди унинг ҳамидона овозининг ёрқин жаранглашига, халқчил услубининг шаклланишида жуда катта ёрдам берди. Аини чоқда Ҳамид Олимжон камолотини рус ва жаҳон адабиётисиз тасаввур этиб бўлмайди. У Пушкин, Лермонтов, Л. Толстой, Гоголь, Чехов, Горький, Маяковский, Шекспир, Байрон, Гейне асарларини меҳр билан ўқиб ўрганди, «Маркс ва Энгельс санъат тўғрисида» номли китобни таржима қилишда бевосита қатнашди. Пушкиннинг «Сув париси», «Қавказ асири», Лермонтовнинг «Бэла», Н. Островскийнинг «Пўлат қандай тобланди», Горькийнинг «Челкаш», А. Корнейчукнинг «Платон Кречет» асарларини таржима қилди. «Икки қудратли традицион манбага,— деб ёзганди Ҳамид Олимжон ўзбек классик адабиёти ва фольклорни назарда тутиб туриб,— революция янги манба — Горький ва Маяковский, Пушкин ва Гоголь, Лермонтов ва Герцен, Добролюбов ва Чернишевский, Толстой ва Чеховга мансуб бўлган буюк рус адабиётини кўшди. Шунинг натижасида ўзбек адабиёти жаҳон адабиёти билан алоқа қилиш имкониятига эга бўлди. Ўзбек адабиёти олдида кенг горизонт очилди, ижодий фаолияти мисли кўрилмаган даражада ривожланиб кетди»⁵.

Ҳамид Олимжон Ўзбекистон Ёзувчилар союзига раҳбарлик қилган йилларида (1939—1944) Навоий, Бобир, Муқимий, Фурқатнинг кўпгина асарларини, ўзбек фольклори намуналарини, айниқса ўзбек совет ёзувчиларининг энг яхши асарларини рус тилига, рус классик адабиёти ва рус совет адабиётининг жуда кўп асарларини ўзбек тилига таржима қилинишида бош-қош бўлди. У Ўзбекистонда таржимачилик ишини кенг жамоат ва давлат иши даражасига кўтарди. Ўзбек классик адабиёти, фольклори, рус ва жаҳон адабиётидан ижодий ўрганишининг буюк самараси биринчи навбатда Ҳамид Олимжон ижодида ёрқин кўринди. У лирика, баллада, поэма, драма, публицистика соҳасида бетакрор, ўткир ва ноёб асарлар ижод қилди, бу жанрларнинг янги-янги имкониятларини кашф этиб, улар ривожини тезлаштирди.

Ҳамид Олимжон поэзияси янги, социализм дунёсининг ғолибона қадамини, унинг зафар сасини, янги ҳаёт қураётган халқнинг кўтаринки руҳини ифодалади. Шунинг учун ҳам унинг поэзиясининг бош фазилатини бахтиёрлик, шодлик, ҳаётбахшлик, чуқур оптимизм руҳи, кураш ва ғалаба нашидаси туйғулари белгилади:

Бахт топилмас ҳеч бир замонда
Эл қул бўлса, бўлса яланғоч,
Жаннатларни яратган одам
Натижада ўзи қолса оч.

Қувонч шулким, толе ёр бўлиб,
Бахтни топган элни кўролдим,
Асарларнинг қайғусин қарғаб,
Шодлик ва бахт куйини чалдим⁶.

Ҳамид Олимжоннинг ўзи «Хат» жанри муносабати билан ёзган бир мақоласида совет адабиётида ҳоким бўлган бахтиёрлик ва шодлик руҳининг туб сабабини мана бундай ҳаққоний кўрсатиб беради:

«Шоирларга бахтли бир халқнинг севинч ва шодлик сезгиларини ифода қилиш шарафи тушган эди. Улар эртақларда ҳам топилмайдиган бир мамлакатда яратилган мўъжизаларни қуйлаб бермоқлари лозим эди. Бу ўлканинг гўзаллиги, бойликлари, бу ўлканини шунчалик вояга етказган халқ ва унинг ботир ўғил-қизлари шоирларни рўҳлан-

⁵ Уша мажмуа, 263-бет.

⁶ Ҳамид Олимжон. Асарлар мажмуаси. 1-том, Тошкент, 1970, 263-бет.

тирар эди. Асрларча зулм ва уқубат остида яшаб келиб, ниҳоят, бахт ва саодат, ёруғ турмуш топган халқнинг миннатдорлигини Ленин партиясига билдириш шарафи билан шоирлар илҳомланган эдилар»⁷.

Ҳамид Олимжон халқнинг кўтаринки руҳини, яшаш ва қуриш иштиғи билан жўш урган қайноқ қалбини эҳтирос билан куйлади. Шоирнинг «Бахтлар водийси», «Маҳорат», «Ўзбекистон» шеърларида халқнинг улуғ бахти ва чексиз шодлиғ юксак патетик оҳангда ифодаланади. Ҳамид Олимжоннинг аксарий шеърларига қувноқ, жўшқин ва тиниқ мусиқийлик хосдир. Шунинг учун ҳам унинг «Ўзбекистон» ёки «Ўрик гуллаганда» каби ўнлаб шеърлари осонгина музикага тушиб, халқимизнинг сеvimли қўшиқларига айланиб кетган.

Ҳамид Олимжоннинг ўзбек совет поэзиясига қўшган улкан ҳиссасидан бири унинг янги давр кишиларининг пок, мусаффо муҳаббатини, юксак инсоний туйғуларини меҳр ва эҳтирос билан тасвирлашини. У муҳаббат ва вафо, садоқат ҳақида «Хаёлингда ўтади тунлар», «Соғинганда», «Севги» каби бир туркум ажойиб, ҳароратли шеърлар яратди, ўзбек поэзиясида бахт ва шодлик фалсафасини чуқур таҳлил этди, сеvgи ва инсон эрки фалсафасини жуда теран тасвир қилди. Агар «Офелиянинг ўлими» шеърисида ўтмишда «севги занжирда, жон қафасда» эканлигини ҳасрат билан ёзган бўлса, «Зайнаб ва Омон» достонида социалистик тузум инсон муҳаббатини эркинликка чиқарганини тараннум қилди. Достоннинг кириш қисмида шоир «Бунда асло қаро кун йўқдир, Бунда мотамсаро кун йўқдир», «Ҳазон қилмас Зайнабни замон» деб таъкидлайди.

Шу ўринда Ҳамид Олимжон ижодига хос бўлган яна бир муҳим фазилатни айтиб ўтмоқ керак. У ўзбек совет адабиётига социализм даврида ҳар томонлама улғайган, ўз бахти ва халқ тақдирини учун жонини фидо қилишга тайёр турган актив, курашчан, мард аёллар образини олиб кирди. Ҳамид Олимжон 1933 йил апрель ойида Мулк-обод (Қўқон)га қилган саёҳатида диққатини колхоз тузиш ишида актив қатнашаётган аёлларга қаратади ва ўз «Кундалик дафтари»га бундай аёлларнинг исми, фамилиясини ёзиб қўяди. У «Қўқонбой аканинг хотини 1932 йилда кетмончи хотин ишини ташкил қилишда катта маҳорат кўрсатди. Шунинг учун унга Ўзбекистон ҳукумати Қизил Меҳнат нишонини берган», деб ёзади. Ёки яна бир ўринда колхоз правлениеси мажлисида қатнашаётган аёлни кўриб қувонади ва «Хотин партия аъзоси. Колхоз правлениесида ишлайди. Уни Пошшо опа дейдилар. У тўрт йилдан бери жамоат ишларида юриб, ҳозир колхоз хотин-қизларини ишга солиш, уларни ташкиллаш иши билан банд» деб таъкидлайди. Ҳамид Олимжонни аёллар руҳи, характери, психологияси, онги ва ахлоқидаги ўзгаришлар мафтун этади. Уша «Кундалик дафтари»да «коллективлаш ва оила» мавзусида бир асар ёзажаклигини айтади ва бунда эркин, коллектив меҳнат таъсирида аёл онгида юз берган ўзгаришларни — коммунистик жиҳатларини кўрсатажанин ният қилади. Зайнаб Оомонованинг номи эл орасида ёйилганда Ҳамид Олимжон Бухорога, унинг ҳузурига бориб, ҳаётини ўрганиб келади ва «Зайнаб» деган очеркини эълон қилади. Очеркда тасвирланишича, Зайнаб колхозга ёзиламиз, деб оёқ тираб туриб олади ва шу масалада опаси билан уч марта уришади. Ҳамид Олимжон кейинча Зайнаб ҳақида достон ёзганда Зайнабнинг характеридаги мана шу активлик, жасурлик, онглилик ва бир сўзлиликни сақлаб қолади. «Зайнаб ва Омон» достонида эса ўз сеvgиси учун актив курашган, севмасдан турмушга чиқиш, бешиккетти каби эски, ярамас урф-одаг

⁷ Асарлар мажмуаси, V том, 221-бет.

ларни дадил енгиб ўтиб ўз мақсадига эришган қиз образини гавдалантиради. Зайнаб ва Омон, шунингдек Собир янги замон кишилари, янги ахлоқ, янги туйғу эгалари тарзида кўрсатилади.

Ҳамид Олимжоннинг «Ойгул билан Бахтиёр» дostonида ҳам озодлик учун курашганлар бошида Ойгул туради. Худди шунингдек Улуғ Ватан уруши даврида ўзбек драматургиясининг ютуғи бўлиб қолган «Муқанна» трагедиясидаги Гулойин ўз севгилиси Муқанна билан ёнма-ён туриб араб босқинчиларига қарши мардона курашади. Бу образни машхур совет ёзувчиси А. Фадеев француз революционерни Жанна д'Аркка ўхшатиб, «халқ йўлбошчиси Муқанна ва ўзига хос ўзбек Жанна д'Аркка бўлган қаҳрамон Гулойин образи — Олимжоннинг катта бадий ютуғидир»⁸, деган эди. Бу асар уруш даврида бутун совет хотин-қизларининг она Ватанимизни фашизмдан озод қилишда кўрсатган мислсиз жасорати руҳи билан йўғрилган эди. Ҳамид Олимжон ўзининг «Севги» шеърида эса бевосита ўзбек жангчи аёлининг образини чизади. Қиз севгилиси орқасидан фронтга кетиб, босқинчилар билан мардона курашади. У она Ватан учун жонини фидо қилишни ўз бурчи деб билади. Унинг ушбу юксак ватанпарварлик туйғуси билан тўлиқ сўзлари совет аёллари, барча совет кишиларининг қалб сўзларидек жаранглайди:

Дунёда албатта бир ўлмоқ бор-ку!
Ҳеч ажаб эмасдир улсақ жанг аро.
Эв билан курашда оқса қонимиз,
Булмаи эл олдиди юзимиз қаро.

Ўлимдан қўрқмаган эрлар қонидан,
Жуда табарруқдир қизарса тупроқ.
Уша қон дўстларнинг еритиб юзини,
Зафар йўлларини қилса ойдироқ.

Жисимиз йўқолур, ўчмас номимиз,
Ғалаба туйида булармиз биз ҳам.
Азиз дўстлар билан учрашиб хандон,
Қадрдон элларга қўярмиз қадам?

«Муқанна» асарида Муқанна, Гулойин, Оташ, Фирдак каби озодлик учун жонини фидо қилган қаҳрамон образлардан ташқари кўр-қоқлар образи ҳам бор. Ҳамид Олимжон «Она номуси» ҳикоясида ва унинг асосида дунёга келган «Жангчи Турсун» балладасида бу масалага яна қайтади. «Жангчи Турсун» асарида Турсун дастлаб кўрқиб, қочмоқчи бўлади. Шунда онасидан мактуб келиб, она унга қаттиқ дашном беради. Онанинг оташин, кескин сўзлари, шафқатсиз таъна-дашномлари ҳамда қатъий буйруғи — нақазни гуё она Ватан номидан айтилгандек жаранглайди. Зотан шоир она тимсолида Ватан образини гавдалантиради:

Ингит бўлиб дунёда
Шу учун юрганмидинг?
Ўз юртидан чекинган
Ботирни кўрганмидинг?

Халқнинг учун тўккали
Пўқми бир қошиқ қонинг?
Ватанинг тупроғидан
Ширин эканми жонинг?¹⁰

Онанинг бу сўзлари Турсунга куч, далда, илҳом беради, у ёвга қарши шиддатли жангга киради, энди «у ўлим нима билмайди, кўзига жон кўринмайди». Турсун мардларча курашиб ҳалок бўлади.

⁸ Фадеев А. За тридцать лет. М., 1957, с. 321.

⁹ Ҳамид Олимжон. Асарлар мажмуаси. I том, 313-бет.

¹⁰ Ўша мажмуа, II том, 18-бет.

Асар охирида Ҳамид Олимжон ижодига хос яна бир фазилат кўриниб туради. Ҳамид Олимжонда ягона оила туйғуси ғоятда кучли эди. Интернационализм унинг қон-қонига сингиб кетган эди. У бутун кўп миллатли совет мамлакатини — Бутун Россияни ўз Ватани деб бйлар, бу туйғунни ўз асарларида эҳтирос, ғурур ва сурур билан ифодалар эди. «Онт» шеърида (1935) «Шимолдан Жанубга, Шарқдан Ғарбга чўзилгандир менинг Ватаним» деб ёзганди. Уруш йили Ҳамид Олимжон жангчиларга қарата «Ватан учун жангда жон олиб жон бераётган ўзбек йигити, бизни эшит! Сенинг Ватанинг букун Амударё билан Сирдарё орасигина эмас, Коммунистик партия сенга буюк Ватан берди. Амудан то буюк Волга дарёсигача, Узоқ Шарқдан то Болтиқ денгизигача, Шимолий муз денгизидан то Қора денгизгача, узоқ Хоразмдан то Ленинградгача, Андижондан то Мурманскка қадар сенинг ватанинг. Сенинг энг буюк шахринг — Москва. Сенинг энг муҳташам саройинг — Кремль. Сенинг энг буюк падаринг — Ленин»..., деб мурожаат этди. Ҳамид Олимжон дўстлик ва интернационализмни социалистик тузумнинг, совет кишиларининг бош фазилати сифатида талқин қилади. У бор овози билан «Бизнинг ҳаётимиз бу дўстликдан ташқари бўлиши мумкин эмас. Бу дўстлик бизнинг ҳаётимиздир. Биз ўз озодлигимизни ҳам бирга олганмиз. Яхши бир оила ҳалол меҳнат билан толган нонини ўзаро дўстона бўлганидай, биз ҳам ўз тақдиримизни баҳам кўраимиз»,— дейди. «Жангчи Турсун», «Роксананинг кўз ёшлари», «Россия» асарларида мана шу ягона Ватан, ягона оила туйғуси ғоят чуқур, теран ва таъсирли ифодаланган. «Жангчи Турсун» асари охирида Турсун ҳалок бўлган пайтини шоир бундай тасвирлайди:

Эркаланиб ётади
У Ватан тупроғида,
Еш бола ётганидай
Онанинг кучоғида¹¹.

Россия тупроғи Турсун учун она бағридек яқин, иссиқ ва қадрдон. Худди шундай руҳ «Роксананинг кўз ёшлари» балладасида ҳам ётади. Уруш даҳшати она-болани Украинадан Ўзбекистонга олиб келади. Роксана «Эй онам кўмилган ер, нега бунча йироқсан? Эй ўғлим тугилган эл, қандай қилай соғинсам?», деб йиғлайди. Ахир унинг яккаю ягона фарзанди Вова ҳалок бўлган. Роксана мазор излаб ўзбек чолининг олдига боради ва ўғлини кўмиш учун жой сўрайди. Шунда чол «Бу уруш кўп халқларнинг озорини ҳам қўшди, тақдирини қилди тенг, мазорини ҳам қўшди», деб болани оҳиста олиб, ўзбеклар мазорига кўмади. «Бу тупроқ энди сенга, она қизим, ёт эмас», деб унга тасалли беради. Вова ҳам худди Турсун каби қардошлар тупроғида «ётади беозор ёзиб қулочларини!»

Совет поэзиясининг шоҳ асарларидан бўлмиш «Россия» шеърида Ҳамид Олимжоннинг социалистик Ватанга бўлган чексиз муҳаббати, унинг олдидаги гражданлик бурчи ҳақидаги қалб сўзлари, эзгу ниятлари жуда самимий ва кўтаринки руҳ билан ифодаланган:

Россия, Россия, менинг Ватаним,
Мен сенинг ўғлингман, эмасан меҳмон.
Сенинг тупроғингда улғайди таним,
Ҳозирман сен учун бўлмақда қурбон¹².

Жангчилар фронтдан ёзган мактубларида «Шоиримиз Ҳамид Олимжон Россия ҳақида ажойиб шеър яратган эди. Уни илҳомлантир-

¹¹ Уша мажмуа, II том, 22-бет.

¹² Уша мажмуа, I том, 323-бет.

ган туйғулар бизнинг туйғуларимиздир», деб ҳақ гапни айтишганди. Ҳамид Олимжон совет кишилари қалби, онги, руҳидаги мана шундай янги туйғулар, янги фазилатларни, воқеликдаги порлоқ жиҳатлар, коммунистик белгиларни тез ва равшан ҳис этадиган, ўз вақтида илғаб оладиган, уларни зўр ҳаяжон, меҳр-муҳаббат билан тасвирлайдиган, актив қўллаб-қувватлайдиган ўткир граждани шоир эди. Социализмнинг ғолибона қадамини, коммунистик ғояларни меҳр билан куйлаган, совет даври вояга етказган янги одамлар — чин инсонпарвар дўст ва интернационалист одамлар образини яратган Ҳамид Олимжоннинг номини, унинг ўлмас асарларини кўп миллатли Ватанимиз доим азиз фарзандидек ардоқлайди.

С. Мамаджанов

ПЕВЕЦ СЧАСТЬЯ И РАДОСТИ

(К 70-летию со дня рождения Хаида Алимджана)

В статье, посвященной юбилею Х. Алимджана, дается общая характеристика творчества этого замечательного поэта Советского Узбекистана, оказавшего большое влияние на дальнейшее развитие не только поэзии, но и всего литературного процесса в нашей республике.

Навстречу 1000-летию Абу Али ибн Сины

Р. ИМАМАЛИЕВА

**ВОПРОСЫ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННОЙ СВЯЗИ
В КНИГЕ ИБН СИНЫ «ДАНИШ-НАМЭ»**

Проблеме причинности и ее методологическим вопросам посвящена обширная отечественная и зарубежная литература. Эта проблема привлекала внимание многих мыслителей, в том числе Абу Али ибн Сины. В его книге «Даниш-намэ» («Книга знания») затронуты многие вопросы причинности, представляющие большой интерес и для современной науки. Некоторые их аспекты отражены в работах М. Н. Болтаева¹, С. Н. Григоряна², Р. С. Сейфуллаева³, А. Ф. Файзуллаева⁴ и др.

На протяжении многих веков развития научной, философской мысли понятие причины подвергалось и, видимо, будет еще подвергаться изменениям, все точнее отображая один из узлов всеобщей цепи взаимосвязи. «Тысячелетия прошли с тех пор,— говорил В. И. Ленин,— как зародилась идея «связи всего», «цепи причин». Сравнение того, как в истории человеческой мысли понимались эти причины, *дало бы теорию познания бесспорно доказательную*»⁵.

В этом высказывании В. И. Ленина «глубокий смысл: изучение истории формирования и развития категории причинности — не самоцель, не просто дань прошлому, а необходимый момент и предпосылка всякого серьезного исследования»⁶.

Виды причинности. Аристотель дал одну из первых научных характеристик причинности, которая «до сих пор поражает широтой охвата проблемы»⁷. По его мнению, возникновение вещи связано с четырьмя причинами — формальными, материальными, действующими и конечными⁸. В вопросах причинности он колебался между материализмом и идеализмом⁹.

Если иметь в виду представления древних философов о причинности, то можно сказать, что они были весьма расплывчатыми и не-

¹ Болтаев М. Н. Вопросы гносеологии и логики в произведениях Ибн Сины и его школы. Душанбе, 1965.

² Григорян С. Н. Средневековая философия народов Ближнего и Среднего Востока. М., 1966.

³ Сейфуллаев Р. С. Концепция причинности и ее функции в физике. Ново-сибирск, 1973.

⁴ Файзуллаев А. Ф. Проблемы противоречия в трудах классиков естествознания и философии Средней Азии. Ташкент, 1974.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 311.

⁶ Иванова К. И. Ленин о причинности и критика неопозитивизма. Ташкент, 1970, с. 15.

⁷ См. подробнее: Украинцев Б. С. Самоуправляемые системы и причинность. М., 1972, с. 9.

⁸ См.: Аристотель. Метафизика. М.—Л., 1934, с. 23.

⁹ Свечников Г. А. Причинность и связь состояний в физике. М., 1971, с. 17—21.

определенными¹⁰. Причина у них не отличается от первоначала, от субстанции материи, лежащей в основе существующих вещей и явлений (фалес, Анаксимен, Гераклит)¹¹.

В этом отношении позиция Ибн Сины отличается от его предшественников. Он, с одной стороны, признает и развивает взгляды Аристотеля, а с другой,— не соглашается с некоторыми его идеями. «Та же причина,— пишет Ибн Сина,— которая (находится) вне вещи, бывает или причиной того, для чего вещь существует, или не (причиной) того, а причиной того, благодаря чему вещь существует. Первый (вид) называют конечной причиной, или целевой причиной, как например, кров является причиной существования дома. Если не надо было бы крова, то не существовал бы дом. Второй называется действующей причиной, как например, строитель (по отношению) к дому. Причиной всех причин является цель. Если конечная форма как цель не была бы в уме строителя, он не стал бы строителем и не работал бы, не осуществилась бы форма дома, и глина не сделалась бы материальной основой дома»¹².

Если действующая причина у Аристотеля отражает моменты начала некоторого закономерного процесса, то материальная причина выражает наличие некоего «материального носителя процесса причинения. Эти два рода причин обычно не вызывают критики. Гораздо сложнее обстоит дело с двумя другими типами причины — формальной и целевой. Они целиком отражают идеалистические взгляды Аристотеля»¹³.

Ибн Сина, выделяя целевые и формальные причины, придает им решающую роль в цепи причин. Он высказывает при этом оригинальные идеи. «В его философии материальные тенденции аристотелизма находят свое дальнейшее развитие»¹⁴. Ибн Сина считал целевые причины естественными причинами всех процессов природы. Он внес существенный вклад в исследование проблемы причинности, дав четкое разделение всех видов причин и показав существование сложных причин. Последующее развитие естествознания подтвердило гениальные догадки Ибн Сины о необходимости выделения различных видов причинности.

О первопричине. Еще в древние времена ставился вопрос о первопричине природы. Что касается Ибн Сины, то он верил в объективное существование материи, но считал первопричиной мира бога, который осуществил первый толчок; после этого мир развивается уже по своим законам. Если бог как причина вечен, то и мир, как результат его действия, также вечен. Ибн Сина дает богу название «необходимо сущее» и исключает из него все положительные атрибуты, чтобы оставить ему лишь одно существование, не похожее ни на какое другое существование. Ибн Сина пишет: «Не подобает, чтобы необходимо сущее само по себе имело связь с какой-либо причиной, ибо если его существование необходимо само по себе безо всякой причины, то существование его происходит не от причины. Стало быть, оно не имеет связи с причиной, и с другой стороны, если его существование не является необходимым без причины, то оно и не было само

¹⁰ Шенгулин А. П. Категории диалектики. М., 1971, с. 179.

¹¹ См. подробнее: Свечников Г. А. Указ. соч.

¹² Ибн Сина. Даниш-намэ. Сталинабад, 1957, с. 167.

¹³ Акчурун И. А. Четыре типа причинности по Аристотелю и современная абстрактная теория поля.— В кн. «Современный детерминизм. Законы природы», М., 1973, с. 398.

¹⁴ Григорян С. Н. Указ. соч., с. 204.

по себе необходимо сущим»¹⁵. Ибн Сина делает вывод: поскольку «необходимо сущее» является причиной всех явлений в природе, постольку материальный мир не может существовать без бога, а бог — без мира¹⁶, т. е. он «признает параллельное существование идеальных и материальных источников движения»¹⁷.

Взаимодействие — основа причинной связи. Причинность обозначает определенный тип взаимодействия между объектами. Поэтому прав был Ибн Сина, полагая, что «тела действуют друг на друга»¹⁸. Согласно Ибн Сине, можно найти взаимообусловленность множества тел, последовательно рассматривая связь между любыми телами: «А есть причина Б, а Б, в свою очередь, причина В, которая служит причиной Г, тогда как Г является причиной А»¹⁹. В таких отношениях можно определить ведущую сторону взаимодействия, ибо оно выражает конкретное противоречие, означающее источник развития.

С дальнейшим развитием физики и других наук в наше время много расширилось и углубилось само понятие «взаимодействие». В современной физике элементарная частица признается конкретным объектом исследования. Однако она не может существовать без взаимосвязи, следовательно без причинной связи. Здесь взаимодействие есть процесс обмена именно этими частицами²⁰.

Причина и следствие всегда находятся во взаимодействии. При этом причина выступает как активное начало, как основа взаимодействия. Признание взаимодействия исключает сверхъестественные первопричины, против которых были направлены дуализм и деизм Ибн Сины.

Причина и следствие. В мире нет ни одного предмета, явления которые не имели бы своей причины. Установление причин возникновения тех или иных явлений, иначе говоря, причинно-следственных связей между предметами и процессами в природе и обществе, составляет одну из важных задач научного исследования в современных условиях.

По Ибн Сине, «причина есть все то, что, существуя само по себе или другому началу, вызывает существование другой вещи. Причина может быть или не быть частью своего следствия. Если она (причина) является частью своего следствия, то либо ее реальное существование не влечет за собой с необходимостью реального существования следствия, — в таком случае причина есть элемент, который может существовать без того, чтобы объект построения реализовался (как например, дерево для трона), — либо реальное существование следствия, — в этом случае причина есть форма построения (как например, соединение частей — сборка трона)»²¹.

Изменчивость соотношения причины и следствия — один из важнейших аспектов проблемы причинности. Этот вопрос имеет глубокие исторические корни. Из истории философии известно, что наряду с воззрением, согласно которому причина и следствие могут находиться

¹⁵ Ибн Сина. Даниш-намэ, с. 174.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Файзуллаев А. Ф. Указ. соч., с. 23.

¹⁸ Ибн Сина. Даниш-намэ, с. 248.

¹⁹ Там же, с. 183.

²⁰ См. «Успехи физических наук», т. 86, вып. 2, М., 1965, с. 676; Фейнман Р., Лейтон Р., Сэндс М. Фейнмановские лекции по физике. Т. 1, § 3, 4, М., 1968; см. также: Готт. В. С., Тюхтин В. С., Чудинов Э. М. Философские проблемы современного естествознания. М., 1974, с. 159.

²¹ Ибн Сина. Даниш-намэ, с. 59.

в отношении одновременности, существует другое, противоположное мнение, согласно которому, они могут находиться в отношении временного различия.

По Левкиппу, все в природе совершается вследствие определенных причин, которые существуют по необходимости. «Ни одна вещь не возникает беспричинно, но все возникает на каком-нибудь основании и в силу необходимости», — пишет он²². Такой взгляд Левкиппа, а также Демокрита на причины существования основ всего сущего, отыскание причин, обуславливающих существование вещей и их свойств, логически приводит «к признанию одновременности действия причины и следствия»²³. Эта позиция неразрывно связана с атомистической теорией, в основе которой лежит признание не только материальности внешнего мира, но и существования объективных причинных связей²⁴.

Ибн Сина выдвинул тезис об одновременности существования причины и следствия, но при этом он исходил из дуалистического решения основного вопроса философии. В «Даниш-намэ» говорится: «Известно, что всякий раз, когда существует причина в действии, вещь, причиной которой является эта причина, также существует. Стало быть, если вещь не существует, то и причины в действии не существует; причина вовсе не существует, либо она существует, не став еще причиной, либо она должна прийти в такое состояние, чтобы стать причиной, а у этого состояния такие же условия, так и это состояние должно иметь причину, и так далее безостановочно»²⁵. Здесь видна нерархичность ступеней причинных связей.

Концепцию одновременности существования причин и следствий в дальнейшем развивали Р. Декарт, Ф. Бэкон, Гоббс и другие философы в соответствии с требованиями науки своей эпохи. В классической механике Галилея и Ньютона одновременность действия причин и следствий вытекает из идеи мгновенного распространения взаимодействий. Представление об одновременности действия причин и следствий особенно ярко вытекает из третьего закона механики, согласно которому «сила всегда является взаимодействием между телами»²⁶. «Действию всегда есть равное и противоположное противодействие, иначе взаимодействия двух тел друг на друга между собой равны и направлены в противоположные стороны»²⁷. Здесь причина изображена как взаимное воздействие тел, т. е. как единство действия и противодействия, а отсюда — одновременность действия причины и следствия.

В советской философской литературе тезис об одновременности причины и следствия проводится в исследованиях А. И. Умова²⁸, Г. А. Свечникова²⁹, А. Поликарова³⁰. Относительно же того, что причина предшествует следствию, заслуживают внимания работы В. А. Ту-

²² Цит. по кн.: Маковельский А. О. Древнегреческие атомисты. Баку, 1946, с. 208.

²³ Ерахтин А. В. Проблема соотношения причинности, пространства и времени. — В сб. «Проблемы методологии и логики наук». Томск, 1968, с. 190.

²⁴ См.: Свечников Г. А. Указ. соч., с. 13—14.

²⁵ Ибн Сина. Даниш-намэ, с. 214.

²⁶ Кудрявцев П. С. История физики. Т. I, М., 1956, с. 233.

²⁷ Ньютон И. Математические начала натуральной философии. Пг., 1915, с. 38.

²⁸ Умов А. И. О временном соотношении между причиной и действием. — Ивановский госпединститут. Ученые записки, т. XXV, вып. I, 1960, с. 7.

²⁹ Свечников Г. А. Указ. соч., с. 136.

³⁰ Поликаров А. Относительность и кванты. М., 1966.

гарнинова³¹, В. И. Свидерского³². По нашему мнению, К. И. Иванова правильно отмечает, что «процесс причинения совершается как непрерывное взаимодействие причины и следствия... можно считать взаимодействие исходного состояния (причина) и завершающего этапа (становления следствия) последовательным во времени. Но вместе с тем механизм процесса причинения включает и момент одновременного соотношения причины и следствия, когда осуществляется становление, оформленные элементов следствия»³³.

Причина и следствие конкретны, и существуют они в течение некоторого конечного промежутка времени. Это наглядно видно на примерах современной физики. Если одно событие происходит в точке A в момент времени t_1 , другое событие — в точке B в момент времени t_2 , то они могут быть причинно связанными при условии $t_2 - t_1 \geq \frac{AB}{C}$ где AB — пространственный интервал между точками, C — скорость распространения света. Здесь не отрицается одновременность причинения, если исходить из взаимодействия как основы причинной связи. Новейшие достижения современной физики требуют именно такого понимания процесса причинения.

Сила как причина изменения движения. Причины являются теми силами, которые производят, вызывают, порождают и изменяют движения. Ибн Сина считал причиной движения силу. «Слово сила (потенция) употребляется во многих значениях, но мы тут имеем дело с двумя (значениями). Одна активная сила и другая пассивная. Активная сила — это то состояние, которое находится в действующей причине и благодаря чему проявляется действие действующей причины»³⁴. Действительно, сила — это причина, она выступает активным, действующим, производящим агентом. Тело, на которое действует сила, представляет собой пассивную субстанцию, претерпевающую изменения. Предоставленное само себе тело не способно изменять свое состояние покоя или равномерного и прямолинейного движения до тех пор, пока на него не действует внешняя сила — причина.

Причинная связь в виде действия одного тела на другое, о чем говорил Ибн Сина, с точки зрения современной механики, может означать равновесие системы из обоих тел или же движения с ускорением.

Закон инерции гласит, что «всякое тело продолжает удерживаться в своем состоянии покоя или равномерного и прямолинейного движения, пока и поскольку оно не понуждается приложенными силами изменить это состояние»³⁵. Согласно этому закону, абсолютно изолированное тело, т. е. не испытывающее никаких внешних воздействий, будет сохранять свое состояние покоя или инерциального движения.

На основании понятия инерции Ньютон вводит силу как причину, вызывающую изменения движения тел. «Причины происхождения, которыми различаются истинные и кажущиеся движения, суть те силы, которые надо к телам приложить, чтобы произвести эти движения»³⁶.

Следует отметить, что учение о причинах дополняется учением о силах, тесно связанным с открытием инерциального движения. Со

³¹ Тугаринов В. А. Законы объективного мира, их познание и использование. Л., 1954, с. 49.

³² Свидерский В. И. Противоречивость движения и ее проявления. М., 1959, с. 42.

³³ Иванова К. И. Принцип причинности в системе принципов научного познания. Ташкент, 1974, с. 32.

³⁴ Ибн Сина. Даниш-нама, с. 170—171.

³⁵ Ньютон И. Указ. соч., с. 36.

³⁶ Там же.

времени Галилея закрепляется понимание движения как борьбы между инерцией и силой³⁷. Однако причинная связь между инерциальным состоянием и изменением не только движения, но и всего состояния материального объекта, хотя и в наивной форме, была отмечена Ибн Синоу. Если инерциальное движение было представлено Галилеем в виде кругового движения, то Ньютон рассматривал его как прямолинейное. Ибн Сина тоже отличал прямолинейное движение от кругового, когда рассматривал вопрос о сохранении состояния. Однако при этом он становился на позицию Аристотеля. Ибн Сина отмечал, что «то тело, которому по природе не присуще прямолинейное движение, не подвержено возникновению и разрушению. Если бы оно могло подвергаться возникновению и разрушению, оно было бы подвержено прямолинейному движению в определенном направлении»³⁸. Это означает, что сила признавалась причиной движения только наземных тел. Ибн Сина, естественно, не мог распространить это положение на небесные явления.

В дальнейшем наиболее точно и в общем случае причинная зависимость между силой и изменением количества движения была зафиксирована во втором законе механики. Именно здесь «содержится важная мысль о том, что результат, вызываемый причиной, зависит не только от самой причины, но и от тела, на которое воздействует сила. Ускорение, вызываемое силой, зависит не только от величины и направления силы, но и от массы тела. Одна и та же сила, действующая на разные тела, вызывает разные ускорения, в зависимости от масс этих тел»³⁹.

По Ньютону, как только причина начинает действовать, сразу же возникает и следствие. И наоборот,— как только причина прекратила действие, то сразу же прекращается следствие (одновременность причины и следствия).

Ибн Сина, как уже отмечалось, тоже считал, что причина и следствие одновременно возникают, сосуществуют и прекращают свое существование. «Когда исчезает причина,— писал он,— то, что вызвано этой причиной, не может более существовать»⁴⁰. Это, по существу,— первоначальная форма закона инерции.

Ибн Сина подчеркивал роль природы как основы причинных явлений. «Изменение происходит под действием силы, и силу эту называют природой, ибо природа является ближайшей причиной, от которой происходит движение и покой того тела, движение и покой которого вытекает из его сущности»⁴¹.

Причина и условие. Причина зависит от условий. «Условия — это совокупность взаимодействий данного тела с другими телами, за исключением взаимодействия его с телом, с которым оно находится в причинном отношении»⁴².

Результат, производимый причиной, по мнению Ибн Сины, зависит от условий: «Когда из причины не происходит действия, а затем оно происходит, это бывает либо из-за препятствия извне, либо из-за отсутствия чего-либо извне, например, орудия или материи. Словом, это бывает или при наличии внешних условий, или из-за отсутствия

³⁷ Подробнее см.: Иванов В. Г. Детерминизм в философии и физике. Л., 1974, с. 16—17.

³⁸ Ибн Сина, Даниш-намэ, с. 212.

³⁹ Свечников Г. А. Указ. соч., с. 156.

⁴⁰ Ибн Сина, Даниш-намэ, с. 176.

⁴¹ Там же, с. 233.

⁴² Свечников Г. А. Указ. соч., с. 81.

внешних условий. Если сущность (вещи) остается во всех отношениях одной и той же, и внешние условия остаются одними и теми же, существование чего-либо не имеет преимущества перед его несуществованием, потому что несуществующее до сих пор было несуществующим, а теперь стало существующим, так как что-нибудь изменилось либо в его собственной природе появилось нечто новое: либо возникло новое желание, либо новая акциденция»⁴³.

Категории причины и следствия имеют присущее им значение только применительно к явлениям, которые в данных условиях рассматриваются независимо от окружающих их явлений и в этом смысле представляют изолированную систему. Но как только они рассматриваются в связи с окружающими явлениями, то причина и следствие соединяются друг с другом. Причина и следствие никогда не остаются одними и теми же: то, что в одних условиях представляет причину, в других — становится следствием, и наоборот.

Рассматривая этот вопрос, Г. А. Свечников отмечает, что «всякая причина является в определенном отношении условием, а всякое условие в другом отношении может быть причиной. Однако при фиксированном отношении разграничение причины и условия определено. Причина есть относительно активный фактор, производящий данное следствие. Условие есть относительно пассивный фактор, влияющий на результат, вызываемый причиной, но не являющийся причиной этого следствия»⁴⁴.

Некоторые авторы отождествляют причину с совокупностью всех условий, необходимых для реализации данного явления⁴⁵. Однако не все условия играют одинаковую роль в процессе изменения вещи. Для возникновения новой действительности требуется активный, действующий фактор. Новая действительность возникает лишь тогда, «когда образуется диалектическое единство активного детерминирующего фактора и соответствующих условий, при наличии которых начинается действовать причина»⁴⁶. Причина связана, кроме категории «условие», и с категорией «основание».

Всякая новая действительность в процессе своего становления снимает детерминирующие факторы, причину и условия, порождающие ее, и вследствие этого создает реальное основание собственного существования, обосновывает, таким образом, себя изнутри. Надо сказать, что все эти категории относятся к числу малоисследованных и трудноопределяемых⁴⁷.

Ибн Сина, рассматривая эти трудные категории совместно, пишет: «Основание — это то, с чем связано условие, а следствие — то, что отсюда вытекает. Примером этого будет, если мы скажем «когда солнце восходит, наступает день». Наши слова «когда солнце восходит» — основание, а слова «наступает день» — следствие... Стало быть, различие между основанием и следствием и субъектом и предикатом заключается в том, что субъект и предикат выражаются отдельными понятиями, а основание и следствие — нет, так как каждое в отдельности по своей природе является суждением»⁴⁸. Следует от-

⁴³ Ибн Сина. Даниш-нама, с. 169.

⁴⁴ Свечников Г. А. Указ. соч., с. 82.

⁴⁵ См., напр.: Сагатовский В. Н. К уточнению содержания категории «причина». — «Ученые записки Томского университета», 1964, № 25, с. 198.

⁴⁶ Парнюк М. А. Принципы детерминизма в системе материалистической диалектики. Киев, 1972, с. 205—206.

⁴⁷ Воронков С. В. Особенности соотношения категорий «основание», «условие» и «причина». — Журн. «Философские науки», 1974, № 6, с. 134.

⁴⁸ Ибн Сина. Даниш-нама, с. 101—102.

метить, что термин «основание» часто используется для выражения понятий «сущность», «главные черты содержания», «совокупность условий» и др. Категория «основание» весьма богата в содержательном плане.

М. А. Парнюк справедливо отмечает, что «основание характеризуется собственным содержанием, противостоящим содержанию тех условий, в которых оно существует. Вещь выступает как единство основания и существования. Основание это то, из чего познание должно объяснить существование вещи»⁴⁹.

Такой взгляд на характер основания имеет свои исторические предпосылки. Так, Ибн Сина считал, что основание в силу собственной природы несет в себе некоторое существование, полагая следствие. Оно есть основание лишь постольку, поскольку обладает способностью что-то обуславливать, обосновывать и поскольку из него вытекает следствие. По Ибн Сине, все, что есть и что происходит в действительности, имеет свое основание и из одного основания может вытекать несколько следствий.

В современной философской литературе вопрос о соотношении основания и существования выступает как вопрос о соотношении структуры и свойства вещи.

Соотношение внешнего и внутреннего в причинной связи. Ибн Сина считал, что часть причины, лежащая во внутренней природе вещи, составляет ее внутреннее основание, а часть причины, лежащая во внешней природе и действующая на вещь, есть внешнее основание. Он писал: «...Причиной наших горестей является либо чуждое нам занятие, либо болезнь органов, либо негодность органов. Одним словом, дело здесь в материи, подверженной изменению. Без причины твои горести не проходят, а все то, что зависит от внешней причины, изменчиво»⁵⁰. Ибн Сина считал, что внешняя причина приводит к внутренним изменениям, но механизм этой связи он не смог объяснить.

Действительно, внешнее выражает внутреннее, внутреннее проявляется через внешнее. Но здесь нужно учитывать структурный уровень материи. Так, современная физика утверждает, что поведение микрочастицы зависит не только от свойства измерительного прибора, но и от ее внутренней природы. Например, электроны и позитроны ведут себя по-разному в одинаковых условиях. При взаимодействии прибора с объектом проявляются не только внутренняя природа вещей, но и внутренние свойства прибора.

Резюмируя взгляды Ибн Сины по данной проблеме, мы приходим к выводу, что несмотря на непоследовательность Ибн Сины, его колебание между материализмом и идеализмом, он внес свой вклад в философскую разработку различных аспектов причинно-следственных связей объективного мира.

Р. Имомалиева

**ИБН СИНОНИНГ «ДОНИШНОМА» КИТОБИДА
САБАБ-ОҚИБАТ МАСАЛАЛАРИ**

Абу Али ибн Синонинг 1000 йиллигига бағишланган ушбу мақолада ўртассиёлик улуғ мутафаккир олимнинг сабаб муаммосини турли аспектиларга қарашлари тавсифлаб берилган.

⁴⁹ Парнюк М. А. Указ. соч., с. 209.

⁵⁰ Ибн Сина. Даниш-намэ, с. 151.

Т. КАДЫРОВА

ОБ УВЕЛИЧЕНИИ РАЗМЕРА ФЕОДАЛЬНОЙ РЕНТЫ В СРЕДНЕЙ АЗИИ VIII—X ВЕКОВ

Советские и зарубежные историки внесли большой вклад в изучение социально-экономических отношений стран Восточного халифата VIII—X вв., в частности раннефеодального института «ильджа»¹. Впервые об «ильдже» упомянул А. Ю. Якубовский в связи с уточнением общей периодизации истории Средней Азии.

Увеличение размера земельной ренты происходило в связи с образованием крупного землевладения и распространением феодального института «ильджа» или «талджиа», и тем самым увеличивалось число феодальнозависимых крестьян, что было показано автором этих строк². З. М. Бунятов подкрепил такое понимание значения термина «ильджа» новыми данными³.

Мы имеем все основания сказать, что феодальное государство и в Средней Азии путем внеэкономического принуждения взимало харадж в пользу класса крупных землевладельцев. В этой своеобразной хараджной форме и осуществлялась эксплуатация основной массы крестьянского населения Средней Азии.

О. Г. Большаков приводил сведения о размерах хараджа «мисаха» в X в. из «Истории Кумма» и, сравнив их с цифрами VII в., отметил увеличение ставок хараджа в несколько раз, но строк 15 ниже у него мы читаем: «Действительно ли размер хараджа с VII по начало X в. вырос в несколько раз? На это можно ответить только отрицательно, ибо увеличение его в несколько раз означало бы, что налог был больше урожая. Значит, в какой-то мере это увеличение следует отнести за счет изменения цен и падения курса дирхема, а столь важный для нас вопрос: стало ли налогообложение со временем тяжелее? — остается нерешенным»⁴.

Между тем факты показывают, что с развитием производительных сил и переходом к денежной ренте, а также образованием крупного феодального землевладения земельная рента увеличивалась и, таким образом, налогообложение со временем становилось тяжелее.

¹ Якубовский А. Ю. Вопросы периодизации истории Средней Азии в средние века (VI—XV вв.).— «Краткие сообщения Института истории материальной культуры», 28, М.—Л., 1949, с. 30—43. Ср.: Lokkegard F. Islamic taxation in the classic period, with special reference to circumstances in Iraq, by Fred Lokkegard. Copenhagen, 1950, p. 60.

² Кадырова Т. Некоторые данные об институте «ильджа».— «Общественные науки в Узбекистане», 1961, № 4, с. 37—41; ее же. Из истории крестьянских восстаний в Мавераннахре и Хорасане в VIII—начале IX вв. Ташкент, 1965, с. 60—61.

³ Бунятов З. М. Азербайджан в VII—IX вв. Баку, 1965, с. 121.

⁴ Большаков О. Г. Земледелие и аграрные отношения в Туркменистане в VIII—X вв.— В кн. «Очерки истории земледелия и аграрных отношений в Туркменистане (с древнейших времен до присоединения к России)», Ашхабад, 1971, с. 135.

В. В. Бартольд впервые обратил внимание на увеличение общей суммы хараджа в Бухаре после денежной реформы Гитрифа ибн Ата (792—794). Наршахи уверяет, что монета гитрифи изготовлялась из сплава шести металлов: золота, серебра, железа, олова, свинца, меди (красной или желтой). Однако монета вышла черная, и жители принимали шесть гитрифи за один серебряный дирхем. Арабский наместник Бухары требовал уплаты хараджа этими дирхемами, и в связи с этим общая сумма хараджа возросла до 1 168 567 гитрифи (до введения гитрифи харадж Бухары исчислялся в 200 тыс. серебряных дирхемов)⁵. Когда гитрифи был объявлен единственным платежным средством, его роль значительно возросла. В. В. Бартольд писал: «Скоро после этого курс гитрифи поднялся, так что они по цене сравнялись с белыми дирхемами, но цифра подати не была уменьшена, так что бухарцам теперь пришлось платить в шесть раз больше, чем прежде»⁶.

Действительно, требуется разъяснить, увеличилась ли реально в шесть раз сумма хараджа с Бухары или этот вопрос относится к колебанию курса денег (золота, серебра или дирхема гитрифи). В. В. Бартольд, очевидно, был склонен считать, что курс серебра пал после того, как поднялся курс монеты гитрифи. Он писал: «Никем не объяснено также быстрое поднятие курса разменной монеты...»⁷ гитрифи. Между тем, ввиду того, что в составе этой монеты были драгоценные металлы (золото, серебро), следует полагать, что, по расчету правительства, гитрифи были выпущены не как разменная монета, а как обыкновенные дирхемы, т. е. по курсу тех времен один дирхем гитрифи должен был равняться одному дирхему серебра. По этой причине монеты были выпущены в определенном количестве. Когда же шесть гитрифи стали принимать за один серебряный дирхем, то, естественно, монет не хватило, тем более, что бухар-худат должен был платить харадж от Бухары дирхемами гитрифи, причем в шестикратном размере. Надо полагать, что правительство халифата на некоторое время прекратило чеканить монеты гитрифи, ибо невыгодно было расходовать на это золото и серебро⁸. Естественно, из-за недостачи гитрифи цена их быстро поднялась.

Завоевавшие Мавераннахр арабские феодалы вначале удовлетворялись тем, что местные цари и дикхане, согласно «мирному договору», платили им часть своих доходов. Но в конце VIII в., значительно укрепив свои позиции в Средней Азии, завоеватели стремились уже полностью захватить земельные владения местных царей и дикхан, или отнять большую часть их дохода, навязав им войну либо путем различных махинаций. Одна из таких махинаций, очевидно, и была связана с денежной реформой Гитрифа и увеличением общей суммы хараджа Бухары в шесть раз.

О. Г. Большаков в приведенной выше цитате считает, что увеличение размера хараджа в шесть раз означало бы, что налог оказался больше урожая. По-видимому, мы не имеем основания не верить словам Наршахи, ибо он особенно подчеркивает столь ненормальное по-

⁵ Мухаммад Наршахи. История Бухары. Пер. с перс. Н. Лыкошина. Под ред. В. В. Бартольда. Ташкент, 1898, с. 49.

⁶ Бартольд В. В. Сочинения в 9-ти томах. Т. I. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. М., 1963, с. 262.

⁷ Там же.

⁸ Кадырова Т. К. О «черных дирхемах» гитрифи и их роли в социально-экономической жизни Бухары VIII—X веков.— «Общественные науки в Узбекистане», 1977, № 10, с. 38 и след.

ложение, которое удивило его самого и его современников. Именно со времени правления халифа Харун ар-Рашида (786—809) денежная рента, взимаемая в Средней Азии низкопробными дирхемами гитрифи, мусейяби, мухаммади, некоторое время превышала сумму установленного хараджа. В «Китаб ал-харадж» законоведа Абу Юсуфа Якуба говорится: «Слышал я, что правитель иной раз даже назначал сумму, превышающую размер требовавшегося с человека хараджа... если плательщик хараджа не уплачивал ему этого,— подвергал его побоям и притеснениям, угонял его коров и мелкий скот, так же поступал с несчастными издольщиками (музари'ун), пока путем насилия и несправедливости не получал от них требуемого»⁹. Следовательно, за неуплату назначенной правителем суммы, превышавшей установленный размер хараджа, забирали не только урожай, но и все имущество семьи.

В источниках сохранились некоторые данные, показывающие недовольство такой налоговой политикой арабов не только крестьян, трудового народа, но и местных дикхан, в руках которых оставалась часть собранного хараджа¹⁰. Хорасанский наместник Али ибн Иса ибн Махан (796—807) стал притеснять людей, грабить их имущество, часть которого, включая лошадей, рабов, одежду, мускус и деньги, отправил Харун ар-Рашиду в качестве подарка¹¹.

Как сообщает Ибн ал-Асир, «...старейшины благородных написали ар-Рашиду письмо, жалуясь на его (Али ибн Иса.— Т. К.) дурное отношение, притеснения, на пренебрежение к ним и на то, что он захватил их имущество...»¹²

Из слов Абу Райхана Беруни мы знаем, что именно дикхане из Хорасана и Мавераннахра пришли к Яхья ибн Халиду и, изложив ему обстоятельства, связанные со сбором хараджа, просили отодвинуть Науруз на два месяца позже, ко времени созревания зерновых, когда собрать харадж будет легче. Далее Беруни рассказывает, что Яхья ибн Халид решил сделать это, но его недруги — арабские феодалы — обвинили его в том, что он — приверженец верования мугуз, и убедили в этом халифа Харун ар-Рашида. В конечном итоге Яхья отказался от своего намерения, и дело осталось в прежнем положении, т. е. Науруз по-прежнему отмечали весной, когда зерновые посевы были еще зелеными, и люди продолжали испытывать затруднения в уплате хараджа¹³.

Хотя Яхья воздержался от своего бывшего намерения, халиф нашел предлог обвинить его в ереси и в 802—803 гг. приказал его арестовать. Вместе с ним тогда были истреблены все члены семьи Бармакидов. Кроме того, Харун ар-Рашид приказал разогнать и убить секретарей дивана хараджа, который Бармакиды возглавляли со времени Абу Муслима. Так халиф не только расстроил дело дивана хараджа, но и восстановил против себя дикхан Мавераннахра и Хорасана, не удовлетворив их просьбу и истребив семью Бармакидов.

В 806 г. в Мавераннахре вспыхнуло восстание податного населения и городской бедноты. Возглавили восставших внуки Наср ибн

⁹ Абу Юсуф Якуб. Китаб ал-харадж. Булак, 1884/85, текст, с. 61.

¹⁰ Табари. Сочинения. В 14-ти томах. Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari. Cum aliis ed. M. J. De Goeje. L.-B., 1964, III, p. 2899.

¹¹ Табари. III, с. 702—703.

¹² Ибн ал-Асир. Т. VI, с. 130, изд. Ibn el-Athiri. Chronicon quod perfectissimum inscribitur, ed. C. J. Tornberg. Vol. VI. Lugduni-Batavorum, 1871, p. 130.

¹³ Абу Рейхан Бируни. Избранные произведения. Т. I. Ташкент, 1937, с. 43—48.

Сейяра¹⁴: в Бухаре — Башир ибн Лейс, а в Самарканде — Рафи ибн Лейс, притом последний призвал на войну против ненавистного наместника Али ибн Иса ибн Махана владетелей Шаша, Чаганиана, Хутталаяна, Ферганы и Тохаристана. На призыв восставших отозвались жители Балха, родины Бармакидов. Халиф, напуганный грандиозностью восстания, вынужден был приехать в Хорасан; остановившись в г. Тус, он руководил военными действиями. Арабский военачальник Харсама ибн А'ян, по приказу халифа, свергнул Али ибн Иса ибн Махана с должности, жестоко подавил восстание Башира ибн Лейса в Бухаре. Чтобы быстрее покончить с восстанием Рафи ибн Лейса, везир наместника Хорасана Ма'муна Фадл ибн Сахл и его группировка посоветовали частично удовлетворить требования восставших, несколько снизить ставку хараджа, взимаемого с населения Хорасана. Ма'мун снизил харадж на одну четверть¹⁵. По утверждению Бал'ами, Ма'мун освободил от хараджа жителей Хорасана и Мавераннахра на один год (809 г.)¹⁶. Очевидно, здесь речь идет опять-таки об общей сумме хараджа, поступавшей с Хорасана в халифскую казну. Таким образом изменения касались лишь той части хараджа, которую следовало доставлять казне халифа. Освобождались ли непосредственные производители от уплаты своему феодалу земельной ренты? Думается, — нет.

Теперь мы постараемся показать именно увеличение земельной ренты и его влияние на углубление процесса феодализации. Во-первых, отметим, что размеры земельной ренты росли с развитием производительных сил. Балазури¹⁷ приводит рассказ о Масламе, который провел из Евфрата канал для жителей Балиса¹⁸ и прилегающих к нему деревень, а жители взяли на себя новое обязательство — уплачивать Масламе, как собственнику воды, $\frac{1}{3}$ своего урожая сверх 'ушра ($\frac{1}{10}$ урожая), уплачиваемого государству.

Из рассказа Балазури следует, что раньше жители Балиса и прилегающих деревень занимались богатым земледелием и уплачивали государству только 'ушр. Когда же феодал Маслама провел канал, их земли уже орошались из этого канала, за что они и взяли на себя новое обязательство — выплачивать собственнику канала Масламе и его потомкам $\frac{1}{3}$ часть своего урожая, т. е. платить харадж феодалу, помимо государственного 'ушра. Так для непосредственного производителя возрастал размер земельной ренты. Поэтому феодалы были заинтересованы в проведении каналов, которые давали им право стать совладельцами государственных и общественных земель и взимать харадж с тех, кто пользовался водой их канала.

Во-вторых, следует отметить разорительность хараджа для податного населения восточных областей халифата, когда налог стали взимать

¹⁴ Арабский наместник Хорасана Наср ибн Сейяр (738—749) в 739 г. женился на дочери бухар-худата Тахшад II и получил от него в качестве приданного земли в селении Ханбун. Поэтому внуки Насра и бухар-худата, будучи землевладельцами, выступили в защиту своих интересов, против увеличения общей суммы хараджа.

¹⁵ Табарни, III, с. 774. Ср.: Ибн ал-Асир, Т. VI, с. 155.

¹⁶ Бал'ами, с. 765 (лит. графия 1874 г.) — تاريخ طبري الكهنو

¹⁷ Балазури. Текст, с. 151. Liber expugnationis Regionum, auctore imamo Ahmed ibn Jahja ibn Djarir al-Biladsori, ed. M. J. De Goeje, L.-B., 1968, p. 151. Ср. «Хрестоматия по истории халифата». Составил и перевел Л. И. Надирадзе, М., 1968, с. 161 (далее «Хрестоматия...»).

¹⁸ Балис — область Месопотамии. В VIII в. ряд каналов был проведен и в Средней Азии (например, Шапуркам в Бухаре, Мургабе — в Мерве). Проведение каналов по инициативе государства, законом, а собственники воды диктовали свои условия земледелцам, нуждавшимся в воде для орошения своих полей.

мать деньгами, причем в день Науруза, исчисляемый по лунному календарю. Как известно, год по лунному календарю на одиннадцать дней меньше солнечного, а сравнить счет («насий») было запрещено Кораном¹⁹. В результате дата праздника Науруз постепенно сдвигалась к весне, когда хлеба еще не созревали, а платить харадж было затруднительно. Тогда дихкане из Мавераннахра и Хорасана пришли к халифу Хишаму (724—743) и просили его отодвинуть Науруз на прежний срок. Халиф отказался, ссылаясь на указанный стих Корана. Это положение приказом исправил халиф Мутаид (892—902), почти двести лет спустя, установивший для жителей Ирака «Науруз-Мутaidи», который наступал ежегодно летом, к 11 хазиране, т. е. июлю²⁰. Однако этот закон не распространялся на территории Хорасана и Мавераннахра.

В середине X в. саманидский эмир Хамид, т. е. Нух ибн Наср (943—954), испытывая серьезные финансовые затруднения, дал указание удвоить харадж, собираемый в подвластных ему областях. По-видимому, это было обусловлено волнением воинов, не удовлетворенных жалованием. О том, что харадж был удвоен при последних Саманидах, писал Мукаддаси спустя 30 лет, т. е. в 985/86 гг.: «А харадж там (был бы) незначителен, если бы не то, что он удвоен во времена эмира Хамида из-за дела, которое ему пришлось [совершить]: он взял в долг харадж за год и это осталось до сих пор...»²¹ В другом месте Мукаддаси отмечает: «Но при всем этом в нем [Хорасане] испорченность, харадж собирается два раза [летом и зимой] в один год, и жители поместий бедствуют»²².

Живший и творивший в то время выдающийся поэт Рудаки с прискорбием отмечает разорение свободных крестьян в годы правления прославленных феодальными историографами Саманидов. Вот что он писал по этому поводу: «Ноги их (гулямов.— Т. К.) в серебряных стременах, а ноги свободных («азадгон», благородных.— Т. К.) крестьян не находят даже чарыков (башмаков.— Т. К.)»²³.

В-третьих, с образованием крупного землевладения процесс феодализации ускоряется; с появлением раннефеодального института «ильджа» растет земельная рента, усиливается феодальная эксплуатация и все это приводит к дальнейшему закабалению непосредственных производителей. Последнее в условиях непрерывных феодальных войн, разбойничих набегов феодалов и притеснений сборщиков налогов вынуждены были просить покровительства у крупных землевладельцев и, написав «купчие» на свои же земли, отдавали их феодалу, сами же превращались в наследственных издольщиков (музариун)²⁴. Так эти земли присоединялись к категории земель «дийа», принадлежавших крупным феодалам.

¹⁹ Коран. Перевод и комментарий И. Ю. Крачковского. М., 1963, с. 152—153. «Насий» — «вставка — только увеличение неверия; заблуждаются в этом те, которые не веруют; они разрешают это в один год и запрещают в другой, чтобы согласовать с тем счетом, который запретил Аллах...» (Ср.: Абу Райхон Беруний. Таянланган асарлар. В 5-ти томах. Т. I. Ташкент, 1968, с. 67—68, прим. 44).

²⁰ Кадырова Т. Значение сведений Беруни в изучении аграрных отношений и крестьянских восстаний в Средней Азии и Хорасане.— Беруни. Сборник статей к 1000-летию со дня рождения, Ташкент, 1973, с. 155.

²¹ Мукаддаси. Descriptio imperii moslemici... auctore Schamsod-din... Mokaddasi, ed M. J. De Goeje, L.-B., 1877, d II, BGA, III, p. 340. Ср.: МИТТ. В 2 томах. Том. I, с. 205, прим. 7; История Бухары с древнейших времен до наших дней: Ташкент, 1976, с. 76—77.

²² Мукаддаси. Текст, с. 295; перев. МИТТ, с. 191, прим. I.

²³ Мирзоев А. М. Рудаки. Жизнь и творчество. М., 1968, с. 174.

²⁴ Кадырова Т. Из истории крестьянских восстаний..., с. 48—49; ср.: Иадриадзе Л. И. Хрестоматия... с. 162.

Таким образом, развитие института «ильджа» сопровождалось расширением земельных владений крупных феодалов, получавших право на взимание феодальной ренты с непосредственного производителя наравне с государством. Так феодалы становились как бы совладельцами государственных земель, находившихся во владении частных лиц. И. П. Петрушевский, характеризуя развитие такой формы собственности феодалов на землю, писал: «Одна и та же земля имела над собой двух или нескольких владельцев, связанных между собою соподчинением в иерархическом порядке»²⁵.

Исходя из марксистского положения: «Собственность на землю сама создала ренту»²⁶, — мы приходим к выводу о быстром росте земельной ренты для непосредственного производителя с образованием крупного феодального землевладения.

О. Г. Большаков писал об институте «ильджа»: «Уже в X в. широко практиковалась отдача мельковладельцами своих земель под покровительство крупных землевладельцев, пользовавшихся налоговыми привилегиями. Заключалась фиктивная сделка, по которой эти земли для налоговых органов считались собственностью лица, оказывающего покровительство. Такая передача земель под покровительство называлась «ильтиджа» и была выгодна для обеих сторон. Мелкий землевладелец избавлялся от части налога, а патрон получал от него части податей, которые иначе попали бы не ему, а государству»²⁷.

Во-первых, говоря об «ильтиджа», О. Г. Большаков ссылается на с. 59 труда ал-Хорезми, где вообще нет упоминания об этом термине. Во-вторых, О. Г. Большаков ссылается также на с. 323 труда ал-Балазури и объясняет это место, на мой взгляд, несколько неверно. Факты, приведенные Балазури, доказывают, что указанные сделки выгодны были лишь патрону, а мелкий землевладелец не только не избавлялся от части налога, а, наоборот, вынужден был, кроме налога, платить патрону еще ренту.

По мнению О. Г. Большакова, «...если прежде человек платил харадж в размере $\frac{1}{3}$ урожая, то после передачи земли в «ильджа» лицу, платившему десятину, он платил $\frac{1}{10}$ государству и $\frac{1}{10}$ покровителю, выгадывая таким образом часть суммы хараджа»²⁸. Однако сведения Балазури на указанной с. 323 не подтверждают такой вывод О. Г. Большакова. Балазури писал: «Касим, сын повелителя правоверных ар-Рашида, был правителем Джурджана, Табаристана и Казвина. Жители Зинджана отдали (коммендировали ему.— Т. К.) под защиту свои земельные владения (дийа), желая укрепиться благодаря его покровительству и с целью защититься от вредных действий разбойников (са'алука) и притеснений сборщиков налогов (уммал). Они (жители.— Т. К.) написали «купчие» на эти земли и сделались издольщиками (музари'ун) ее (этой земли). Теперь эти земли принадлежали к категории «дийа». Какизан принадлежал к ушровым землям потому, что жители его приняли ислам на условиях владения им и оживили его (после принятия ислама.— Т. К.). Затем они коммендировались Касиму также на том условии, что они установили для

²⁵ Петрушевский И. П. Земледелие и аграрные отношения в Иране в XIII—XIV веках. М.—Л., 1960, с. 233.

²⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., с. 25, ч. II, с. 314.

²⁷ Большаков О. Г. Земледелие и аграрные отношения..., с. 130—131. На с. 130, в примечании 79, автор, говоря о термине «ильтиджа», ссылается на ал-Хорезми (с. 59), но это досадная опечатка, воспринятая из моего примечания 73 в кн. «Из истории крестьянских восстаний...», с. 47.

²⁸ Большаков О. Г. Земледелие и аграрные отношения..., с. 131.

него (Касима.— Т. К.) второй ушр, кроме ушра, уплачиваемого в казну; так эти земли превратились в «дийа»²⁹.

Из этих сведений Балазури мы можем заключить, что непосредственный производитель не выгадывал часть хараджа, предназначенного государству, так как земли жителей Какизана были ушровыми, а слова О. Г. Большакова: «Так, если прежде человек платил харадж в размере 1/3 урожая...» — к тексту Балазури не имеют никакого отношения. В примере с жителями Зинджана ясно сказано, что они просили покровительства не для того, чтобы выгадать часть³⁰ хараджа, а чтобы защититься от притеснений сборщиков податей, от различных посягательств, разбоя «нищих» (са'алука), т. е. они вынуждены были отдать свои земли ал-Касиму, который был тогда правителем данной области. Причем здесь речь у Балазури идет не об одном каком-нибудь землевладельце, а о жителях целого селения, которые искали помощи у правителя области, за что и отдали ему свои земли, ставшие имением ал-Касима. На примере селения Какизан мы видим, что жители его в качестве земельной ренты не платили хараджа, т. е. 1/3 урожая, а уплачивали государству только 'ушр. При этом они не выгадывали часть налога, а наоборот, вынуждены были выплачивать своему покровителю второй 'ушр. В обоих случаях выгода доставалась патрону. В конце также подчеркивается, что и Какизан стал имением халифа.

Не совсем точно утверждение о том, что «впоследствии земли, отданные в ильджа, становились фактически собственностью покровителя, а бывший владелец или его потомки оказывались вынужденными платить большие подати»³¹.

Приведенная выше выдержка из сочинения Балазури ясно свидетельствует, что жители Какизана с самого начала отдали свои земли Касиму и написали на его имя «купчую» на том условии, что сверх 'ушра, уплачиваемого государству, они назначают второй 'ушр для патрона. Здесь ясно, что мелкий землевладелец с первого же дня взял на себя обязательство платить в два раза больше установленного. Что касается прав собственности жителей Зинджана, то они, как видно, сделались издольщиками бывших своих земель. Хотя эти факты относятся не к территории Мавераннахра, они подтверждают определение, данное Абу Абдаллахом ал-Хорезми в X в. термину «тальджиа», т. е. «ильджа». Он писал: «Тальджиа» означает, что слабый вручает свое имение сильному, чтобы он защищал его. Но только сильный оказывает защиту слабому тогда, когда последний передает ему свое имение»³².

Таким образом, ищущие защиты должны были с самого начала передать свое имение патрону и формально, и фактически, сохранив за собой лишь право обрабатывать землю, согласно условиям, записанным в договорах (купчих). В указанном выше источнике нет дан-

²⁹ Балазури. Текст, с. 323. Ср.: Кадырова Т. Из истории крестьянских восстаний..., с. 48. Зинджан, Какизан — местности в Табаристане. Ср.: Надирад-зе Л. И. Хрестоматия..., с. 162.

³⁰ О злоупотреблениях сборщиков податей (уммал) см.: Кадырова Т. Из истории крестьянских восстаний..., с. 48. Ср.: Буниязов З. М. Азербайджан..., с. 131.

³¹ Большаков О. Г. Земледелие и аграрные отношения..., с. 131.

³² Абу Абдаллах Хорезми, с. 62. Liber mafâth al-olum, explicans vocabula tehnica scientiarum tam arabum quam peregrinorum auctore Abu Abdallah Mohammed ibn Ahmed ibn Juosf al-Katib al-Khawarezmi. Ed. indices abjecit G. von Vlotetz. L.-B., 1895 (копия — 1968), p. 62.

ных о том, что непосредственные производители в начале VIII в. могли при этом выгадывать хоть какую-то часть хараджа.

В X в. крупные феодалы, занимавшие важные государственные посты, пользуясь своим положением, умудрялись не платить со своих земель харадж, хотя в податных списках за ними числились значительные суммы. Очень часто сборщики хараджа в провинциях, рассчитывая на поддержку того или иного сановника, предоставляли ему незаконные привилегии, не требуя уплаты счислившейся за ним суммы хараджа, который в этом случае полностью поступал к феодалу-землевладельцу. На это косвенно указывают следующие слова Тахира ибн ал-Хусейна: «Смотри, вот поземельный налог (харадж); подданные неуклонно его уплачивают... Ты распределий его по праву и справедливости на равных общих началах между всеми, кто подлежит обложению им, ни в какой мере не освобождай от него благородного ради его благородства, ни богатого ради его богатства, ни псаца твоего, ни кого-либо из близких твоих. Не взимай этого налога свыше платежеспособностей и ко всем людям относись с соблюдением права»³³.

Следует отметить, что, когда власть центрального правительства ослабевала, крупные сановники присваивали себе причитавшиеся с государственных земель налоги. В этой связи надо сказать, что Истахри, упоминая об одном уникальном факте, показывает нам новое содержание и развитие феодального института «ильджа» («ильтиджа») в X в.

И. П. Петрушевский, исследовавший феодальное общество Ирана, уделил особое внимание этим сообщениям Истахри³⁴ и Ибн Хаукаля³⁵ и пришел к следующему выводу: «Так к концу X в. в основном завершился долгий процесс превращения большинства свободных крестьян Ирана в феодально-зависимых. Одним из путей этого превращения, как в Западной Европе, была коммендация (араб. ильтиджа — «искание покровительства»), т. е. формально добровольная, фактически же вынужденная бедностью и бесправным положением отдача себя под патронат, т. е. покровительство (араб. ильджа) крупным и могущественным феодалам. Географы Истахри и Ибн Хаукаль говорят, что в Фарсе были земли, владельцы которых передавали их под «покровительство» знатных людей из окружения государя. Земли переводились на имя этих знатных людей и признавались их собственностью, но фактически оставались в наследственном держании прежних владельцев, которым оставлялась 1/4 урожая с этих земель. Практика коммендации, по упоминаниям источников, существовала и в Хорасане, во владениях Саманидов. Таким путем ранее свободные земледельцы превращались в феодально-зависимых; при этом из мелких земельных собственников они превращались в держателей-издольщиков»³⁶.

Эти факты еще нагляднее свидетельствуют об увеличении феодальной земельной ренты.

³³ Шмидт А. Э. Идеал мусульманского правителя, наместник IX в. (III в. хиджри). Послание Тахира ибн ал-Хусейна к сыну своему Абдаллаху ибн Тахиру. — «Бюллетень Среднеазиатского государственного университета», Ташкент, 1925, № 8, с. 134.

³⁴ Истахри. *Viae regnorum. Descriptio ditonis moslemicae auctore Abu Ishak al-Farisi al-Istakhri*. Ed. M. J. De Goeje. L.-B., 1870 (BGA, I), с. 157.

³⁵ Ибн Хаукаль. *Viae et regna. Descriptio ditonis moslemicae auctore Abu 'l-Kasim ibn Haukal*. Ed. M. J. De Goeje. L.-B., 1873 (BGA, II), с. 303.

³⁶ Петрушевский И. П. Феодальные отношения в Иране в X в. и первой половине XI в. — В кн.: Пигулевская П. В., Якубовский А. Ю., Петрушевский И. П., Строева Л. В., Беленицкий А. М. История Ирана с древнейших времен до конца 18 века. Под ред. акад. В. В. Струве. Л., 1958, с. 137.

Таким образом, в VIII—X вв., с увеличением феодальной ренты, развитием феодального института «ильджа», а также денежного хозяйства ускорялся процесс феодализации. С одной стороны, свободные мелкие собственники разорялись, теряли право собственности на свои земли и попадали в ряды зависимых крестьян, а с другой,— расширялись землевладения крупных феодалов, которые наравне с государством получали возможность взимать феодальную ренту с непосредственного производителя и становились как бы совладельцами государственных земель, находившихся в пользовании частных лиц.

Т. Қодирова

VIII—X АСРЛАР УРТА ОСИЕДА ФЕОДАЛ РЕНТАСИННИГ ОРТИШИ

Мақолада тарихий манбаларни таҳлил қилиш асосида VIII—X асрларда Урта Осиёда феодализмнинг ривожлана бориши шароитида ер рентасиннинг орта бориши исботланган.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ И ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ

В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» подчеркивается, что «построение в СССР развитого социалистического общества, огромный рост материального и духовного потенциала страны, успехи борьбы КПСС и Советского государства за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов создали широкие возможности для реализации программных целей нашей партии в области формирования коммунистического сознания людей. Эти цели — воспитание всех трудящихся в духе высокой идейности и преданности социалистической Родине, делу коммунизма, коммунистического отношения к труду и общественной собственности, полное преодоление пережитков буржуазных взглядов и нравов, всестороннее, гармоничное развитие личности, создание подлинного богатства духовной культуры»¹.

Социалистический образ жизни предполагает разностороннее развитие человека во всех сферах его жизнедеятельности — в сфере труда, общественной деятельности, в общении и поведении людей на производстве, в обществе, быту и семье.

Важнейшее качество, которое воспитывается у советских людей всей нашей социалистической действительностью, — стремление к активной трудовой деятельности на благо общества. В условиях господства общественной собственности на средства производства лишь труд и личный вклад в общее дело определяют положение человека в обществе, а следовательно, материальные и социальные условия его существования.

Отмечая важную роль труда в совершенствовании человека, Ф. Энгельс писал: «Труд — первое основное условие всей человеческой жизни, и при том в такой степени, что мы в известном смысле должны сказать: труд создал самого человека»².

В процессе труда на общее благо формируются новые черты характера людей, новые моральные ценности, раскрываются творческие возможности человека.

Труд в социалистическом обществе все более становится не только средством к жизни, но и формой удовлетворения интеллектуальных и социальных потребностей, средством утверждения личности, реализации ее возможностей, способом проявления человеческого достоинства.

В условиях социализма труд является важнейшей социальной и моральной ценностью. Он укрепляет дух коллективизма, усиливает у работника стремление к всестороннему развитию своих способностей. Это, в частности, находит свое выражение в процессе постепенной ликвидации существенных различий между умственным и физическим трудом, неуклонном повышении культурно-образовательного, профессионального, квалификационного уровня рабочего класса. Л. И. Брежнев отмечает: «В жизнь пришло самое образованное за всю историю поколение рабочего класса...

Растет производительность невого типа, в нем все гармоничнее сочетается физический и умственный труд. Это человек с широким профессиональным кругозором и мастерством, с глубоким знанием политехнических основ современного производства, способный быстро осваивать новейшие машины и технологические процессы»³.

Все это не только способствует формированию всесторонне развитой личности, но и оказывает активное воздействие на материальное производство, повышает его эффективность, аккумулируя в массовом развитии изобретательства и рационализаторства, в движении за коммунистическое отношение к труду. Например, в 1977 г. в республике насчитывалось 57,7 тыс. изобретателей и рационализаторов; ими было подано 63,3 тыс. предложений, экономический эффект от внедрения изобретений и рационализаторских предложений составил 115,4 млн. руб.

¹ «Правда», 1979 г., 6 мая.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 486.

³ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 5. М., 1976, с. 45.

В условиях ускорения научно-технического прогресса и усложнения производства растет потребность в кадрах высокой квалификации, преимущественно умственного труда. Так, в 1978 г. в народном хозяйстве УзССР было занято 800 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием — на 450 тыс. больше, чем в 1965 г.

Действенными факторами воспитания у человека отношения к труду как к первой жизненной необходимости служат повышение содержательности труда, благоприятный микроклимат в производственном коллективе, создание возможностей для продолжения образования, повышения своего профессионального и культурно-технического роста.

Ярко проявление нового отношения к труду — широкий размах социалистического соревнования. «Революционные преобразования действительности, изменения социального характера труда, — подчеркивается в постановлении ЦК КПСС «О 50-й годовщине первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР», — вывели к жизни такое новое общественное явление, как социалистическое соревнование — отношения трудового соперничества и товарищеской взаимопомощи, порожденные историческим творчеством масс и научно организованные Коммунистической партией»⁴.

Будучи мощным фактором экономического развития, социалистическое соревнование вместе с тем оказывает плодотворное воздействие на формирование нового человека, его взглядов на цель и смысл труда.

В целом по стране в социалистическом соревновании сейчас участвуют свыше 103 млн. человек, в том числе в Узбекистане — более 3,7 млн. трудящихся. Социалистическое соревнование обрело поистине всенародный характер, стало подлинной школой политического, трудового и нравственного воспитания трудящихся.

Важным условием, способствующим всестороннему развитию личности, является увеличение внерабочего времени в результате повышения эффективности общественного производства, успешного развития народного хозяйства. Ныне средняя установленная продолжительность рабочей недели в промышленности составляет 40,7 часа, что на 7,1 часа меньше, чем в 1955 г. В промышленности установлен 7-часовой рабочий день, а для отдельных категорий рабочих — 6 и менее часов в день при шестидневной рабочей неделе или пятидневная рабочая неделя при двух выходных днях с сохранением недельной продолжительности рабочего времени.

Большое социальное значение имело введение пятидневной рабочей недели с двумя выходными днями при сохранении 41-часовой рабочей недели. Это создало дополнительные возможности улучшения условий труда и более рационального использования трудящимися свободного времени для общественной работы, активного отдыха, воспитания детей, учебы без отрыва от производства, расширения своего культурного кругозора.

Классики марксизма-ленинизма оценивали величину и характер свободного времени как реальный общественный фактор социального прогресса и развития личности.

«Свободное время, — говорит Л. И. Брежнев, — может считаться действительно общественным богатством, когда оно используется в интересах всестороннего развития человека, его способностей и тем самым — для еще большего умножения материального и духовного потенциала всего общества. Социализм создал для этого необходимые условия, дал советскому человеку достаточно свободного времени для отдыха, для повышения образования и общей культуры, для укрепления здоровья и физического развития, для воспитания детей и для других полезных дел»⁵.

Создание условий для развития и проявления личных способностей трудящихся, рационального использования нерабочего времени, преобразования быта советских людей находится под сознательным и планомерным воздействием всего общества. Это подтверждается достижениями в области социального развития — жилищного и коммунального строительства, деятельности культурно-просветительных учреждений, сферы бытового обслуживания населения и т. д.

В Узбекской ССР, например, ежегодно строится более 5 млн. м² благоустроенной жилой площади. В быт населения прочно вошли электричество, газ, водоснабжение, канализация, современные бытовые приборы и др., вследствие чего сокращаются затраты времени на приготовление пищи, уборку квартиры, стирку белья. Высвобождение людей, прежде всего женщин, от малопродуктивных, утомительных работ относится к важнейшим резервам рационализации использования свободного времени, организации культурного досуга людей.

Быстрыми темпами развивается сеть детских учреждений, спортивных площадок, школ. Уже в 1977 г. в республике насчитывалось 5618 яслей и детских садов, в том числе 3463 в сельской местности, 278 детско-юношеских спортивных школ с

⁴ «Правда», 1979 г., 18 марта.

⁵ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 3. М., 1973, с. 481.

93 тыс. учащихся. Общественное воспитание детей в комплексе с организацией досуга трудящихся сокращает труд женщин в домашнем хозяйстве, создают им реальную возможность для сочетания материнства с работой на производстве и общественной деятельностью.

Важное место в системе рационализации использования свободного времени трудящихся занимает развитие сферы бытового обслуживания и общественного питания.

В 1977 г. в республике действовало 16 626 предприятий бытового обслуживания, в том числе 10 330 — в сельской местности. Ими охватывались такие виды работ, как ремонт обуви и предметов домашнего обихода, пошив одежды, химчистка и т. д. По сравнению с 1970 г. объем услуг, оказанных населению республики службой быта, возрос почти в 2,3 раза.

В УзССР насчитывается также 33,3 тыс. предприятий розничной торговли, 16,3 тыс. предприятий общественного питания. Общий объем товарооборота по сравнению с 1970 г. увеличился более чем на 3 млрд. руб.

Неотъемлемой чертой социалистического образа жизни является широкая тяга трудящихся к овладению культурными ценностями, к занятиям в художественных коллективах, различного рода кружках, творческих объединениях, спортивных секциях. К услугам населения республики — 6480 массовых библиотек, более 3 тыс. клубных учреждений, около 5 тыс. кружков художественной самодеятельности, 33 музея, 26 театров, 4,7 тыс. кинотеатров, 10,2 тыс. коллективов физкультуры и т. д.

В республике много делается для укрепления здоровья трудящихся. Высокому уровню достигло народное здравоохранение, ежегодно расширяется сеть санаториев, домов отдыха, пансионатов, туристических баз. Сегодня в Узбекской ССР — 236 санаториев и учреждений отдыха на 35 тыс. коек, охраной здоровья населения занято 39,3 тыс. врачей всех специальностей.

Одна из характерных черт социалистического образа жизни, действенный фактор воспитания нового человека — активное участие трудящихся в общественно-политической жизни. Социалистическое общество обеспечивает все условия для проявления активной гражданственности его членов. Этому отвечает комплекс мер, осуществляемых Советским государством по совершенствованию правовых институтов, форм участия трудящихся в управлении производством, делами общества и государства. Советская Конституция провозглашает и гарантирует право каждого гражданина страны участвовать в управлении государственными и общественными делами. Более двух миллионов трудящихся избраны в Советы народных депутатов, почти 30 млн. советских граждан составляют актив Советов, деятельно участвуя в решении сложных задач государственного управления.

В формировании общественной активности граждан, особенно молодежи, важную роль играет воспитание их на революционных, боевых и трудовых традициях, в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, общенациональной гордости за великие достижения нашего социалистического общества.

Исключительно важная роль в этом деле принадлежит средствам массовой информации и пропаганды — печати, телевидению, радио, устной политической агитации. В яркой, доступной форме они раскрывают величие коммунистических идеалов, всепобеждающую силу марксизма-ленинизма, плодотворную деятельность КПСС по укреплению могущества Родины и росту благосостояния народа, исторические преимущества социализма, его подлинный демократизм и гуманизм.

Воспитывать нового человека, гражданина-патриота — значит прививать ему высокое чувство любви к своей земле, ее героическому прошлому и настоящему, к родной природе и родному языку.

Особое внимание уделяется изучению русского языка — важнейшего средства межнационального общения и воспитания всех советских людей в духе ленинской дружбы народов СССР.

Воспитание у молодых людей глубокой идейности и высоких гражданских качеств, любви и уважения к труду, стремления к знаниям сочетается с формированием у них таких свойств характера, как мужество, сила воли, честность, правдивость, внутренняя собранность и организованность, точность и аккуратность, умение ценить время, а также уважение к старшим, родителям, уважительное отношение к женщине, девушке, душевная доброта, бережное отношение к природе.

Идейно-нравственное содержание социалистического образа жизни составляет гармоничное сочетание национального и интернационального.

Интернационализм советских людей формируется в практике социалистического строительства, включающей в себя все многообразие советского образа жизни, в глубоком усвоении теории марксизма-ленинизма, в совместном труде всех братских народов СССР, их растущем сотрудничестве и взаимопомощи на всех участках хозяйственного, государственного и культурного строительства.

Таким образом, становление и развитие личности нового человека происходят под влиянием самой нашей социалистической действительности, производственных и общественных отношений, многогранной организаторской и воспитательной деятель-

ности КПСС, Советского государства и общественных организаций, всего нашего советского социалистического образа жизни, формирующего стойких, сознательных, активных борцов за победу коммунизма.

Х. Сафаханов

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЛНЕЧНОЙ ЭНЕРГИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

В последние годы в связи с разработкой фотоэнергетики растений на стыке геотехники и биологии зародилось новое направление исследований — импульсное облучение биологических объектов концентрированным светом. Установлено, что семена, клубни, листья способны аккумулировать, т. е. суммировать в последующем развитии растений, многократные импульсы концентрированного солнечного света, что вызывает определенный эффект в физиологическом процессе и приводит к повышению урожайности ряда сельскохозяйственных культур.

Светоимпульсный эффект выражается в более сильном росте сеянцев, более интенсивном фотосинтезе, лучше развитой листовой поверхности, а в итоге — в более раннем созревании и повышенной урожайности.

Проведенные в 1965 г. опыты показали, что метод предпосевого облучения семян ИКСС (импульсный концентрированный солнечный свет) дает устойчивые прибавки урожая.

Так, систематически достоверная прибавка общего урожая огурцов и томатов, выращенных под Алма-Атой, составила 15—30%, а раннего — до 40%. Предпосевное облучение клубней картофеля повышает урожайность на 20—30% и улучшает качество клубней.

В 1969 г. С. А. Станко, В. А. Зенченко, Ф. М. Быргэу было изучено предпосевное действие импульсного концентрированного солнечного света на семена пшеницы. В опытах с облучением семян яровой пшеницы «Краснозерная» белым и красным ИКСС получена достоверная прибавка урожая зерна на 35—40%.

Исследованиями Д. Г. Куприянова, И. И. Канивец, В. И. Канивец (Целиноградский сельскохозяйственный институт, Институт физиологии растений АН УССР, 1973 г.) установлено, что предпосевное облучение семян несколько ускоряет созревание яровой пшеницы (на 2,2—3,2 дня) с повышением урожайности на 14% и более.

Ш. И. Ибрагимовым, О. Хасановым, А. А. Алимухамедовым, З. Т. Азаматовым в 1974 г. были заложены лабораторный и вегетационный опыты по изучению влияния монохроматического красного света на всхожесть семян хлопчатника. Они показали, что положительное влияние монохроматического красного света на всхожесть семян хлопчатника заключается в увеличении количества семян, прорастающих в течение первых 6—8 дней.

С учетом положительных данных многолетних лабораторных испытаний под руководством члена-корр. АН УзССР Г. Я. Умарова научными сотрудниками Физико-технического института (ФТИ) АН УзССР были проведены крупные опыты по предпосевному облучению семян хлопчатника импульсным концентрированным светом. С участием ГКБ АН УзССР была сконструирована опытно-промышленная установка «ИКС-0» для облучения искусственным светом (подобным солнечному облучению) семян хлопчатника и других сельскохозяйственных культур.

В 1976 г. в ФТИ АН УзССР было облучено 2,1 т оголенных семян. Они были переданы в колхоз «Ленинизм» Янгйюльского района Ташкентской области и высеяны на площади 93 га. Следует отметить, что расход оголенных семян составил 22 кг на 1 га, тогда как опущенных — 40 кг на 1 га.

Показатели роста хлопчатника и его урожайности за вегетационный период при посеве облученных оголенных семян оказались намного выше, чем у необлученных.

Важно отметить, что хлопчатник при высеве облученных оголенных семян не требовал ручного прореживания, а на площади, засеянной опущенными семенами, расходы на прореживание составили 20 руб. на 1 га. В результате на опытном участке было сэкономлено 1860 руб. и, кроме того, 1674 кг посевных семян на сумму 398,4 руб.

С площади, засеянной облученными оголенными семенами, было получено по 37 ц/га, а посев необлученных оголенных семян дал по 32 ц/га хлопка-сырца. Посев облученных оголенных семян дал колхозу дополнительно 46,5 т сырца, в основном 1 сорта, на сумму 23,0 тыс. руб.

В 1977 г. опыты в колхозе «Ленинизм» были продолжены, но облучено уже 5,5 т оголенных семян и площадь посева составила 235 га. Посев необлученных оголенных семян дал урожайность 45,2 ц/га, а с площади, засеянной облученными оголенными семенами, было получено по 53,0 ц/га; дополнительный урожай составил 183,3 т хлопка-сырца.

В 1978 г. при посеве 24 т облученных оголенных семян на площади 426 га в том же колхозе средняя урожайность составила 33,1 ц/га, а на контрольных участках — 29,2 ц/га; прибавка урожая составила 166,14 т сырья.

В табл. 1 приведены сравнительные результаты посева облученных оголенных и необлученных оголенных семян хлопчатника в колхозе «Ленинзм» Янгйюльского района Ташкентской области в 1976—1978 гг.

Таблица 1

Затраты	Ед. изм.	Сев облученными оголенными семенами		Сев необлученными оголенными семенами	
		ед.	всего	ед.	всего
Количество облученных семян	т		31,6		31,6
Посевная площадь	га		754		754
Стоимость семян	р.к.		7763,17		7718,17
Затраты на облучение	"	45,5	1437,8	—	—
Затраты на перевозку семян	"	4,0	126,4	4,0	126,4
Урожайность	ц	41,0	30 314,0	35,4	26 691,6
Дополнительный урожай	ц	5,6	4222,4	—	—
Затраты по сбору дополнительного урожая	р.к.	41,72	17 615,85	—	—
Затраты по транспортированию дополнительного урожая	"	1,95	823,37		
Амортизационные отчисления	"		679,68		
Всего затрат	"		29 646,27		3081,6
Стоимость реализации хлопка-сырца	"	567,1	1 753 132,9	567,1	1 513 680,6
Стоимость реализации дополнительного урожая	"	567,1*	239 452,3		
Себестоимость урожая	"	445,2	1 376 291,2	435,6**	1 116 268,6
Себестоимость дополнительного урожая	"	445,2	187 981,2		
Чистая прибыль	"		51 471,1	—	—
То же на 1 га	"		68,26		

* По данным статистического сборника МСХ УзССР за 1976 г.

** По тем же данным.

Как видим, сев облученными оголенными семенами позволяет заметно повысить урожайность хлопчатника и получать дополнительную продукцию. Экономический эффект в среднем за три года в расчете на 1 га составил 68,26 руб.

Таким образом, облучение семян хлопчатника перед посевом является весьма эффективным, широкое внедрение его позволит ускорить созревание урожая, увеличить производство хлопка и повысить рентабельность хлопководческих хозяйств.

М. Р. Максудова

ХАЙДАРАБАДСКИЙ СПИСОК РУКОПИСИ ДИВАНА БАБУРА

Весной 1975 и осенью 1977 г. Государственным музеем литературы им. Алишера Навои Академии наук УзССР по главе с его директором, ныне покойным проф. Х. С. Сулеймановым были организованы две научные экспедиции по наиболее известным книгохранилищам Индии. Целью их было выявление и микрофильмирование рукописных памятников узбекской литературы с последующим их изучением и публикацией.

Предварительные сообщения о наиболее важных результатах этих экспедиций опубликованы в периодической печати². Одной из задач экспедиции было выявление новых рукописей сочинений Захириддина Бабура.

¹ Институт рукописей им. Х. С. Сулейманова.

² Мукумов Ю., Молчанов С. Хафиз из Хорезма.— «Правда», 1979 г., 15 января; Сулейман Х. Узбекский поэт Хафиз Хорезми и его диван, найденный 4—295

До сих пор нам было известно лишь три списка рукописей дивана Бабура. Один из них хранится в Парижской национальной библиотеке³, другой — в Индии, в библиотеке г. Рампура⁴, третий — в Турции, в частной коллекции Халиса Эфенди⁵.

Два первых стали основой для публикации А. Самойловича еще в 1917 г., а последний опубликовал турецкий ученый Ф. Купрулузде в 1934 г.

В публикацию А. Самойловича вошли 91 газель, 91 рубаи, 3 китъа, 11 туюгов, 58 фардов, 11 месневи.

В рукописи, хранящейся в Турции, содержатся: на тюркском языке — 121 газель, 21 месневи, 1 рубаи, 52 муамма, 18 китъа, 18 туюгов, 79 фардов, 29 искусственных стихов в размере аруза; на персидско-таджикском языке — 3 газели, 1 китъа, 18 рубаи. Список 1265 (1848) г. х. ранее принадлежал Абдуллаху Минлаю.

Все публикации основаны на этих трех источниках, органически дополняющих друг друга.

По каталогу, опубликованному в Турции в 1960 г.⁶, нам стал известен еще один, на наш взгляд, весьма важный экземпляр рукописи произведений Бабура, хранящийся в Иране. По словам составителя каталога, рукопись под названием «Вақойи-и Бобирий», переписанная в 931 (1524—25) г. х., является самой уникальной среди известных списков произведений Бабура. Она включает диван, состоящий из тюркских стихов, поэтические произведения, трактат об арузе и мемуары. Тексты сопровождаются глоссариями и переводом на персидский язык. Рукопись эта является к тому же образцом каллиграфии и книжного искусства.

В г. Хайдарбаде (Индия) в рукописном фонде музея «Саларжанг» нами были выявлены еще два списка дивана Бабура. Рукопись под инв. № 18 содержит 89 газелей, 65 рубаи, 11 туюгов, 1 китъа, 49 фардов, 10 месневи. На 1—28 лл. помещен диван Бабура, на 29—43 лл. — сочинение А. Навои «Суждение о двух языках».

Размер рукописи 14,5×27 см, по 20 строк на странице. Позднее кем-то из читателей была произведена пагинация арабскими цифрами. Рукопись, за исключением глоссария, переписана одной рукой. Внизу на обратной стороне каждого листа имеются кустоды. В фотокопии на с. 23—29 кустодов нет, а на с. 3, 10, 11, 13, 16—18 они читаются неполностью. Текст писан черной тушью в два столбика, каждый бейт написан лесенкой. В некоторых случаях нижние части текстов или газели, расположенные во втором столбце, занимают параллельные, а порой — перпендикулярные линии. Список выполнен своеобразным каллиграфическим почерком насталик.

На лицевой стороне первого листа имеются две одинаковые печати, видимо владельца рукописи. На одной из них указан 1958, на другой — 1959 г. Рядом — печать музея «Саларжанг» с указанием инвентарного номера рукописи. В левом углу этого листа переписчиком написано (арабской графикой) «Девони Бобир подшоҳ» («Диван императора Бабура»). Ниже тем же почерком приводится двустихие Бабура на урду-тюркском языке.

Чуть выше двустихия, ближе к центру страницы, имеется приписка «Девони Бобир подшоҳ» другим почерком, сделанная, видимо, значительно позже.

В рукописи отсутствует традиционная «басмала», которой, кстати, нет и в рукописи, хранящейся в Парижской национальной библиотеке.

Обратная сторона первого листа начинается с газелей Бабура после заглавия «Мин мақолоти ҳазрат ал-а'оло» (т. е. «Из произведений его величества»), написанного сурхом.

Каждое стихотворное произведение выделяется арабским словом «ва лаху» (его же), написанным красными чернилами, и знаком, напоминающим арабскую букву «мин».

В колофоне на л. 28 рукописи приведены сведения о переписчике и дате переписки: «Тенгри тағало фазлидин бу султоннинг китоби Бобир подшоҳонинг девонин жумъа кундуз 15 тарихинг ражаб шаҳри фи сана 1188 хиджрида Жаноб Али Қоғибий заифинг илгиндин анжом кивати келди ва хайриғата тамом бўлди. Тамма».

(Благодаря всевышнему, (переписка) книги этого султана, диван императора Бабура днем в пятницу 15 числа месяца ражаб 1188 года хиджры, начатая рукою бессильного Джанаба Али Катиби, была завершена с благополучием. Конец.)

Надо сказать, что Джанаб Али Катиби исправлял допущенные в ходе переписки ошибки и опiski. И все же при сопоставлении с другими рукописями в списке выявляются отдельные недостатки и упущения переписчика.

в г. Хайдарбаде. — Сб. «Адабий мерос», № 6, 1976, с. 22—31 (на узб. яз.); Сулейманов Х. Қўлёмалар дунёси — тарихи зийёси. — Журн. «Фан ва турмуш», 1979, № 2, с. 4—5.

³ Парижская национальная библиотека. Suppl. turc., № 1230.

⁴ Азимджанова С. Индийский диван Бабура. Ташкент, 1966, с. 33.

⁵ Миллий татаббуълар мажмуаси. Стамбул, 1934, с. 234 (на турец. яз.).

⁶ Ислом татқиқотлари институтси дергиси. Т. 3. Стамбул, 1960, с. 153 (на турец. яз.).

Например, на лл. 11 а и 21 б переписчик пропустил следующие бейты:

Қадам ранжида қил кўнглум учун эй ёрнинг ўқи,
Менинг бу нотавон кўнглумга чун дармондин ортуқсен.
(О потрудись, стрела подруги, ради сердца больного!
В моем недуге — всех лекарств и всех лечений ты выше).

(перевод Р. Д. Морана).

Фароғат истар эсанг бўл жарида, эй Бобир,
Ки жону танга гаму ғусса хонумон келди.
(Лишь в одиночестве нищи покоя, о Бабур!
Твоею плотью и душой скорбь обладать пришла).

(перевод Р. Д. Морана).

Каждая мисра сопровождается глоссарием на персидско-таджикском языке, написанным мельчайшим почерком, не принадлежащим переписчику рукописи. Эта работа проделана и в отношении рукописи произведения А. Навои.

Отметим следующие характерные моменты комментариев к стихам:

1. Слова, встречающиеся с аффиксами винительного падежа, но употребляемые в одном и том же значении как в тюркском, так и в персидско-таджикском языках, автор комментариев повторно не переписывает, ограничиваясь передачей вину слова лишь аффикса на персидско-таджикском языке (ро). Например: жаври (л. 3а) (угнетение); телбани (л. 5а) (глушца).

2. То же самое сделано применительно к словам, встречающимся с притяжательным аффиксом. В этих случаях внизу слов приводятся аффиксы на персидско-таджикском языке (у, худ). Например: қади (л. 6б) (ее стан); васли (л. 8б) (ее свидание); ҳасратингда (л. 12б) (твоей печалью); дардимини (л. 13б) (мою печаль).

3. Аналогичный прием применен относительно прилагательных и наречий со сравнительной степенью (тар, низ). Например: ғамхорроқ (л. 7а) (заботливее).

4. То же самое наблюдается при употреблении аффикса местного падежа. На пример: меҳроб аро (л. 19а) (у михраба); зулмада (л. 19а) (в угнетении).

Сличение хайдарабадского списка со списком, хранящимся в Парижской национальной библиотеке, показало, что обе рукописи, судя по порядку изложения стихотворных форм и их строения, абсолютно идентичны. Можно утверждать, что основой при переписке хайдарабадского списка послужил парижский. Порядок изложения газелей нарушен лишь в одном случае. На л. 18 аб переписчик допустил ошибку в переписке одной газели, которую он зачеркнул и привел на л. 22б.

Хайдарабадский список является ценным источником, помогающим восполнить пробелы и упущения, имеющиеся в парижской рукописи.

Например, читаем:

в парижском списке	в хайдарабадском
كونكلوم ميز كا	كونگلموميز كا
(душе нашей)	(душе нашей)
يوزوي (л. 7а)	وزوي
	(ее лицо)

На л. 8а (8-я строка сверху) парижской рукописи пропущено слово «дур» (является); в хайдарабадском (л. 6б, 4-я строка сверху) оно восстановлено, причем почему-то написано сурхом. Возможно, этот пропуск был замечен при переписке тех слов, которые должны были быть выведены красными чернилами.

Выявлены и случаи восстановления текстов другого рода. Так, в парижской рукописи на л. 7а последние слова второй строки сверху стерлись. А. Н. Самойлович в своем издании отмечает, что эти слова не читаются из-за угасания текстов с левой стороны листа, и вместо них проставляет точки. В хайдарабадской рукописи указанные тексты выписаны четко и читаются легко.

Другим доказательством того, что хайдарабадская рукопись вероятнее всего переписана с парижской, могут служить следующие факты. Упущения, имеющиеся в парижском списке, мы находим и в хайдарабадском. Так, на л. 4а, 2-я строка сверху, хайдарабадского и на л. 5б парижского списков опущен редиф «бўлдум» (стал); на л. 7а, 7-я строка сверху, хайдарабадского и на л. 8б, 7-я строка сверху, парижского списка вместо ایلاي آلمان — آيلای آلمان. В парижской рукописи слово

الوس (народ) ошибочно написано أوس. Джанаб Али сначала тоже воспроизвел эту ошибку, он затем исправил ее. На л. 10 б хайдарабадского и л. 12 б парижского списка вместо نور قاباسين (пугаешь) написано قورقو تاسين. Таких примеров можно привести много.

Основываясь на этих фактах, мы приходим к выводу, что хайдарабадский список может послужить ценным источником в изучении истории создания и восстановления первоначального авторского текста дивана Бабур.

С. Хасанов

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Ф. Х. КАСЫМОВ. ПЕРЕХОД НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ К СОЦИАЛИЗМУ, МИНУЯ КАПИТАЛИЗМ. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

(Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1979, 168 с.)

Исторический опыт перехода народов Советской Средней Азии к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, явившийся результатом практической реализации гениального ленинского учения о некапиталистическом развитии ранее отсталых стран к социализму, привлекает широкое внимание наших историков, философов, юристов, экономистов. Этой актуальной проблеме посвящены только в исторической науке сотни монографий, брошюр, статей, диссертаций. Однако историографическое обобщение темы явно отстает от темпов ее исследования в собственно историческом плане; достаточно полного представления о научной значимости имеющихся публикаций по этой проблеме пока нет. Между тем всесторонний объективный анализ их позволил бы точнее определить степень разработанности проблемы и отдельных ее аспектов, сконцентрировать внимание исследователей на еще не изученных вопросах.

Монография доцента Бухарского госпединститута Ф. Х. Касымова в значительной мере восполняет данный пробел. Автор предпринял попытку проследить разработку в советской исторической науке 20—50-х годов вопросов перехода народов Средней Азии к социализму, минуя капитализм.

Это фактически первый опыт комплексного исследования сложной историографической проблемы в широких хронологических рамках. Автор стремился прежде всего проанализировать, как развивалась и обогащалась ленинская теория некапиталистического пути развития ранее отсталых народов; проследить процесс утверждения марксистско-ленинской методологии в исследовании данной проблемы; выявить основные черты ее разработки в историографии 20—50-х годов; на основе объективного анализа имеющейся литературы определить степень изученности ряда крупных вопросов.

Эти задачи решаются автором на основе впервые предложенной им периодизации советской историографии исследуемой проблемы, что позволяет рассмотреть данную проблему в динамике, выявить общие и специфические черты, характерные для каждого историографического этапа. Автором выделены два периода: 1917 г.—конец 50-х годов и с конца 50-х годов по настоящее время. Обосновывая (причем довольно убедительно) эту схему, Ф. Х. Касымов отмечает неоднородность указанных периодов по своему содержанию. В первом, более длительном периоде он склонен выделить этап 1920—1937 гг., «когда тема освещалась прежде всего современниками и участниками грандиозных преобразований в Средней Азии. В эти годы, когда свершался своеобразный процесс перехода среднеазиатских народов к социализму, представители молодой, формирующейся исторической науки еще не могли сделать эту большую и сложную проблему объектом своего всестороннего и глубокого исследования» (с. 15).

Специальный раздел книги посвящен учению В. И. Ленина о некапиталистическом пути развития как методологической основе изучения перехода народов Средней Азии к социализму, минуя капитализм. Все содержание книги убедительно свидетельствует о том, что наиболее важным движущим фактором развития советской историографии победы социализма в Средней Азии является овладение и осмысление ленинской научной концепции некапиталистического пути развития.

Освещая динамику накопления научных знаний и представлений о специфике исторического пути среднеазиатских народов, автор умело использует архивные факты, что нечасто встречается в историографических работах. Ценные документальные материалы из фондов Центрального партийного архива ИМЛ, а также Академии наук СССР привлечены для показа роли историко-партийных учреждений в организации изучения и обобщения опыта экономического и культурного строительства в Узбекистане, Туркменистане, Таджикистане и Киргизии. Объектом анализа служат также книги и статьи местных историков на среднеазиатских языках.

Определяя критерии для выбора проблем исследования, историограф методологически верно исходил из того, какие основные задачи ставились и решались Коммунистической партией и Советским правительством в целях обеспечения успешного перехода среднеазиатских народов от добуржуазных отношений к социализму, минуя капитализм. В соответствии с этим он сконцентрировал свое внимание на анализе научной литературы по следующим темам: национально-государственное строительство в Средней Азии; особенности социалистических преобразований в промышленности и сельском хозяйстве; ликвидация былой культурной отсталости среднеазиатских народов; история Хорезмской и Бухарской Народных Советских Республик. Следует отметить, что по большинству вопросов, освещаемых в монографии, автором предпринят первый опыт их разработки в качестве самостоятельного предмета историографического исследования.

Отмечая характерные черты становления и развития проблематики перехода среднеазиатских народов к социализму, Ф. Х. Касымов подчеркивает значение устных и печатных выступлений видных партийных и государственных деятелей: А. Икрамова, И. А. Зеленского, Ф. Ходжаева и др., рассматривавших поступательное движение трудящихся национальных республик Советского Востока к социализму в свете ленинских идей о строительстве нового общества в ранее отсталом крае. Важно и указание на то, что еще в 20-х годах актуальность изучения опыта исторического развития народов Средней Азии в советскую эпоху обосновывалась и с точки зрения международного значения этого опыта, его применимости в условиях стран зарубежного Востока, народы которых вели борьбу против империалистического колониального гнета.

Немало места в книге уделено освещению борьбы советских историков с чуждыми марксистско-ленинской историографии буржуазными и националистическими воззрениями. В небольших, но емких, политически заостренных работах историко-марксисты разоблачали антипартийную сущность деятельности национал-уклонистов, всячески противившихся курсу партии на выравнивание уровня развития советских социалистических наций, ликвидацию фактического неравенства народов Советского Востока.

Аналитическое освещение процесса становления и развития в исторической науке проблемы перехода народов Средней Азии некапиталистическим путем к социализму дало возможность автору не загружать книгу разбором небольших публикаций агитационно-пропагандистского характера, а сконцентрировать внимание на работах, расширяющих диапазон исследования, обогащающих тему. Автор стремился проследить преемственность во взглядах и оценках историков на различных этапах развития историографии, выявить в каждом случае авторскую концепцию. Продуктивны его поиски специфических, оригинальных тем в общей проблематике историографии перехода среднеазиатских народов к социализму. Так, анализ литературы об особенностях осуществления в Средней Азии ленинского кооперативного плана был бы неполным, если бы автор не включил в соответствующий раздел материал по историографии социалистических преобразований в кочевых и полукочевых районах Средней Азии, в основном Киргизии. Данный историографический комплекс впервые представлен в столь полном виде.

В книге четко обозначены проблемы, в той или иной мере решенные в исторической литературе 20—50-х годов, а также темы и вопросы, исследование которых с новой силой развернулось на последующем этапе развития историографии. Автор делает обоснованный вывод, что к концу 50-х годов в изучении темы были достигнуты заметные успехи. Укреплялась и обогащалась источниковая база, появлялись новые отряды историков, в том числе из местных национальностей, совершенствовался научно-методологический подход к освещению темы.

Рецензируемая книга не свободна и от некоторых недостатков. Один из них, на наш взгляд, заключается в том, что автор не до конца учел многогранность избранной проблемы. Как известно, вопросы перехода народов Средней Азии к социализму, минуя капитализм, изучаются не только историками, но и философами, экономистами, правоведами. Автору следовало бы оговорить, что в книге анализируются только труды наших историков. В тексте же встречаются попытки оценить работы отдельных представителей других общественных наук. Эти моменты следовало опустить либо дать обстоятельный анализ их трудов, как это сделано в отношении работ историков.

Характеризуя процесс развития исследований о победе социализма в Средней Азии, надо было полнее выявить роль социальных и культурных факторов, в той или иной мере влияющих на изучение проблемы. Познавательная ценность книги возросла бы, если бы автор привел, пусть даже кратко, сведения биографического и научного характера об отдельных авторах, внесших заметный вклад в становление проблемы перехода среднеазиатских народов к социализму, минуя капитализм (например, Вл. Лавренко, Е. Зелькина, В. Нодель и др.).

Однако отмеченные недостатки не мешают общей положительной оценке труда Ф. Х. Касымова. Он в основном справился с поставленными задачами и создал ори-

гинальное исследование, вносящее полезный вклад в разработку вопросов советской историографии перехода народов Советского Востока к социализму, минуя капитализм.

Г. И. Желтова

**М. С. БУЛАТОВ. ГЕОМЕТРИЧЕСКАЯ ГАРМОНИЗАЦИЯ
В АРХИТЕКТУРЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ IX—XV ВВ.**

(М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1978, 380 с.)

За последнее время отечественная литература об архитектурном наследии средневековой Средней Азии пополнилась новыми исследованиями. Среди них наше внимание привлекла выполненная в Институте искусствоведения им. Хамзы книга доктора архитектуры М. С. Булатова, посвященная средневековой теории построения архитектурных форм. Работа состоит из введения, шести глав, заключения и двух приложений (экскурс, посвященный личности средневекового зодчего, и перевод средневекового геометрического трактата).

Первая глава — «Из истории изучения пропорций в архитектуре Средней Азии» — содержит краткий обзор развития взглядов на пропорции в архитектуре со времен античности до наших дней, особенно в Средней Азии. Интересы практики реставрации, попытки освоения современной архитектурой лучшего наследия прошлого стимулировали теоретическое проникновение в область средневековой архитектуры. Уже в середине 30-х годов появились первые статьи с геометрическими анализами обмеров памятников, восстанавливающими применявшиеся среднеазиатскими зодчими методы проектирования. Тем не менее широко бытовало мнение о преобладании интуитивного начала в творческом процессе проектирования; о научных основах его ничего еще не было известно. Между тем наличие геометрических построений, выполненных в той или иной системе соразмерностей, было объективной реальностью и ждало лишь своего первооткрывателя. Им стал опытный практик, автор многих проектов зданий, главный архитектор Ташкента (1937—1962 гг.) М. С. Булатов. Первые анализы построения архитектурных форм памятников Узбекистана были выполнены им в 1947—1948 гг. Открытие теории проектирования на основе соразмерностей стороны и диагонали квадрата и их производных, опубликованное М. С. Булатовым в 1953 г., послужило отправной точкой для научных изысканий целой плеяды молодых ученых-реставраторов.

Во второй главе книги — «Об основах средневекового зодчества Среднего и Ближнего Востока» — по существу впервые предпринята попытка реконструкции теории пропорций средневековой архитектуры на основе объективных данных анализа памятников. Анализ трудов среднеазиатских ученых показал, что универсальная трактовка учения о гармонии Вселенной и ее проявлений в жизни была свойственна многим арабоязычным ученым, среди которых — ал-Кинди и Ибн Сина, Абу Наср Фараби и Омар Хайям, связавшие ее с наукой «искусных приемов», куда входила архитектура. Гениальное осмысление законов гармонии в логике, механике, поэтическом стихосложении, аналогичное строению архитектурных форм, найдено у Фараби (880—950 гг.). «Братья чистоты» в своем философском труде сформулировали основы гармонии в подобии, родстве и соответствии. Смысл этих терминов прояснил М. С. Булатовым применительно к архитектуре, где идея гармонии занимала центральное место: она возникала там, где были неразделимы польза и красота, где архитектурное произведение соответствовало породившим его жизненным условиям.

Глава третья — «Трактаты для зодчих» — предмет особо пристального внимания автора. По косвенным данным, собранным по крупным в исторических источниках, отечественной и зарубежной литературе, М. С. Булатов устанавливает наличие в средние века трудов, фрагменты которых могли быть практическими пособиями для зодчих. В их числе — отдельные части трактатов Фараби, Хорезми, Ибн Сины, освещающие различные стороны строительства зданий и поселений: выбор источников воды, учет климатических условий при основании городов, устройства простых строительных машин, геометрические построения элементов архитектуры (арка, свод, купол).

Увлекательный поиск «трактатов для зодчих» охватил математические, философские и литературные произведения средневековых авторов, впервые переведенные на русский язык (например, трактат «Введение о фигурах подобных и соответственных», приведенный в приложении к рецензируемой книге, с переводом А. Б. Вильдановой) или вышедшие в свет в порядке публикации памятников письменности. Философские и математические трактаты ученых-энциклопедистов IX—XV вв. свидетельствуют о том, что архитектурная наука Востока была наукой математической.

Центральная часть исследования — глава четвертая — «Построение архитектур-

ной формы зодчими Средней Азии в IX—XV вв.» Прекрасно иллюстрированная аналитическими чертежами, она раскрывает установленные принципы геометрических построений на более чем 50 избранных памятниках архитектуры. При этом удается проследить развитие приемов — от элементарно простых, где инструментом служат циркуль и веревка с колышком, — до сложных, где приходилось пользоваться вычислениями, подтверждение которым находится в трактатах. Так автор приходит к теоретическим обобщениям — сводке пропорциональных систем, основанных на простых геометрических фигурах — квадрате, равнобедренном треугольнике, делении линии в среднем и крайнем отношении («золотое сечение») и их производных, индивидуально разработавшихся мастерами в каждом новом проекте.

Эти же принципы прослеживаются в пятой главе — «Арочно-сводчатые кривые в архитектуре Средней Азии IX—XV вв.» Здесь показано, что типовые построения менялись, определяя стилевые особенности зодчества разных регионов, в зависимости от местных конструкций и эстетических концепций.

Глава шестая — «Архитектурный орнамент» — подтверждает наличие общих приемов и особенностей построений, связанных с эволюцией форм во времени и пространстве.

Вопрос об образованности зодчих разных времен и стран, особенно на Востоке, посвящен специальный экскурс «К вопросу об общественном положении и образованности средневековых зодчих на Среднем и Ближнем Востоке». Приведенный здесь материал свидетельствует о том, что средневековые зодчие принадлежали к кругам высокообразованной интеллигенции, которой были доступны теоретическая подготовка и восприятие традиций градостроительства и архитектуры.

Теоретической основой средневекового зодчества Средней Азии, Азербайджана, Казахстана была философская идея гармонии, получившая в архитектуре специфическое воплощение в виде построений на плоскости и в пространстве, в соответствии формы и содержания (т. е. назначения зданий), формы и строительной техники в связи с природными условиями.

Убедительно выявлена математическая основа хорошо разработанной теории пропорций, пронизывающей все градации архитектурных форм, от масс здания до орнамента, и проявляющейся в единых принципах подобия и соответствия, ведущих к опозитивированию самой геометрии.

Автор особо подчеркивает практическое применение научных рациональных начал к технике проектирования, которой в совершенстве владели мастера зодчества и прикладного декора.

Вместе с тем следует отметить и некоторые недочеты издания. На наш взгляд, надо было гораздо шире представить историю исследования поднятой автором проблемы, с охватом теории архитектуры древнего Египта, средневековой Руси и Западной Европы. Это вполне закономерно, ибо теория архитектуры разных народов имеет единую основу в математике. К тому же зодчество средневекового Востока оказало влияние на становление теории архитектуры Западной Европы IX—XV вв., включая эпоху итальянского Ренессанса.

Автора можно упрекнуть и в некоторой недооценке столь важного компонента архитектурной композиции, как модульность. Модульность фигурирует в исследовании как производная от геометрических построений. Между тем за пределами изучения осталась связанная с модульностью и лежащая в основе проектирования образно-мифологическая символика, сохранившаяся у народов Востока с глубокой древности. Эта область «природных тайн» о тонкостях геометрических фигур осталась нераскрытой и может послужить темой дальнейших изысканий в изучении формобразования в архитектуре. Сейчас становится очевидным, что способы расчленения квадрата в основной схеме — идее проекта (мандала) связаны с доисламскими традициями проектирования храмов, посвященных Солнцу и планетам. Так, членение 6×6 клеток соответствовало культуре Солнца. Это «типовое» расчленение квадрата присутствует в делении на крупные модули ряда среднеазиатских памятников, например мавзолея Саманидов в Бухаре, среднего мавзолея в Угене и др.

Вне поля зрения автора остались также эстетические труды средневекового азербайджанского ученого, ученика Ибн Сины, Бахманьяра, хотя М. С. Булатовым затронуты и классические памятники средневекового Азербайджана.

Ряд замечаний можно адресовать и издательству: в книге имеются опечатки, искажения имен и дат (на с. 363 указан 1948 г., вместо 1939 г., на с. 365 — «Муразов» вместо «Мурадов» — фамилия Усто Ширрина). Кроме того, подобная книга с прекрасными изображениями изумительных по красоте памятников архитектуры, несомненно, заслужила издания на более качественной бумаге.

В целом же предпринятое автором углубленное историко-теоретическое исследование, сочетающее фактологический и источниковедческий методы, явило собой ценный вклад в реконструкцию теории среднеазиатского зодчества, изучение богатейшего архитектурного наследия народов Востока.

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ ПО АРХЕОЛОГИИ,
ИСТОРИИ, ЭТНОГРАФИИ, ФИЛОСОФИИ И ПРАВУ УЗБЕКИСТАНА,
ВЫШЕДШЕЙ В СВЕТ В 1977 ГОДУ***

Составил Б. В. Лукин

(Сектор историографии Института истории АН УзССР)

Условные сокращения

- АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ...— Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата наук.
- АО — 1976 — Археологические открытия 1976 года. Сборник статей.— М., Изд-во «Наука», 1977, 608 с.
- АУ — Агитатор Узбекистана, журнал, Ташкент.
- ВДИ — Вестник древней истории, журнал, Москва.
- ВИ — Вопросы истории, журнал, Москва.
- ВИЖ — Военно-исторический журнал, Москва.
- ВИ КПСС — Вопросы истории КПСС, журнал, Москва.
- ВКҚФ — Вестник Каракалпакского филиала Академии наук Узбекской ССР, журнал, Нукус.
- ГРВЛ — Главная редакция восточной литературы, Москва.
- ДГ — Древние города. Материалы к Всесоюзной конференции «Культура Средней Азии и Казахстана в эпоху раннего средневековья» (Пенджикент, октябрь 1977 г.).— Л., Изд-во «Наука», Ленинградское отделение, 1977, 82 с. (Академия наук СССР. Институт археологии. Ленинградское отделение).
- ЗВ — Звезда Востока, журнал, Ташкент.
- ИМКУ — История материальной культуры Узбекистана. Вып. 13.— Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1977, 160 с.
- ИПОН — Исследования по проблемам общественных наук и исторических дисциплин. Сборник научных трудов. Том 194 (Ташкентский государственный педагогический институт им. Низами).— Ташкент, 1977, 130 с.
- КЗПД — Календарь знаменательных и памятных дат.— Ташкент (Государственная библиотека Узбекистана им. А. Навои).
- КСИА — Краткие сообщения Института археологии, Москва.
- КУ — Коммунист Узбекистана, журнал, Ташкент.
- Л.— Ленинград.
- М.— Москва.
- МПИИА — Материалы по истории, историографии и археологии. Сборник научных трудов ТашГУ им. В. И. Ленина. № 533.— Ташкент, 1977, 156 с., ротационг изд.
- НАА — Народы Азии и Африки, журнал, Москва.
- НТТГУ — Научные труды Ташкентского государственного университета им. В. И. Ленина, Ташкент.
- НТТИХ — Научные труды Ташкентского института народного хозяйства, Ташкент.
- ПЖ — Партийная жизнь, журнал, Ташкент.
- СА — Советская археология, журнал, Москва.
- САУ — Строительство и архитектура Узбекистана, журнал, Ташкент.
- САНТГПИ — Сборник научных трудов Ташкентского государственного педагогического института им. Низами, Ташкент.
- СНТТГУ — Сборник научных трудов Ташкентского государственного университета им. В. И. Ленина, Ташкент.
- СЭ — Советская этнография, журнал, Москва.
- Т.— Ташкент.
- ТСГУ — Труды Самаркандского государственного университета им. Алишера Навои, Самарканд.
- ФТ — Фан ва турмуш (Наука и жизнь), журнал, Ташкент.
- ШЮ — Шарк Юлдузи, журнал, Ташкент.

* В указатель не включены материалы, опубликованные в журнале «Общественные науки в Узбекистане» (их перечень см. в № 12 журнала за 1977 год, с. 66—70).

АРХЕОЛОГИЯ. НУМИЗМАТИКА. ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ.
ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ УЗБЕКИСТАНА. ИСТОРИЯ ИСКУССТВ

- Абдуллаев К. А., Буряков Ю. Ф. и Бурякова Э. Ю. Раскопки городища Канка в Ташкентской области.—АО—1976, М., 1977, с. 521—522.
- Абдурахманов А. и Кабакова С. Архитектурное наследие и реконструкция городов Узбекистана (Экономика туризма).—Т., Изд-во «Узбекистан», 1977, 161 с.
- Азизова Н. От слов к делу.—«Творчество», М., 1977, № 10, с. 11.
- Творческое сотрудничество архитекторов и художников Узбекистана.
- Азимов И. М. Некоторые памятники Ферганы (Некрополи Намангана).—В кн.: «Вопросы теории и истории архитектуры Узбекистана», Т., 1977, с. 35—40.
- Акишев К. Понски руины Отрара.—ФТ, Т., 1977, № 3, с. 18—20, с рис., на узб. яз.
- Алексин В. А. Социальный строй раннеземледельческих обществ по погребальным памятникам культур Средней Азии и Ближнего Востока.—Автореферат диссертации..., М., 1977, 20 с. (Академия наук СССР. Институт археологии).
- Алексин В. А. и Бокоренко Н. А. Всесоюзное совещание «Ранние ковечники Средней Азии и Казахстана» (Ленинград, 1975).—СА, М., 1977, № 3, с. 318—321.
- Амнинов В., Буряков Ю. Ф. и Дукее Х. И. Работа по Своду археологических памятников Ташкентского оазиса.—АО—1976, М., 1977, с. 522—523.
- Андрианов Б. В. Памяти Сергея Павловича Толстова (1907—1976).—НАА, М., 1977, № 3, с. 244—246.
- Анвиев Т. Памятники буддизма в древнем Термезе.—ФТ, Т., 1977, № 1, с. 24—25, с рис., на узб. яз.
- Антонова Е. В. Антропоморфная скульптура древних земледельцев Передней и Средней Азии.—М., Изд-во «Наука», 1977, 153 с., с рис.
- Археологические открытия 1976 года. Отв. редактор Б. А. Рыбаков.—М., Изд-во «Наука», 1977, 608 с., с рис.
- Асанов Э. Р. Купольные квартальные мечети Шахрисабза.—В кн.: «Вопросы теории и истории архитектуры Узбекистана», Т., 1977, с. 20—26.
- Асанов Э. Р., Султанов Х. Т. и Кузьминская Н. Н. Выстлки дворца Ак-Сарай в Шахрисабзе.—САУ, Т., 1977, № 9, с. 13—15, с 4 рис.
- Аскарв А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана.—Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1977, 231 с., с рис.
- Аскарв А. А. Типы оседлых поселений бронзового века и истоки урбанизации на юге Узбекистана.—ДГ, Л., 1977, с. 10—11.
- Беленицкий А. и Маршак Б. Росписи древнего Пенджикента.—«Декоративное искусство СССР», М., 1977, № 9, с. 38—39, с рис.
- Бердников А. Ф. См. Ставиский Б. Я. и Бердников А. Ф. ...
- Бижанов Е. Находки кремневого инвентаря на Центральном Устюрте.—ВККФ, Нукус, 1977, № 3, с. 89—93.
- Бижанов Е. Новые материалы по неолиту Центрального Устюрта (песчаный массив Картапкюм).—ВККФ, Нукус, 1977, № 2, с. 75—83.
- Бокоренко Н. А. См. Алексин В. А. и Бокоренко Н. А. ...
- Бузрукв А., Заднепровский Ю. и Ядова М. Цитадель городища Билувур-тепе.—АО—1976, М., 1977, с. 523—524.
- Булатов М. С. Соразмерности мавзолея Закарии Варрака (в окрестностях Самарканда).—САУ, Т., 1977, № 6, с. 28—30, с рис.
- Бурнашева Р. З. См. Сенигова Т. Н. и Бурнашева Р. З. ...
- Буряков Ю. Ф. Археологические материалы городища Кавардан.—ИМКУ. Вып. 13, Т., 1977, с. 70—87, с рис.
- Буряков Ю. Развалины, современные Шахрухи.—ФТ, Т., 1977, № 9, с. 3, на узб. яз.
- Буряков Ю. Ремесленники древней Канки.—ФТ, Т., 1977, № 6, с. 11, с 3 рис., на узб. яз.
- Буряков Ю. Самаркандские находки (древние шахматные фигуры).—«Шахматы в СССР», М., 1977, № 12, с. 18—19, с рис.
- Буряков Ю. Шахматы Афраснаба.—ФТ, Т., 1977, № 11, с. 12—13, с 1 рис., на узб. яз.
- Буряков Ю. Ф. См. Абдуллаев К. А., Буряков Ю. Ф. и Бурякова Э. Ю. ...
- Буряков Ю. Ф. См. Аминов В., Буряков Ю. Ф. и Дукее Х. И. ...
- Бурякова Э. Ю. Археологические раскопки и наблюдения в рабаде Самарканда IX—X вв.—ИМКУ. Вып. 13, Т., 1977, с. 119—130, с рис.

- Бурякова Э. Ю. Раскопки канала середины I тыс. до н. э. в округе Самарканда.—АО—1976, М., 1977, с. 524—525.
- Бурякова Э. Ю. См. Абдуллаев К. А., Буряков Ю. Ф. и Бурякова Э. Ю.
- Вайнберг Б. И. Монеты древнего Хорезма.—М., Изд-во «Наука», 1977, 194 + XXI с., с рис.
- Валиев П. С. См. Мухамеджанов А. Р. и Валиев П. С.
- Векслер С. М. Взаимпроникновение музыкальных культур народов Средней Азии и России во второй половине XIX—начале XX веков.—В кн.: «Взаимобогащение музыкальных культур народов Средней Азии и Казахстана», Т., 1977, с. 48—70.
- Виноградов А. В. Раскопки стоянки Джанбас-31.—АО—1976, М., 1977, с. 525—526.
- Воронина Л. В. Бронзы Ахсикета из коллекции А. И. Смирнова.—В кн.: «Средняя Азия в древности и средневековье. История и культура», М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1977, с. 133—137, с рис.
- Ганевская Э. В. и Заславская Ф. А. К атрибуции одной из терракот Сурхандарьинского краеведческого музея в г. Термезе.—В кн.: «Средняя Азия в древности и средневековье. История и культура», М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1977, с. 87—92, с рис.
- Гендель Э. Инженерная консервация мечети Биби-ханым в Самарканде.—«Архитектура СССР», М., 1977, № 4, с. 44—48, с рис.
- Гертман А. Н. См. Рапопорт Ю. А. и Гертман А. Н.
- Гольденштейн Ю. Е., Филимонов В. М. и Панфилов М. Н. Применение армоцементных конструкций для реставрации архитектурных памятников (Узбекистана).—САУ, Т., 1977, № 6, с. 16—19, с рис.
- Горбунова Н. Г. К вопросу о датировке комплексов с шурабашатской керамикой в Восточной Фергана.—В кн.: «Археологический сборник», Л., 1977, с. 52—56.
- Горбунова Н. Г. Поселения Ферганы первых веков нашей эры.—СА, М., 1977, № 3, с. 107—120, с рис.
- Гульмурадов Д. К характеристике торговой функции городских поселений Парфии.—ДГ, Л., 1977, с. 49—50.
- Давидович Е. А. Бараб—новый среднеазиатский монетный двор Саманидов и Ануштегинидов.—В кн.: «Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник. 1972», М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1977, с. 124—129, с рис.
- Давидович Е. А. Денежное хозяйство на территории Южного Таджикистана и Узбекистана во втором десятилетии XVI в. (Материалы для характеристики общего и особенного в денежном обращении разных областей Средней Азии).—Труды Государственного ордена Ленина исторического музея. Вып. 49. Нумизматический сборник. Часть 5. Вып. 1, М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1977, с. 7—87.
- Давидович Е. А. Новые данные по истории саманидов [клад медных монет IX—X вв. из Самарканда].—В кн.: «Средняя Азия в древности и средневековье. История и культура», М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1977, с. 112—125, с рис.
- Дадабаев Р. М. Архитектурный декор Средней Азии второй половины XIV—начала XV вв.—«Известия АН Таджикской ССР. Отделение общественных наук», Душанбе, 1977, № 2, с. 53—67, с рис.
- Джуракулов М. Д. К итогам исследования неолитической стоянки в селении Сазаган.—ТСГУ, Вып. 329, Т., 1977, с. 4—12.
- Додонов А. и Рапов В. Ступени в каменный век (О находке предметов каменной культуры древнейшего человека в лесах Средней Азии).—«Знание — сила», М., 1977, № 7, с. 20—23.
- Древние города. Материалы к Всесоюзной конференции «Культура Средней Азии и Казахстана в эпоху раннего средневековья» (Пенджикент, октябрь 1977 г.). Отв. редактор В. М. Массон.—Л., Изд-во «Наука», Ленинградское отделение, 1977, 82 с.
- Дресвянская Г. Я. К истории культов древнего населения Кашкадарьи.—МПИИА, НТГУ, № 533, Т., 1977, с. 22—28.
- Дресвянская Г. Я., Пругер Е. Б. и Усманова З. И. Работы маршрутного отряда Кешской экспедиции.—АО—1976, М., 1977, с. 526—527.
- Дуке Х. Раскопки памятников бургулюкской культуры в 1975 г.—ИМКУ, Вып. 13, Т., 1977, с. 48—54, с рис.
- Дуке Х. И. См. Аминов В., Буряков Ю. Ф. и Дуке Х. И.

- Ерназарова Т. С. и Кочнев Б. Д. Материалы к истории торговли и денежно-го обращения Самарканда в IX—X вв.—ИМКУ, Вып. 13, Т., 1977, с. 131—154, с рис.
- Жданко Т. А. и Федорович Б. А. ред., Итина М. А. История степных племен Южного Приаралья (II—начало I тысячелетия до н. э.). М., 1977, 236 с.—СЭ, М., 1977, № 4, с. 178—181.
- Завьялов В. А. К характеристике внутренней структуры кушанского города.—ДГ, Л., 1977, с. 46—47.
- Заднепровский Ю. См. Бузруков А., Заднепровский Ю. и Ядова М. ...
- Зайниддинов Х. Идолы долины.—ШЮ, Т., 1977, № 10, с. 187—190, на узб. яз. Об археологических находках на раскопках древнего Ахсикета. История города.
- Заславская Ф. А. См. Ганевская Э. В. и Заславская Ф. А. ...
- Захидов П. В веках живущие.—Т., Изд-во «Узбекистан», 1977, 16 с.
Развитие монументального искусства в Узбекистане. Памятники революции.
- Ибрагимов А. и Сагдуллаев Н. Ташкентский фарфор.—Т., Изд-во «Узбекистан», 1977, 46 с., с рис. Текст паралл. на рус. и узб. яз. 50—70-е годы XX в.
- Иваницкий И. См. Ростовцев О. М. и Иваницкий И. ...
- Иванов А. А. История изучения мавераннахрской [среднеазиатской] школы миниатюры.—В кн.: «Средняя Азия в древности и средневековье. История и культура», М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1977, с. 144—159.
- Исаков А. Цитадель древнего Пенджикента.—Душанбе, Изд-во «Дониш», 1977, 200 с., с рис.
- Исамиддинов М. и Сулейманов Р. Х. Комплекс ритуально-культуровой керамики IV—V вв. из Южного Согда.—ИМКУ, Вып. 13, Т., 1977, с. 65—69, с рис.
- Исамиддинов М. См. Сулейманов Р., Исамиддинов М., Туребеков М. и Нефедов П. ...
- Искандаров Б. И. Проблемы древней культуры народов Средней Азии и Казахстана.—«Известия АН Таджикской ССР. Отделение общественных наук», Душанбе, 1977, № 4, с. 88—90.
- Исламов О. И. Из истории геологических знаний в Средней Азии. История геологических знаний в Средней Азии в феодальный период (V в. н. э.—начало XIX в.). Отв. редактор канд. ист. наук Ю. Ф. Буряков.—Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1977, 136 с., с 41 рис.
- Исламов Уткур. Мезолит Средней Азии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук.—Новосибирск, 1977, 38 с. (Академия наук СССР. Сибирское отделение. Институт истории, филологии и философии).
- Исламов У. И. и Тимофеев В. И. Стоянки каменного века южной части Центральной Ферганы.—ИМКУ, Вып. 13, Т., 1977, с. 5—12, с рис.
- Исматов А. и Максудов Н. Приключения фарфора.—ФТ, Т., 1977, № 2, с. 12—14, с 3 рис., на узб. яз.
Среднеазиатский фарфор.
- Исторические памятники площади Регистан (Фотографии).—САН, Т., 1977, № 3, с. 23—26.
- История и культура античного мира. Сборник статей.—М., Изд-во «Наука», 1977, 231 с., с рис.
- История искусства народов СССР. Том VIII. Искусство народов СССР в период Великой Отечественной войны и до конца 50-х годов.—М., Изд-во «Изобразительное искусство», 1977, 486 с., с рис.
Искусство УзССР: с. 377—396.
- Исхаков М. М., Ташходжаев Ш. С. и Ходжайов Т. К. Раскопки Кошкента.—ИМКУ, Вып. 13, Т., 1977, с. 88—97, с рис.
Памятник V—VIII вв. в Самаркандской области.
- Исхаков М. Х. См. Ртвеладзе Э. В. и Исхаков М. Х. ...
- Итина М. А. История степных племен Южного Приаралья (II—начало I тысячелетия до н. э.).—М., Изд-во «Наука», 1977, 239 с., с рис.
- Итина М. А. История степных племен Южного Приаралья (II—начало I тысячелетия до н. э.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук.—М., 1977, 40 с. (Академия наук СССР. Институт археологии).
- Итина М. А. Основные итоги работ Хорезмской экспедиции в минувшем пятилетии.—В кн.: «Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Москва. Первые исследования Института этнографии. 1975», М., 1977, с. 187—210.

- Итина М. А. Проблемы археологии Хорезма. К 40-летию Хорезмской экспедиции.—СА, М., 1977, № 4, с. 41—52, с портр.
- Итина М. А. Раскопки на Акчадарье.—АО—1976, М., 1977, с. 527.
- К 80-летию археолога-историка Михаила Евгеньевича Массона. Дополнения к библиографии его работ за 1970—1977 гг.—Т., 1977, 24 с. (Общество охраны памятников истории и культуры Узбекистана).
- Кабакова С. См. Абдурахманов А. и Кабакова С. ..., Кабанов С. К. Нахшеб на рубеже древности и средневековья (III—VII вв.). Отв. редактор канд. ист. наук Ю. Ф. Буряков.—Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1977, 136 с., с 44 рис. на отд. лл.
- Кабиров Дж., См. Касымов М., Кабиров Дж. и Омонжулов Т. ..., Кайдалова О. Н. Традиции и современность. Театральное искусство Средней Азии и Казахстана.—М., 1977, 296 с.
- Карыниязов М. Ш. Изучение истории городов Хорезма XIII—XIV вв. (Ургенч, Миздахкан и др.).—«Вестник Московского университета». Серия 8. История, М., 1977, № 6, с. 56—64.
- Касымов М., Кабиров Дж. и Омонжулов Т. Новые памятники в бассейне Ахангарана.—АО—1976, М., 1977, с. 527—528.
- Коробкова Г. Ф. Мезолит Средней Азии и его особенности.—КСИА, № 149, М., 1977, с. 108—115.
- Коробкова Г. Ф. и Юсупов Х. Ю. Хозяйство неолитических племен Верхнего Узбоя.—«Известия АН Таджикской ССР. Серия общественных наук», Душанбе, 1977, № 5, с. 82—86.
- Кочнев Б. Д. Раскопки и разведки в Каршинском оазисе.—АО—1976, М., 1977, с. 528—529.
- Кочнев Б. Д. См. Ерназарова Т. С. и Кочнев Б. Д. ..., Кошеленко Г. А. Восточноллинистический полис и государство.—В кн.: «Средняя Азия в древности и средневековье. История и культура», М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1977, с. 72—80.
- Кошеленко Г. А. Родина парфян.—М., «Советский художник», 1977, 175 с., с рис.
- Крашенинникова Н. И. Два комплекса керамики II—I вв. до н. э. из нижних слоев Китаба.—Сборник научных трудов ТашГУ им. В. И. Ленина, Вып. 533. Археология Средней Азии, Т., 1977, с. 77—95.
- Крашенинникова Н. И. К археологической карте Китабского района.—МПИИА, НТТГУ, № 533, Т., 1977, с. 28—40.
- Крашенинникова Н. И. Маршрутное обследование Китабского района.—АО—1976, М., 1977, с. 529—530.
- Кругликова И. Т. и Пугаченкова Г. А. Дильберджин. (Раскопки 1970—1973 гг.). Часть 2.—М., Изд-во «Наука», 1977, 135 с., с 105 рис. Северный Афганистан. Связи и параллели со Средней Азией.
- Крюков К. С. Ситораи Мохи-Хоса.—Т., Изд-во «Узбекистан», 1977, 17 с., с рис.
- Кузьмина Е. Е. В стране Кавата и Афрасиаба.—М., Изд-во «Наука», 1977, 144 с., с рис.
- Кузьмина Е. Е. Распространение коневодства и культа коня у ираноязычных племен Средней Азии и других народов Старого Света.—В кн.: «Средняя Азия в древности и средневековье. История и культура», М., 1977, с. 28—52, с рис.
- Кузьмина Е. Е. Семантика изображения на серебряном диске и некоторые вопросы интерпретации Амударьинского клада.—В кн.: «Искусство Востока и античности», М., 1977, с. 16—25.
- Кузьминская Н. Н. См. Асанов Э. Р., Султанов Х. Т. и Кузьминская Н. Н. ...
- Курочкин Г. Н. Продолжение раскопок Кават-Калы.—АО—1976, М., 1977, с. 530—531.
- Курочкин Г. Н. и Савицкий И. В. Раскопки раннесредневекового дома в Беркут-Калинском оазисе.—АО—1976, М., 1977, с. 531—532.
- Линдер И. Ценное открытие (Шахматные фигуры из находок на городище Афрасиаб).—«Шахматы в СССР», М., 1977, № 12, с. 20.
- Литвинский Б. А. Проблемы истории и истории культуры древней Средней Азии в свете новейших работ советских ученых (1917—1977 гг.).—ВДИ, М., 1977, № 4, с. 73—92.
- Лунина С. Б. Приемы строительства и декора средневекового жилого здания.—САУ, Т., 1977, № 9, с. 16—18, с 6 рис.
- Городище Алтынтапа в Кашкадарьинской области.
- Лунина С. Б. Разведочное обследование группы средневековых городищ и поселенной долины Кашкадарьи.—СНТТГУ, Вып. 533. Археология Средней Азии, Т., 1977, с. 64—76.

- Лунина С. Б. и Столярова Н. П. Раскопки в долине Кашкадарьи.— АО—1976, М., 1977, с. 532—533.
- Максудов И. З. См. Пругер Е. Б. и Максудов И. З. ...
- Максудов Н. См. Исмаатов А. и Максудов Н. ...
- Маликов О. С. См. Ртвеладзе Э. В. и Маликов О. С. ...
- Мамбетуллаев М. Рельефное изображение всадника на керамической фляге из Хумбуз-тепе (Хорезм).— СА, М., 1977, № 3, с. 278—281, с рис.
- Мамбетуллаев М., Манылов Ю. П., Юсупов Н. и Юсупов О. Исследование городища Большая Айбугир-Кала.— АО—1976, М., 1977, с. 533—534.
- Манылов Ю. П. См. Мамбетуллаев М., Манылов Ю. П., Юсупов Н. и Юсупов О. ...
- Маньковская Л. Л. Беречь и изучать архитектурное наследие.— САУ, Т., 1977, № 8, с. 1—5, с рис.
- Маршак Б. См. Беленицкий А. и Маршак Б. ...
- Массон В. М. Зар-тепе — кушанский город в Северной Бактрии.— В кн.: «История и культура античного мира», М., 1977, с. 138—144.
- Массон В. М. Пустыня и общество: динамика взаимодействия в историческом аспекте (По материалам археологических исследований в Средней Азии).— «Проблемы освоения пустынь», М., 1977, № 6, с. 3—10.
- Массон В. М. Раскопки кушанского городища Зар-Тепе.— АО—1976, М., 1977, с. 534—535.
- Массон В. М. Типология древних городов и исторический процесс.— ДГ, Л., 1977, с. 5—7.
- Массон М. Е. Когда и сколько времени строилось медресе Тилля-Кари в Самарканде.— САУ, Т., 1977, № 5, с. 37—39.
- Массон М. Е. Парфяно-согдийские монеты области долины Кашка-Дарьи.— В кн.: «История и культура античного мира. Сборник статей», М., Изд-во «Наука», 1977, с. 131—138.
- Массон М. Е. Работы Кешской археолого-топографической экспедиции ТашГУ (КАТЭ) по изучению восточной половины Кашкадарьинской области УзССР. 1966.— СНТТУГ, Вып. 533. Археология Средней Азии, Т., 1977, с. 3—63.
- Массон М. Е. Художественная штампованная керамика, экспортировавшаяся из средневекового Мерва.— «Известия АН Таджикской ССР. Серия общественных наук», Душанбе, 1977, № 4, с. 83—86, с рис.
- Международный коллоквиум по проблемам археологии Ирана и Средней Азии (Париж, 22—24 марта 1976 г.).— СА, М., 1977, № 3, с. 322—325.
- Мешкерис В. Древняя пластика Бактрии — Тохаристана и Согда.— «Декоративное искусство СССР», М., 1977, № 9, с. 44—45.
- Мешкерис В. А. Королпастика Согда. Огв. редактор Н. А. Белинская.— Душанбе, Изд-во «Дониш», 1977, 129 с., с рис.
- Мирсаатов Т. М. Горные разработки в эпоху камня.— Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1977, 141 с.
- Молотов К. М. Архитектура и строительство Советской Каракалпакии.— Нукус, Изд-во «Каракалпакистан», 1977, 50 с.
- Мухамеджанов А. Р. и Валиев П. С. О работах Бухарского отряда.— АО—1976, М., 1977, с. 535—536.
- Мухамедов М. Возраст Ташкента — загадка.— ФТ, Т., 1977, № 11, с. 18, с 1 рис., на узб. яз.
- Нарходжаев Ф. Х. Охрана памятников истории и культуры — общенародное дело.— САУ, Т., 1977, № 11—12, с. 87—88, с рис.
- Неразик Е. Е. Новые работы на сельских поселениях первых веков нашей эры в окрестностях Джанбас-калы.— АО—1976, М., 1977, с. 536—537.
- Нефедов Н. См. Сулейманов Р., Исамиддинов М., Туребеков М. и Нефедов Н. ...
- Никонов А. А. Распределение по относительной высоте приречных археологических памятников Средней Азии.— «Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода», М., 1977, № 47, с. 58—66, с рис.
- Омонжулов Т. См. Касымов М., Кабиров Дж. и Омонжулов Т. ...
- Оськин А. В. Петроглифы Кара-тубе-3.— АО—1976, М., 1977, с. 537—538.
- Панфилов М. П. См. Гольденштейн Ю. Е., Филимонов В. М. и Панфилов М. П. ...
- Перечень научных докладов и сообщений, заслушанных на заседаниях кафедры археологии Средней Азии.— СНТТУГ, Вып. 533. Археология Средней Азии, Т., 1977, с. 126—140.
- Пидаев Ш. Р. К проблеме города и деревни в кушанском обществе.— ДГ, Л., 1977, с. 47—49.

- Пидаев Ш. Р. Поселения кушанского времени Северной Бактрии. Отв. редактор доктор ист. наук В. М. Массон.—Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1977, 144 с., с 31 рис. и XXI табл.
- Пилипко В. Н. Еще раз о так называемом Керкинском кладе 1888 г.— «Известия АН Туркменской ССР. Серия общественных наук». Ашхабад, 1977, 4, с. 36—42. Клад золотых монет первой трети V в. н. э.
- Пилипко В. Н. Женские культовые статуэтки с берегов Средней Амударьи.— СА, М., 1977, № 1, с. 187—202, с рис.
- Пилипко В. Н. Следы древнейшего обитания человека на Средней Амударье.— «Известия АН Туркменской ССР. Серия общественных наук», Ашхабад, 1977, № 6, с. 86—90.
- Плетнев И. Е. и Шваб Ю. З. Архитектурный ансамбль у мазара Ходжа Ахрара в Самарканде.— В кн.: «Средняя Азия в древности и средневековье. История и культура», М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1977, с. 160—164.
- Плетнева С. А. «Исчезнувшие народы». Половцы.— «Природа», М., 1977, № 2, с. 46—61.
- Произведения искусства в новых находках советских археологов. Фотоальбом. Составители: А. М. Беленицкий, В. П. Даркевич, А. А. Формозов, И. В. Яценко.— М., Изд-во «Искусство», 1977, 216 с., с рис.
- Раздел: Искусство античных и средневековых городов Средней Азии.
- Пругер В. Есть такой музей...— «Экономика и жизнь», 1977, № 9, с. 80—81, с рис.
- История создания и экспозиция Музея прикладного искусства Узбекистана в Ташкенте.
- Пругер Е. Б. Археологические наблюдения в горных районах Кашкадарьинской области (правобережье реки Ак-Су) в 1966 г.— СИТТГУ, Вып. 533. Археология Средней Азии, Т., 1977, с. 120—125.
- Пругер Е. Б. Древние выработки Китермайской гряды в Зиятдинских горах.— САУ, Т., 1977, № 5, с. 17—18, с рис.
- Пругер Е. Б. и Максудов И. З. Обследование объектов древнего горного промысла в Узбекистане.— АО—1976, М., 1977, с. 538.
- Пругер Е. Б. См. Дресвянская Г. Я., Пругер Е. Б. и Усманов З. И.
- Пугаченкова Г. А. Геракл в Бактрии.— ВДИ, М., 1977, № 2, с. 77—92, с рис.
- Пугаченкова Г. А. Римский маскарон из Северной Бактрии.— В кн.: «История и культура античного мира», М., Изд-во «Наука», 1977, с. 183—185, с 1 рис.
- Пугаченкова Г. А. См. Кругликова И. Т. и Пугаченкова Г. А.
- Пухначев Ю. Благородная Бухара.— «Наука и жизнь», М., 1977, № 8, с. 72—76, с 7 рис.
- Пьянков И. В. Массажеты, соседи индийцев.— В кн.: «Средняя Азия в древности и средневековье. История и культура», М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1977, с. 53—57.
- Раевский Д. С. К вопросу об основании царской власти в Парфии. [«Парфянский лучник» и его семантика].— В кн.: «Средняя Азия в древности и средневековье. История и культура», М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1977, с. 81—86, с рис.
- Рапов В. А. Освоение высокой Азии человеком каменного века. [На примере гор Средней Азии].— В кн.: «Средняя Азия в древности и средневековье. История и культура», М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1977, с. 7—13.
- Рапов В. А. Основные черты периодизации палеолита Средней Азии.— В кн.: «Палеоэкология древнего человека. К X конгрессу INQUA [Великобритания, 1977], М., 1977, с. 208—216.
- Рапов В. См. Додонов А. и Рапов В.
- Рапопорт Ю. А. Космогонический сюжет на хорезмийских сосудах.— В кн.: «Средняя Азия в древности и средневековье. История и культура», М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1977, с. 58—71, с рис.
- Рапопорт Ю. А. и Гертман А. Н. Работы на Топрак-кале.— АО—1976, М., 1977, с. 539—540.
- Распонова В. И. Согдийский город и деревня в начале VIII в.— ДГ, Л., 1977, с. 57.
- Рахманов У. Хозяйственные помещения за пределами крепости Сапалитена.— ИМКУ, Вып. 13, Т., 1977, с. 22—32, с рис.
- Ремпель Л. И. Фрагмент бронзовой статуи верблюда из Самарканда и крылатый верблюд Варахши [К вопросу о природе согдийского искусства].— В кн.: «Средняя Азия в древности и средневековье. История и культура», М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1977, с. 95—102, с рис.
- Росписи Афрасиаба. XIX цветных таблиц.— Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1977, 20 с.

- Ростовцев О. М. и Иваницкий И. Работы в Самаркандской области.— АО—1976, М., 1977, с. 540.
- Ртвеладзе Э. В. Несколько древнеегипетских предметов из Северной Бактрии.— СА; М., 1977, № 2, с. 235—238, с рис.
- Ртвеладзе Э. Трон богини Наны (из находок на Дальверзин-Тепе).— «Вокруг света», М., 1977, № 2, с. 48—50, с рис.
- Ртвеладзе Э. В. и Исхаков Х. Плотина Сар-и-Банд (Сурхандарья).— САУ, Т., 1977, № 1, с. 18—20, с рис.
- Ртвеладзе Э. В. и Маликов О. С. Рекогносцировки в Чаганиане.— АО—1976, М., 1977, с. 541.
- Саадинов М. Фрагмент штампованного сосуда с зооморфным изображением из наслоений Афрасиаба.— ИМКУ, Вып. 13, Ташкент, 1977, с. 117—118, с рис.
- Савицкий И. В. См. Курочкин Г. Н. и Савицкий И. В. ...
- Сагдуллаев А. С. Раскопки древнеземледельческих памятников в Северной Бактрии.— АО—1976, М., 1977, с. 542—543.
- Сагдуллаев Н. См. Ибрагимов А. и Сагдуллаев Н. ...
- Сайко Э. В. Предпосылки и условия формирования древнего города.— ДГ, Л., 1977, с. 13—15.
- Сейфеддини М. А. Некоторые сведения о первых дирхемах, динарах и денежных терминах в халифате.— В кн.: «Нумизматический сборник. Посвящается памяти Л. Г. Капанадзе», Тбилиси, 1977, с. 83—97.
- Сенигова Т. Н. и Бурнашева Р. З. Новые данные о городищах Туркестана.— «Известия АН Казахской ССР. Серия общественных наук», Алма-Ата, 1977, № 2, с. 49—55.
- Смирнова О. И. О древнетюркских монетах из Кувы [Фергана]. Предварительное сообщение.— В кн.: «Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XII годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР». Часть 1, М., 1977, с. 51—58.
- Средняя Азия в древности и средневековье. Сборник статей. Под ред. Б. Г. Гафурова и Б. А. Литвинского.— М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1977, 190 с., с рис.
- Ставиский Б. Я. Бактрия—Тохаристан в кушанский период (Проблемы истории и культуры). Автореферат на соискание ученой степени доктора исторических наук.— М., 1977, 33 с. (Институт археологии Академии наук СССР).
- Ставиский Б. Я. Заметки об Амударьинском кладе.— В кн.: «Искусство Востока и античность», М., 1977, с. 42—47.
- Ставиский Б. Я. Кушанская Бактрия: проблемы истории и культуры. Отв. редактор Б. И. Вайнберг.— М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1977, 296 с., с 44 рис.
- Ставиский Б. Я. К югу от Железных Ворот.— М., Изд-во «Советский художник», 1977, 160 с., с 83 рис.
- Древняя Бактрия.
- Ставиский Б. Я. О связях между Средней Азией и Грузией в древности и общих элементах в их искусстве.— Тбилиси, 1977, 8 с. (АН Грузинской ССР. Институт истории грузинского искусства им. Г. Н. Чубинашвили. II Международный симпозиум по грузинскому искусству).
- Ставиский Б. Я. и Бердников А. Ф. Исследование Кара-тепе—буддийского культового центра Термеза II—IV вв. н. э.— АО—1976, М., 1977, с. 543—544.
- Столярова Н. П. См. Лунина С. Б. и Столярова Н. П. ...
- Сулейманов Р., Исамиддинов М., Турабеков М. и Нефедов Н. Основные итоги раскопок на Ер-Кургане.— АО—1976, М., 1977, с. 544—545.
- Сулейманов Р. X. и Ураков Б. Результаты предварительного исследования античного городища селения Рамиш.— ИМКУ, Вып. 13, Т., 1977, с. 55—64, с рис.
- Сулейманов Р. X. См. Исамиддинов М. и Сулейманов Р. X. ...
- Султанов Х. Т. См. Асанов Э. Р., Султанов Х. Т. и Кузьминская Н. Н. ...
- Ташходжаев Ш. С. Афрасиаб—1976.— АО—1976, М., 1977, с. 546.
- Ташходжаев Ш. С. Самаркандский жилой дом IX—X вв.— ИМКУ, Вып. 13, Т., 1977, с. 98—106, с рис.
- Ташходжаев Ш. С. См. Исхаков М. М., Ташходжаев Ш. С. и Ходжайов Т. К. ...
- Тимофеев В. И. См. Исламов У. И. и Тимофеев В. И. ...
- Сергей Павлович Толстов (Некролог).— ВИ, М., 1977, № 3, с. 219—220.
- Туребеков М. См. Сулейманов Р., Исамиддинов М., Туребеков М. и Нефедов Н. ...
- Умаров А. Монументально-декоративное искусство Узбекистана и проблемы синтеза.— «Искусство», М., 1977, № 8, с. 21—28, с рис.

- Ураков Б. См. Сулейманов Р. Х. и Ураков Б. ...
Усманова З. И. Историческая топография Шахрисабза в свете новых данных.— СНТГУ, Вып. 533. Археология Средней Азии, Т., 1977, с. 96—119.
- Усманова З. И. См. Дресвянская Г. Я., Пругер Е. Б. и Усманова З. И. ...
- Федорович Б. А. См. Жданко Т. А. и Федорович Б. А. ...
Филимонов В. М. См. Гольденштейн Ю. Е., Филимонов В. М. и Панфилов М. Н. ...
Финицкая З. Регистр в рабочей спецовке (реставрация).— ЗВ, Т., 1977, № 3, с. 122—137 (также «Шарк юлдузи», 1977, № 3, с. 153—178).
- Хмельницкий С. Г. Общественные здания в древнем Пенджикенте.— В кн.: «Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1977. Письменность. Искусство. Археология», М., 1977, с. 407—416.
- Ходжайов Т. К. См. Исхаков М. М., Ташходжаев Ш. С. и Ходжайов Т. К. ...
- Ходжаниязов Т. Денежное обращение в государстве Великих Сельджуков [По данным нумизматики].— Ашхабад, Изд-во «Бълм», 1977, 119 с., с рис.
- Чабров Г. Н. Подземные сокровища.— ШЮ, Т., 1977, № 8, с. 223—230, на узб. яз. Рец. на кн.: Массон М. Е. Воспоминания среднеазиатского археолога, Т., Изд-во литературы и искусства им. Гафура Гуляма, 1976.
- Шарахимов Ш. Ш. К истории изучения гончарного дела на Афрасиабе.— ИМКУ, Вып. 13, Т., 1977, с. 107—116, с рис.
- Шваб Ю. З. См. Плетнев И. Е. и Шваб Ю. З. ...
Ширинов Т. Каменные ядра Сапаллитера.— ИМКУ, Вып. 13, Т., 1977, с. 13—21, с рис.
- Юсупов Н. См. Мамбетуллаев М., Манылов Ю. П., Юсупов Н. и Юсупов С. ...
Юсупов О. См. Мамбетуллаев М., Манылов Ю. П., Юсупов Н. и Юсупов О. ...
Юсупов Х. Ю. См. Коробкова Г. Ф. и Юсупов Х. Ю. ...
- Ядова М. См. Бузруков А., Заднепровский Ю. и Ядова М. ...

ЭТНОГРАФИЯ. АНТРОПОЛОГИЯ. ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ И ТОПОНИМИКА

- Агаджанов С. Г. К этнической истории огузов Средней Азии и Казахстана.— «Известия АН Туркменской ССР. Серия общественных наук», Ашхабад, 1977, № 4, с. 80—83.
- Акрамов Н. М. и Акрамова Х. Ф. М. С. Андреев—исследователь истории горных таджиков.— Душанбе. Изд-во «Ирфон», 1977, 56 с., с портр., на тадж. яз.
- Алексеев В. П. и Басилов В. Н. рец., Кармышева Б. Х. Озерли этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана (По этнографическим данным). М., 1976, 323 с.— СЭ, М., 1977, № 5, с. 171—174.
- Алламуратов А. Каракалпакская народная вышивка.— Нукус, Изд-во «Каракалпакстан», 1977, 79 с., с рис.
- Андрианов Б. В. и Мухамеджанов А. Р. «К истории орошения Туркестана» В. В. Бартольда в свете новых исследований.— ИМКУ, Вып. 13, Т., 1977, с. 155—159.
- Басилов В. Н. Новые материалы о шаманском бубне узбеков.— В кн.: «Полевые исследования Института этнографии АН СССР. 1975», М., Изд-во «Наука», 1977, с. 117—128.
- Басилов В. Н. См. Алексеев В. П. и Басилов В. Н. ...
Бромлей Ю. В. К вопросу об особенностях этнографического изучения современности.— СЭ, М., 1977, № 1, с. 3—18.
- Бромлей Ю. В. О месте этнографии в системе наук.— «Вестник АН СССР», М., 1977, № 1, с. 76—86.
- Бромлей Ю. В. Этнические аспекты современных национальных процессов.— «История СССР», М., 1977, № 3, с. 19—28.
- Бромлей Ю. В. Этнокультурные аспекты развития советского народа.— В кн.: «Советский народ—строитель коммунизма». В 2-х кн. Кн. I. Фрунзе, 1977, с. 150—162.

- Валиев А. В. Древний человек и древнейшие ландшафты юга Узбекистана.— СНТТГПИ, Том 169, Т., 1977, с. 178—184.
- Государственный музей этнографии народов СССР. Путеводитель.— Л., Лен-издат, 1977, 176 с., с рис.
Узбеки и таджики. Конец XIX—XX в.; с. 98—104.
- Гудкова А. В. Кердерская культура VII—XI вв. на севере Хорезма и ее значение для изучения этнической истории огузо-туркменских племен.— В кн.: «Проблемы этногенеза туркменского народа», Ашхабад, 1977, с. 76—85.
- Давыдов А. С. рец., К. Ш. Шаниязов К этнической истории узбекского народа (Историко-этнографические исследования на материалах кипчакского компонента). Ташкент, 1974, 342 с.— НАА, М., 1977, № 6, с. 231—232.
- Евстифеев А. П. Старые обычаи, новые традиции [Очерки о внедрении новой обрядности].— Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1977, 39 с.
- Ерназаров К. Произведения фольклора каракалпаков о равноправии женщины.— ВКФК, Нукус, 1977, № 4, с. 86—89.
- Жданко Т. А. и Итина М. А. Сергей Павлович Толстов (1907—1976).— СЭ, М., 1977, № 2, с. 3—14, с портр.
- Калоев Б. А. Этнографические данные о связях этногенеза Осетии со Средней Азией.— В кн.: «Вопросы иранской и общей филологии», Тбилиси, 1977, с. 146—156.
- Кармышева Б. Х. О туркменах долины Сурхандарьи.— В кн.: «Проблемы этногенеза туркменского народа». Ашхабад, 1977, с. 117—120.
- Кармышева Б. Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана [По этнографическим данным]. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук.— М., 1977, 47 с. (Академия наук СССР. Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая).
- Кисляков Н. А. Наследование и раздел имущества у народов Средней Азии и Казахстана (XIX—начало XX в.).— Л., Изд-во «Наука», Ленинградское отделение, 1977, 131 с.
- Кубаков К. Пережитки родоплеменного быта узбеков в конце XIX—начале XX в. [По материалам населения Верхней Кашкадарьи].— ТСГУ, 1977, Вып. 329, Самарканд, 1977, с. 12—24.
- Литвинский Б. А. рец., Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. Отв. редакторы Г. П. Снесарев, В. Н. Басилов.— М., 1975, 340 с.— СЭ, М., 1977, № 1, с. 164—167.
- Литвинский Б. А. Этногенетические процессы в раннесредневековой Фергане. [Палеоантропологический и лингвистический аспекты].— В кн.: «Проблемы археологии Евразии и Северной Америки», М., 1977, с. 170—176.
- Лобачева Н. П. рец., Есбергенов Х., Атамуратов Т. Традиции и их преобразование в городском быту каракалпаков.— Нукус, 1975, 211 с.— СЭ, М., 1977, № 3, с. 161—165.
- Люшкевич Ф. Д. Особенности свадебной обрядности у таджикского населения Бухарской и Кашкадарьинской областей.— В кн.: «Краткое содержание докладов годичной научной сессии Института этнографии АН СССР. 1974—1975», Л., Изд-во «Наука», Ленинградское отделение, 1977, с. 136—137.
- Международный симпозиум по этническим проблемам древней истории Центральной Азии. Душанбе, 1977. Тезисы докладов советских ученых. Душанбе, 17—22 октября 1977 г.— М., 1977, 34 с.
- Мухамеджанов А. Р. См. Андрианов Б. В. и Мухамеджанов А. Р. ...
- Население союзных республик. Сборник статей. Ред. коллегия: Т. В. Рябушкин (отв. ред.) и др.— М., Изд-во «Статистика», 1977, 327 с. (Социально-экономические проблемы населения).
- Неразик Е. Е. Сельское жилище в Хорезме [I—IV вв.]. Из истории жилища и семьи. Археолого-этнографические очерки.— М., 1977, 40 с.
- Несмеянов С. А. Палеогеография палеолитических стоянок в горных областях Средней Азии.— В кн.: «Палеоэкология древнего человека. К X конгрессу INQUA [Великобритания, 1977], М., 1977, с. 216—222.
- Очерки по истории каракалпакского фольклора. Отв. редактор К. М. Максетов.— Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1977, 232 с.

- Писарчик А. К. Михаил Степанович Андреев (1873—1948) — исследователь культуры и быта народов Средней Азии.— В кн.: «Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии», VII, Л., Изд-во «Наука», Ленинградское отделение, 1977, с. 126—132.
- Раппопорт С. X. Проблема национального и интернационального в искусстве.— В кн.: «Взаимообогащение музыкальных культур народов Средней Азии и Казахстана», Т., 1977, с. 9—24.
- Расулов Х. Этнографические страницы в наследии Лютфи и их художественная функция.— В кн.: «Литературное наследие», № 7, Т., 1977, с. 28—36, на узб. яз.
- Рашидов Р. Т. Аймаки.— Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1977, 64 с.
- Савуров М. Д. Традиционная и современная материальная культура дунган Ташкентской области Узбекской ССР.— В кн.: «Краткое содержание докладов годичной научной сессии Института этнографии АН СССР, 1974—1976», Л., Изд-во «Наука», Ленинградское отделение, 1977, с. 110—112.
- Смешко Т. Н. Коротко об экспедициях.— СЭ, М., 1977, № 5, с. 147.
- О работе среднеазиатской экспедиции Института этнографии АН СССР в Узбекистане по сбору материала по теме «Одежда» для «Историко-этнографического атласа.
- Таштемиров У. Социалистическая семья.— Т., Изд-во «Узбекистан», 1977, 142 с., на узб. яз.
- Толстова Л. С. Исторический фольклор каракалпаков как источник для изучения этногенеза и этнокультурных связей этого народа.— В кн.: «Этническая история и фольклор», М., Изд-во «Наука», 1977, с. 141—164.
- Умарджанов О. См. Шарипов Э. и Умарджанов О. ...
- Фахритдинова С. В. Тема патриотического воспитания в народном творчестве Средней Азии.— СНТТПГИ, Вып. 184, Т., 1977, с. 37—49.
- Ходжайов Т. К. и Халилов Х. Палеоантропологические материалы из могильника Джаркутан.— ИМКУ, Вып. 13, Т., 1977, с. 41—46, с рис.
- Шарипов Э. и Умарджанов О. «Священные» места, святые и истина.— ФТ, Т., 1977, № 12, с. 18—19, с 2 рис., на узб. яз.

(Окончание следует)

НОВЫЕ КНИГИ

КРАТКИЙ СПРАВОЧНИК ПО НАУЧНО-ОТРАСЛЕВЫМ
И МЕМОРИАЛЬНЫМ АРХИВАМ АКАДЕМИИ НАУК СССР

(М., Изд-во «Наука», 1979, 250 с.)

Успех исследовательской работы во многих случаях зависит от оперативного выявления архивных первоисточников, чему в значительной мере способствуют специальные справочные издания. Их число недавно пополнил уникальный справочник по научно-отраслевым и мемориальным архивам системы Академии наук СССР.

В предисловии к справочнику отмечается, что это — «первое комплексное информационное издание по составу фондов и коллекций академических архивохранилищ Москвы и Ленинграда», которые по богатству хранящихся в них документальных материалов «представляют уникальные собрания, имеющие не только общенациональное, но и мировое значение» (с. 7).

Справочник освещает состав и содержание академических архивов Географического общества СССР, Ленинградского отделения Института археологии (ЛОИА), Ленинградского отделения Института истории (ЛОИИ), Ленинградского отделения Института востоковедения (ЛОИВ), Ленинградского отделения Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Института мировой литературы им. А. М. Горького (ИМЛИ) и Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский дом, ИРЛИ).

Для специалистов гуманитарного профиля республик Средней Азии многие академические архивы представляют первостепенный интерес.

Например, в Архиве Географического общества СССР, где хранится 100 тыс. дел, находятся личные архивные фонды таких выдающихся исследователей Средней Азии, как Л. С. Берг, Б. Л. Громбчевский, Н. А. Зарудный, И. В. Мухометов, В. А. Обручев, М. В. Певцов, П. П. Семенов-Тянь-Шанский, А. Л. Тилло, а также этнограф А. С. Бежкович и др.

Особую ценность имеет коллекция рисунков, гравюр, литографий и открыток (2500 ед.) по Советскому Союзу и зарубежным странам, охватывающая почти столетие (1873—1965 гг.).

Архив Ленинградского отделения Института археологии является «старейшим в стране специализированным архивом, хранящим документальные материалы с 1800 г. до наших дней» (с. 30). Входящий в его состав крупнейший в стране специализированный фотоархив содержит материалы по археологии и этнографии СССР, архитектуре и живописи на территории нашей страны с XIII до начала XX в.

Здесь хранятся и личные архивы Н. И. Веселовского, А. Н. Бернштама, А. Ю. Якубовского.

Исключительным богатством отличается архивное собрание Ленинградского отделения Института востоковедения, по материалам которого можно ознакомиться, в частности, с деятельностью видных дореволюционных востоковедов, как А. Л. Кун, П. И. Лерх, Н. Ф. Петровский, А. Е. Снесарев, а также советских ученых — М. С. Андреева, П. П. Иванова и т. д.

Пользование справочником облегчают сопровождающие его два указателя — именной и географических названий. Указатель имен охватывает до 2000 фамилий, подавляющее большинство которых относится к русским и советским писателям, чьи материалы хранит Институт русской литературы. Среди них имеется, например, фонд туркестанского поэта, близкого друга С. Есенина — Александра Васильевича Ширяевца (Абрамова).

Справочник содержит и много других ценных сведений, позволяющих исследователям лучше ориентироваться в богатейших архивохранилищах Академии наук СССР.

Г. Н. Чаброва

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 1979 ГОД

Передовые

Великая школа жизни (О книге Л. И. Брежнева «Целина»)	1	3—11
Документ огромной исторической важности (К 60-летию ленинского письма «Товарищам коммунистам Туркестана»)	11	3— 9
За высокий научный уровень идеологической работы	8	3— 6
Итоги 1978 года и очередные задачи обществоведов АН УзССР	3	3—17

Статьи

Абдуллаев Н. Ф. Хозяйственный механизм и показатели эффективности сельскохозяйственного производства	6	9—16
Абдуллаева М. Н. Принцип отражения и соотношение субъекта и объекта в эмпирическом познании	10	39—46
Акназаров Ф. А., Якубова Э. И. К проблеме формирования организационной структуры управления промышленных предприятий	7	3— 9
Алламурадов Д. А. Вклад Советов Узбекистана в выполнение первого пятилетнего плана	5	9—17
Алтынов М. Қ проблеме дальнейшего подъема культуры села	2	13—19
Арифханова З. Х. Первая пятилетка и интернациональное сотрудничество трудящихся Узбекистана с другими народами страны	10	33—38
Арутюнян Ю. В., Мирхасилов С. М. Этносоциологическое исследование культуры и быта в Узбекистане	1	36—41
Ахметов Л. А. Актуальные вопросы повышения эффективности использования основных производственных фондов автомобильного транспорта	1	19—24
Баратов М. Б. Великий ученый-энциклопедист и мыслитель Востока Бедринцева Т. Н. К перспективам развития черной металлургии в условиях Средней Азии	2	20—28
Блиндер И. Б. Некоторые методологические вопросы региональной специфики реализации экономических законов социализма	10	3—11
Буряков Ю. Ф., Филианович М. И. Становление городской культуры и этапы ее развития на территории Ташкента	3	48—56
Газиев Х. О социально-экономических факторах роста производительности труда	9	19—26
Гаибов Н. Г. Из истории культурных взаимосвязей узбекского и азербайджанского народов	5	26—33
Гафуржанов Э. Деятельность комсомола Узбекистана по идейно-политическому воспитанию трудящейся молодежи (На примере промышленности и строительства)	11	10—16
Десятчикова О. Б. О роли системно-исторического анализа в изучении биосоциальных явлений	6	17—22
Джумабаев Ю. Д. Этика Абу Али ибн Сины	9	33—40
Джумаев А. Б. О музыкально-эстетических взглядах Ибн Сины	6	29—36
Досумов Р. Я., Акназаров Ф. А. К проблеме совершенствования организационных форм управления промышленностью Узбекистана	12	9—14
Жураев Ш. Ибн Сина об элементах противоречий материального мира	7	22—28
Зиядуллаев С. К. Важный этап строительства социализма	5	3— 8
Золотарев Э. Л., Соковнин В. И. К проблеме рационального использования и охраны природных ресурсов Узбекистана	1	12—18
Ибрагимов Б. Развитие законодательства о бытовом обслуживании населения в Узбекистане	1	30—35

Имамалиева Р. Вопросы причинно-следственной связи в книге Ибн Сины «Даниш-наме»	12	28—35
Ирисов А. Великий просветитель	5	34—39
Искандарова Т. А. О совершенствовании управления хлопководственной промышленностью УзССР	8	11—14
Исмаилов Б. К 70-летию выхода в свет книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм»	5	18—21
Исмаилов Г. Рост общественно-политической активности женщин Узбекистана	3	31—36
Кадырова Т. Восстание карматов во главе с Абу Билалом (907 год)	6	23—28
Кадырова Т. Об увеличении размера феодальной ренты в Средней Азии VIII—X веков	12	36—44
Кошчанов М. Новаторские особенности творчества Хамзы Хаким-заде Ниязи	3	37—41
Кужамьяров К. Развитие экономического сотрудничества социалистических государств с развивающимися нефтедобывающими странами	1	48—52
Мамаджанов С. Верный сын великой Родины (К 70-летию со дня рождения Хамид Алимджана)	12	21—27
Массон М. Е. К исследованию так называемого мавзолея Исмаила Самани в Бухаре	11	26—33
Матрузиев У. О развитии колхозного производства в Узбекистане на современном этапе	2	8—12
Миренский Б. А. Язык уголовного закона и вопросы правовой кибернетики	7	15—21
Навстречу 1000-летию юбилею Абу Али ибн Сины	1	53—54
Назуллаев А. Г. К методике определения региональной эффективности промышленного производства (На примере Ферганского экономического района)	5	22—25
Нишанов Н. Н., Шафайзиев Ш. Ш. О совершенствовании процесса хлопкозаготовок в условиях машинного сбора хлопка	11	23—25
Нормурадов Б. К проблеме интернационализации общественной жизни	9	12—18
Нурмухамедов М. К. На благо народа, во имя коммунизма	4	3—6
Проскурин В. К. От коммунистических субботников к движению за коммунистическое отношение к труду	6	3—8
Рабиц Р. Г. Социалистическое соревнование тружеников сельского хозяйства УзССР в годы десятой пятилетки	10	27—32
Разаков Р. М. К методике определения экономической эффективности новой техники (На примере совершенствования хлопкоуборочных машин)	4	22—27
Рахимбабаева Т. Р. Ленинская забота о детях в Советском Узбекистане	12	3—8
Рахманова Д. Производственные связи рабочего класса Узбекистана со странами социалистического содружества	12	15—20
Саркисянц Г. П. Ленинские принципы социалистической законности и их воплощение в новой Конституции СССР	4	7—14
Советско-индийский симпозиум «Проблемы секуляризации в обществах со многими религиями: опыт СССР и Индии»	2	29—32
Солдатов В. И. Возрастание воспитательной роли трудового коллектива	10	12—19
Сулейманов Х. Институт рукописей АН УзССР, его проблемы и перспективы	1	42—47
Таджимуратов М. А. О региональных особенностях развития производства средств производства	7	10—14
Таджимуратов М. А. Особенности пропорций между I и II подразделениями общественного производства в УзССР	2	3—7
Тетенева Л. Г., Акилов К. А. Динамизм культурно-технического роста рабочего класса Узбекистана в период развитого социализма	10	20—26
Туленив Ж. Понятие стиля мышления в свете марксистско-ленинской диалектики	9	3—11
Тухлиев Б. С. Значение новых обрядов и традиций в развитии культуры быта сельских тружеников	11	17—22
Усманов Н. О роли социалистического города в преобразовании сельского быта	3	18—23
Хайитов Р. Понятие и содержание права землепользования лесхозов	9	27—32
Хайруллаев М. М., Муталлибов С. А. Теория суждения Фараби и ее влияние на логические воззрения Ибн Сины	8	15—23

Шарипова Т. Иден женского равноправия в творчестве Хамзы	3	42—44
Шепелев В. М. Об экономической природе затрат на освоение производства новой техники	1	25—29
Шермухамедов С. Ш. Изучению русского языка — всеобщее внимание	3	24—30
Эркинов С. Наследие Хамзы и его издание	3	45—47
Эшчанов К. О социально-экономических последствиях современной аграрной политики КПСС	4	15—21

Научные сообщения

Авалов М. М. Индустриальное развитие города Бухары в период зрелого социализма	2	35—38
Азатьян А. О резервах использования производственных мощностей строительно-монтажных организаций	11	34—36
Алиев С. Народные предания о некоторых топонимах Бухарской области	8	29—30
Алимов У., Алимов К. Раскопки из городище Кавардан	8	30—32
Аннаев Т. Ранняя арабская надпись с юга Узбекистана	7	48—49
Астанова Г. Ю. Из истории водопользования в Каракульском тумане Бухарского эмирата второй половины XIX — начала XX века	8	27—29
Аулов В. А. Рабиндранат Тагор и духовные традиции Индии	2	42—44
Ахунджанов Э. А. Из истории книгоздательского дела в Узбекистане периода Великой Отечественной войны	1	55—58
Бегжанова М. О влиянии творчества Н. В. Гоголя на узбекскую литературу	9	47—49
Болтаев С. Братская помощь РСФСР в создании и развитии тяжелой промышленности Узбекистана (1924—1937)	11	36—38
Вайсман Д. Г. О роли Средазбюро ЦК ВКП(б) в перестройке сельских партийных организаций по производственному принципу в годы первой пятилетки	4	28—31
Ганбов С. Наказы избирателей — важная форма участия трудящихся в управлении делами общества и государства	10	47—50
Ганбов С., Нурмухамедов Т. Некоторые вопросы контрольной деятельности районных Советов народных депутатов	2	33—35
Ганиев М. К проблеме эстетического воспитания трудящихся (По материалам конкретно-социологического исследования)	5	42—44
Дехканов А. Из истории формирования рабочего класса Туркестана в конце XIX — начале XX века	7	42—48
Зияутдинходжиева Т. Из истории коммунистических университетов в Узбекистане (1928—1932)	9	44—47
Исламджанова М., Файзуллаев Т. Развитие экономических связей рабочего класса Узбекистана и РСФСР	6	39—42
Касымова М. Ш. Вклад труженников Узбекистана в создание фонда обороны в период Великой Отечественной войны	5	45—47
Максудова М. Р. Об экономической эффективности использования солнечной энергии в сельском хозяйстве	12	48—49
Мохова Т. Я., Убайдуллаева Ф. Р. Некоторые вопросы дальнейшего укрепления материально-технической базы сельского хозяйства УзССР	6	37—39
Нуриддинов М. К изучению философского наследия Юсуфа Карабаги	1	58—59
Оманжулов Т. Классификация нуклеусов из мустьерских слоев стоянки Кульбулак	9	49—52
Перлович И. Рост материального уровня жизни труженников Ургенча (1945—1975)	4	31—33
Полякова Е. А. Об этикетности и реалистичности в хрониках Джувайни и Рашид-ад-дина	10	53—55
Рахматов И. Развитие хлопководства в Узбекистане в годы восьмой и девятой пятилеток (По материалам Кашкадарьинской области)	7	32—36
Рудзянский Д. И. Братское сотрудничество Узбекистана и Казахстана в подготовке медицинских кадров	8	24—27
Садиев М. Афрасиабская гемма	4	37—38
Сандов И. Из опыта внедрения научной организации труда в сельском хозяйстве УзССР в годы восьмой пятилетки	7	36—40
Сандов И. Укрепление материально-технической базы сельского хозяйства УзССР в годы восьмой пятилетки	3	57—59
Сафаханов Х. Социалистический образ жизни и воспитание личности	12	45—48

Сулейманов Х. Рост культурно-технического уровня сельских труженников Узбекистана	3	59—64
Таджибаев А. К истории укрепления материально-технической базы МТС УзССР (1946—1958)	7	40—42
Ташбаева Т. Х. Некоторые этнографические данные о коллективной издольщине в дореволюционном Узбекистане	5	49—51
Ташкенбаев Н. Х. Новые археологические материалы к древнейшей истории Бухары	1	60—61
Ташпулатов Г. Из истории развития города Ферганы в конце XIX—начале XX века	11	38—44
Тешабаев Т. О возрастании социальной роли советского учителя	10	50—53
Турабеков А. Т. Донорство — яркое проявление советского патриотизма в годы Великой Отечественной войны	5	47—49
Уралов А. Некоторые вопросы развития научно-технического прогресса в промышленности УзССР на современном этапе	7	29—32
Усманов И. К истории хлопководства Узбекистана конца XIX века	3	64—69
Фомченко А. П. Социально-классовый характер так называемого «нового курса» переселенческой политики царизма в Средней Азии	2	44—47
Хабидуллаев Н. Н. Из истории изучения бумажного ремесленного производства в Средней Азии	6	48—52
Хайруллаев М., Захидов А. К вопросу об истоках формирования свободомыслия в раннесредневековой Средней Азии	6	42—48
Хасанов С. Хайдарабадский список рукописи дивана Бабура	12	49—51
Ходжаева Д. А. О структурных сдвигах в консервной промышленности УзССР	5	40—42
Шарафиддинов А. Из истории ремесленного производства Ферганской долины конца XIX—начала XX века	4	33—37
Эргашев К. Подготовка кадров сельскохозяйственных специалистов в УзССР на современном этапе	9	41—44
Эшанходжаев Х. М. О взаимосвязи потребности и интереса	2	38—42

Листая страницы истории

Юлдашев М. Ю. Из воспоминаний участника V съезда Советов СССР	7	50—51
---	---	-------

В помощь преподавателям высшей школы

Ян-Борисова К. Н. Из опыта интернационального воспитания студентов в процессе изучения истории КПСС	7	52—54
---	---	-------

Историография

Абуталипов А. Ч. Победа Октябрьской революции в Средней Азии в кривом зеркале современной французской буржуазной историографии	9	53—59
Алимова Д. А. К историографии участия женщин в развитии сельского хозяйства УзССР (1925—1941)	5	52—56
Иванова Л. С. Земельно-водная реформа 1925—1927 годов в Узбекистане в освещении марксистов-аграрников 20-х годов	10	56—60
Касымов Ф. Х. Борьба советских историков против буржуазной фальсификации опыта строительства социализма в Средней Азии (К историографии вопроса)	6	53—60
Лунин Б. В. Социально-экономическое и общественно-политическое развитие Узбекистана в период зрелого социализма (Обзор литературы)	8	33—42

Критика и библиография

Агаронян А. С., Бердиев Н. Т. Мандзукас, Х. Каримов. Эстетика труда	1	63—65
Базиянц А. П. Узбекистан в библиографических очерках общественных наук	6	61—62
Бердиев Н. М. П. Капустин. Диалектика национального и общечеловеческого в художественной культуре Советского Востока	7	55—56
Желтова Г. И. Ф. Х. Касымов. Переход народов Средней Азии к социализму, минуя капитализм. Историографический очерк	12	52—54
Каюмов Р. К., Султанов С. А. Повышение роли Советов и совершенствование их взаимодействия с общественными организациями	5	57

Лапкин К. И., Абдусаламов М. А. Т. Д. Нуруллаев. Межотраслевые связи хлопкового комплекса Узбекистана	1	62—63
Лунин Б. В. Библиографический указатель советской литературы об Абу Али ибн Сине и изданиях его произведений (1918—1978)	4	39—52
Маньковская Л. М. С. Булатов. Геометрическая гармонизация в архитектуре Средней Азии IX—XV вв.	12	54—55
Марков Г. Е. А. Аскарлов. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы Юга Узбекистана	4	63—67
Ртвеладзе Э. В. А. А. Аскарлов, Л. И. Альбаум. Поселение Кучуктепа	11	47—48
Сырых В. М. М. Файзиев. Применение сравнительного метода при исследовании государственного и правового строительства союзных республик	4	62—63
Турсунмухамедов С. П., Самарходжаев Б. С. А. И. Ишанов. Роль Компартии и Советского правительства в создании национальной государственности узбекского народа	11	45—46
Убайдуллаева Р. А., Шадиёв Р. Х. Ш. А. Юлдашев. Проблемы совершенствования форм участия трудящихся в управлении производством	3	70—71
Файзиев М. М. Г. З. Инамджанова. Национальная государственность Узбекистана и ее фальсификаторы	3	71—73
Хакимов А. А. Л. И. Ремпель. Искусство Среднего Востока. Избранные труды по истории и теории искусств	5	58—59

Новые книги

Аминова Р. Х. Г. Дахшлейгер. Маршрутом социального прогресса	8	43
«Вопросы философии», 1978, № 10	2	52
«Теория литературы»	2	51—52
Чабров Г. Н. Краткий справочник по научно-отраслевым и мемориальным архивам Академии наук СССР	12	67

Хроника

Абдуллаев Ю. Международный научный семинар по проблемам сотрудничества	11	50—51
Акопян Н. А., Желтова Г. И. Конференция по проблеме «Основные направления современного изучения истории исторической науки в социалистических странах»	7	57—58
Аскарлов А. А., Филанович М. И. Всесоюзное научное совещание по проблеме «Античная культура Средней Азии и Казахстана»	10	61—63
Асфандияров И. У. Всесоюзное совещание по изучению русского языка	1	68—69
Аулов В. В. Институте философии и права АН УзССР	5	60
Ахунова М. А., Искандеров И. И. Под знаменем пролетарского интернационализма (К 60-летию Венгерской Советской Республики)	9	60—62
Березняк Н. Г. Всесоюзный семинар-совещание работников обществ охраны памятников истории и культуры	11	54—55
Валиева Д. Конференция, посвященная Международному году ребенка	11	55—56
Гафурджанова Т. XXIII традиционная конференция нововедов	5	62—63
Годичное общее собрание АН УзССР	8	44—45
Григорьянц А. А. Памяти Акмаля Икрамова	1	69
Джанматов Х. И. Научно-теоретическая конференция «Ибн Сина и современность»	11	56
Джумабаева Д. Юбилей Макуда Шейхзаде	1	69—70
Жукова Л., Савицкая А. Конференция, посвященная памяти усто Ширина Мурадова	5	63
Кнопов Б. И. Объединенное заседание бюро Отделений общественных наук АН УзССР	2	48—49
Кнопов Б. И. Совещание ученых-экономистов Узбекистана	3	74—78
Максимов Л. Расширенное заседание бюро Среднеазиатского и Казахстанского отделения Советской Социологической Ассоциации	5	60—61
Мананова Н. Памяти индийского поэта-революционера (К 80-летию со дня рождения Казы Назрул Ислама)	11	57—58
Мирза-Ахмедова П. Памяти великого поэта	9	62
Назаров Б. П., Садовский А. И. В честь 50-летия первой пятилетки	8	48—49

Пулатов Х. П., Файзиев М. М. XI Всемирный конгресс Международной ассоциации политических наук	11	49—50
Рашидов Р., Юнусов А. Общее годовичное собрание Отделений общественных наук АН УзССР	4	68
Сафаев А. С. Всесоюзная конференция по экономическим проблемам комплексной программы «Хлопок»	1	66—67
III Международный тюркологический конгресс	11	51—52
Туленов Ж., Зведенюк А. Всесоюзная научно-теоретическая конференция «Диалектика и научное познание»	11	52—54
Фазылов Э. И., Асфандияров И. У., Мухамедова М. Р. Язык дружбы и сотрудничества народов СССР	8	46—47
Ханазаров К. Х. О работе XVI Всемирного философского конгресса (Заметки участника)	5	61—62
Эрназаров Ю. Научно-практическая конференция по проблеме «Нерушимая дружба народов СССР — торжество ленинской национальной политики»	8	47—48
Эшметов Н. Научная конференция, посвященная 70-летию книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм»	7	57
Юбилей ученого-этнографа (К 70-летию со дня рождения Т. А. Жданко)	10	63—64
Юрий Николаевич Заваловский (1909—1979)	2	50
Виктор Васильевич Пославский (1896—1979)	7	59—60
Виктор Васильевич Решетов (1910—1979)	5	64
Хамид Сулейманович Сулейманов (1911—1979)	8	50—51

МУНДАРИЖА

Халқаро болалар йили ва «Болаларни ҳимоя қилиш совети» ҳақидаги ленинча декретнинг 60 йиллиги

Т. Р. Раҳимбобоева. Совет Ўзбекистонида болаларга ленинча гамхўрлик 3

КПСС МК ноябрь Пленуми қарорлари — ҳаётга!

Р. Я. Досумов, Ф. А. Оқназаров. Ўзбекистон саноатини бошқариш-
нинг ташкилий формаларини такомиллаштириш масаласига доир 9

Д. Раҳмонова. Ўзбекистон ишчи синфининг ҳамкор социалистик мамла-
катлар билан алоқаси 15

С. Мамажонов. Улуғ Ватанимизнинг содиқ фарзанди (Ҳамид Олимжон-
нинг туғилганига 70 йил тўлиши муносабати билан) 21

Абу Али ибн Синонинг 1000 йиллиги олдидан

Р. Имомалиева. Ибн Синонинг «Донишнома» китобида сабаб-оқибат ма-
салалари 28

Т. Қодирова. VIII—X асрларда Ўрта Осиёда феодал рентасининг ортиши 36

Илмий ахборот

Х. Сафохонов. Социалистик турмуш тарзи ва шахс тарбияси 45

М. Р. Мақсудова. Қишлоқ хўжалигида қуёш энергиясидан фойдаланиш-
нинг иқтисодий самарадорлиги 48

С. Ҳасанов. Бобир девони қўлёзмаларининг Ҳайдаробод рўйхати 49

Танқид ва тақриз

Г. И. Желтова, Ф. Х. Қосимов. Ўрта Осиё халқларининг капитализмчи
четлаб социализмга ўтиши. Тарихий очерк 52

Л. Маньковская, М. С. Булатов. IX—XV асрлар Ўрта Осиё архитектура-
сининг геометрик гармонизацияси 54

Б. В. Лунин. 1977 йилда чоп этилган Ўзбекистон археологияси, тарихи,
этнографияси, фалсафа ва ҳуқуқига доир адабиётларнинг библиогра-
фик кўрсаткичи 56

Янги китоблар

Г. Н. Чабров. СССР Фанлар академияси илмий-тармоқлари ва мемориал
архивлари бўйича қисқача қўлланма 67

Журналнинг 1979 йил мундарижаси 68

СОДЕРЖАНИЕ

К Международному году ребенка и 60-летию ленинского декрета о Совете защиты детей

- Т. Р. Рахимбабаева. Ленинская забота о детях в Советском Узбекистане 3

Решения ноябрьского Пленума ЦК КПСС — в жизнь!

- Р. Я. Досумов, Ф. А. Акназаров. К проблеме совершенствования организационных форм управления промышленностью Узбекистана 9

- Д. Рахманова. Производственные связи рабочего класса Узбекистана со странами социалистического содружества 15

- С. Мамаджанов. Верный сын великой Родины (К 70-летию со дня рождения Хамида Алимджана) 21

Навстречу 1000-летию Абу Али ибн Сины

- Р. Имамалиева. Вопросы причинно-следственной связи в книге Ибн Сины «Даниш-намэ» 28

- Т. Кадырова. Об увеличении размера феодальной ренты в Средней Азии VIII—X веков 36

Научные сообщения

- Х. Сафаханов. Социалистический образ жизни и воспитание личности 45

- М. Р. Максудова. Об экономической эффективности использования солнечной энергии в сельском хозяйстве 48

- С. Хасанов. Хайдарабадский список рукописи дивана Бабура 49

Критика и библиография

- Г. И. Желтова. Ф. Х. Касымов. Переход народов Средней Азии к социализму, минуя капитализм. Историкографический очерк 52

- Л. Маньковская. М. С. Булатов. Геометрическая гармонизация в архитектуре Средней Азии IX—XV вв. 54

- Б. В. Лунин. Библиографический указатель литературы по археологии, истории, этнографии, философии и праву Узбекистана, вышедшей в свет в 1977 году 56

Новые книги

- Г. Н. Чабров. Краткий справочник по научно-отраслевым и мемориальным архивам Академии наук СССР 67

- Содержание журнала за 1979 год 68

**ТЕМЫ ПО ТЕОРИИ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАЛЕКТИКИ,
РЕКОМЕНДУЕМЫЕ УЗБЕКИСТАНСКИМ ОТДЕЛЕНИЕМ
ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА СССР К РАЗРАБОТКЕ В КАЧЕСТВЕ
ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

1. Соотношение законов и категорий диалектики.
2. Принципы систематизации категорий диалектики.
3. Понятие стиля и способа научного мышления и материалистическая диалектика.
4. Диалектика теории и метода в научном познании.
5. Основные принципы диалектического мышления.
6. Гибкость диалектического мышления.
7. Диалектика развития понятийной формы мышления.
8. Диалектика содержания и формы мышления.
9. Проблемы диалектического противоречия в мышлении.
10. Пути формирования диалектического мышления.
11. Формы влияния диалектики на развитие научного познания.
12. Влияние научного познания на развитие диалектики.
13. К вопросу о стадиях развития материального мира.
14. Проблема многокачественности предметов и явлений в свете марксистской диалектики.
15. Категория меры и ее роль в научном познании.
16. Научная проблема в свете марксистской гносеологии.
17. Диалектика категорий возможности и вероятности в научном познании.
18. Структура и функция в системе категорий материалистической диалектики.
19. Закон в структуре научной теории.
20. Детерминизм и научное объяснение.
21. Принципы научного познания и их классификация.

Составил Ж. Т. Туленов

*Утверждено на заседании Совета по
разработке проблем теории диалектики
Узбекистанского отделения Философского общества СССР*

ПОПРАВКА

В № 11 журнала за 1979 г., на стр. 28, 14-я строка сверху,
следует читать:

«Исмаил саманидский, ...по архитектурным подробностям...,
по-видимому,» (далее по тексту).

Цена 40 к.

Индекс
75349